

GISAP:

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

International Academy of Science and Higher Education
London, United Kingdom
International Scientific Analytical Project

№ 5 Liberal* | February 2015

Expert board:

Victoria Moskalyuk (Belarus), Stefan Georgievski (Macedonia), Yuliana Fornea (Moldova),
Valentina Dolgova (Russia, Estonia), Igor Groshev, Darya Pogontseva (Russia).

«Hypothetics: everlasting stories»

- Hey, I am not urging you to consider everyone without any exceptions to be mentally healthy in absolute expression a priori! - With some vehemence, but also with the traditional smile on his face Abraham Maslow tried to present his innovative ideas to colleagues attending the methodical meeting of the Brooklyn College Psychology faculty. - Everybody has own behavioural peculiarities and mental flaws. But after all it doesn't mean that we have to take pathologies and deviations as a basis of perception of any human person!

- My dear Abraham! - Soft, but at the same time rather strong voice of the dean of faculty resounded. It instantly overcame the chaotic hubbub in a big audience and became the only audible sound. - Despite your obvious abilities and enviable eagerness in the sphere of scientific studies, I must admit that relative youth doesn't allow you to remain necessarily cool and soberly thinking scientist. Otherwise, undoubtedly, you would independently come to a conclusion that the nature of uniqueness of every person's behavior is predetermined not by a standard mental norm, but by original traits of the personality which are most often close to the concept of "deviation from the standard". It is non-standard behavior that acts as the brightest manifestation of the personality. Therefore the science reasonably forms a psychological portrait of any person on the basis of his personal traits, not ordinary characteristics...

- Many points you are talking about, Mr. dean, I find clear. I even find certain theses of behaviorism worth agreeing with... But, ... - Maslow thought for a moment, then raised his right hand asking the rustling participants of a meeting to remain silent. He continued: - But after all, me and you, we are psychologists – researchers of human mentality in all its variety. We are not interpreters of those its qualities only that differ with "a lack of normality". Personality is the unique learning system of incentives, motives, reactions, aspirations and actions. And there isn't any preset normality index! No! It is about the idea that the personality comprises the original potential for self-realization! This is where I see the signs of originality of every specific person!

- And in what specifically, in your opinion, does the personal identity manifest? – The elegant woman sitting in the first line of the audience asked. – As far as I understood, you believe that mental deviations shouldn't be major factors of personal identity. Then what should to be the objective criterion of its assessment?

- It is especially nice to hear such a question from the representative of a beautiful half of mankind! – Maslow reacted to a remark from the hall with inspiration. – Only those values for the sake of which, in fact, we live in this world in the form of conceiving, feeling and creating beings can act as such criteria: creativity, love, freedom, responsibility, autonomy, mental health, interpersonal communications, altruism... Everyone is free to widen this list of personal psychological priorities with own values. It is the essence of personal identity. But even more the person's originality is manifested in the ability to identify and develop own personal capabilities in the fullest possible manner.

- Don't you think that everything you have just said is too pompous and not suitable for the applied science because of its abstractness? – The middle-aged man in a gray business suit, having the weighty cardboard with the manuscript on the table in front of him, addressed Abraham.

- I call it self-actualization. – Told Maslow addressing his critic. – There is apparently an original scientific work ready for publication lying in front of you. Don't consider it as an insult, but I believe you didn't work on your research in a maniacal rush or because of some influence of schizophrenic or a neurotic attack. I dare to hope that such a research is your personal manifestation of love to science additionally motivated by your professional ambition and everyday expediency.

Thomas Morgan
Head of the IASHE International Projects Department
February 18, 2015

GISAP: Psychological Sciences №5 Liberal* (February, 2015)

Chief Editor – J.D., Prof., Acad. V.V. Pavlov
Copyright © 2015 IASHE

ISSN 2054-6505
ISSN 2054-6513 (Online)

Design: Yury Skoblikov, Helena Grigorieva, Alexander Standichenko
Published and printed by the International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom
Phone: +442032899949, e-mail: office@gisap.eu, web: <http://gisap.eu>

! No part of this magazine, including text, illustrations or any other elements may be used or reproduced in any way without the
• permission of the publisher or/and the author of the appropriate article.

Print journal circulation: 1000.

“*Liberal – the issue belongs to the initial stage of the journal foundation, based on scientifically reasonable but quite liberal editorial policy of selection of materials. The next stage of the development of the journal (“Professional”) involves strict professional reviewing and admission of purely high-quality original scientific studies of authors from around the world”.

CONTENTS

S. Ayazbekova , <i>Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan</i> SOME QUESTIONS OF THEORY AND METHODOLOGY OF FORMATION OF PERSONAL IMAGE IN TERMS OF SOCIAL CRISES.....	3
A. Dobriakov , <i>Moscow State Technical University named after N.E Bauman, Russia</i> ONTOLOGY OF PERSONAL COGITATIVE ACTIVITY OF: MODIFICATION AND DEVELOPMENT, NEAREST AND DISTANT FUTURE.....	7
V. Calancea¹, V. Calancea² , <i>Free International University of Moldova, Moldova¹, Academy of Economic Studies of Moldova, Moldova²</i> INTERRELATION BETWEEN STYLES OF LOVE AND TEMPERAMENT AT YOUNG AGE.....	12
S. Pudich , <i>Odessa National University named after I. I. Mechnikov, Ukraine</i> THE PROBLEM OF PROTECTION OF THE PERSONALITY FROM INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL INFLUENCE IN CONDITIONS OF TRANSFORMATIONAL CHANGES IN THE SOCIETY.....	16
R. Masalimov , <i>Birsk Branch of the Bashkir State University, Russia</i> ANTHROPOLOGICAL GROUNDS OF THE VILLAGER'S WORK.....	21
Y. Fornea , <i>Nicolae Testemitanu State University of Medicine and Pharmacy, Moldova</i> FUNCTIONALITY OF COPING MECHANISMS OF STUDENTS OF THE PHARMACEUTICAL FACULTY OF THE SUMP N.A. NICOLAE TESTEMITANU	25
E. Bogoduhova, I. Gerlah , <i>Armavir State Pedagogical University, Russia</i> DESIGNING COSTUMES FOR THE LIVE-ACTION ROLE-PLAYING GAME TAKING INTO ACCOUNT BIOSOCIAL FEATURES OF THE PERSON.....	31
A. Litvinova , <i>Moscow City University of Psychology and Education, Russia</i> ANALYSIS OF YOUTH SUBCULTURES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF COLLEGES.....	35
V. Dolgova, A. Moskvichev , <i>Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia</i> ORGANIZATION OF THE RESEARCH ON THE CORRECTION OF HEALTH, ACTIVITY AND MOOD OF STUDENTS BY MEANS OF THE HISTORICAL AND CULTURAL CONTENTS OF THE "ARKAIM" MONUMENT	39
V. Dolgova , <i>Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia</i> SOME BIOSOCIAL CHARACTERISTICS OF CORPOREAL AND MENTAL HEALTH OF PRESCHOOLERS.....	43
D. Semenov¹, L. Filonov² , <i>Sholokhov Moscow State University for the Humanities, Russia¹, Moscow City University of Psychology and Education, Russia²</i> PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL ANTHROPOLOGY OF THE XXI CENTURY.....	46

CONTENTS

Аязбекова С.Ш. , <i>Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан</i> НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПОСТРОЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО ИМИДЖА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ.....	3
Добряков А.А. , <i>Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, Россия</i> ОНТОЛОГИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ВИДОИЗМЕНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ, БЛИЖАЙШИЕ И ОТДАЛЁННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.....	7
Каланча В.М.¹, Каланча В.В. , <i>Международный независимый университет, Молдова¹, Молдавская экономическая академия, Молдова²</i> ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЕЙ ЛЮБВИ И ТЕМПЕРАМЕНТА В МОЛОДОМ ВОЗРАСТЕ.....	12
Пудич С.А. , <i>Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, Украина</i> ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ ОТ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ.....	16
Масалимов Р. , <i>Башкирский государственный университет, Россия</i> АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ЖИТЕЛЯ.....	21
Форя Ю.В. , <i>Молдавский Государственный Университет Медицины и Фармации им. Н. Тестемицану, Молдова</i> ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ СОВЛАДАНИЯ СТУДЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ГУМФ ИМ. НИКОЛАЯ ТЕСТЕМИЦАНУ.....	25
Богодухова Е.В., Герлах И.В. , <i>Армавирская государственная педагогическая академия, Россия</i> ПРОЕКТИРОВАНИЕ КОСТЮМОВ ДЛЯ РОЛЕВОЙ ИГРЫ ЖИВОГО ДЕЙСТВИЯ С УЧЁТОМ БИОСОЦИАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ЧЕЛОВЕКА.....	31
Литвинова А.В. , <i>Московский городской психолого-педагогический университет, Россия</i> АНАЛИЗ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КОЛЛЕДЖЕЙ.....	35
Долгова В.И., Москвичев А.Г. , <i>Челябинский государственный педагогический университет, Россия</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРРЕКЦИИ САМОЧУВСТВИЯ, АКТИВНОСТИ И НАСТРОЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КОНТЕНТА ПАМЯТНИКА «АРКАИМ».....	39
Долгова В.И. , <i>Челябинский государственный педагогический университет, Россия</i> НЕКОТОРЫЕ БИОСОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕЛЕСНО-ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДОШКОЛЬНИКОВ.....	43
Семенов Д.В.¹, Филонов Л.Б.² , <i>Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова, Россия¹, Московский городской психолого-педагогический университет, Россия²</i> ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ 21 ВЕКА.....	46

SOME QUESTIONS OF THEORY AND METHODOLOGY OF FORMATION OF PERSONAL IMAGE IN TERMS OF SOCIAL CRISES

S. Ayazbekova, Doctor of Philosophy, Full Professor, Deputy Director
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Kazakhstan

The report is focused on theoretical and methodological issues of formation of positive personal image in conditions of the social crisis. As there is no exact description of the structure of image, the personal image is considered to be tiered system. The interrelation of all image levels is defined on the example of the psychological level of personal image. The author makes a conclusion about the need for joint actions of the state, the society and the personality in order to overcome and leave the social crises behind.

Keywords: image, personal image, image structure, image psychology, social crisis.

Conference participant, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ПОСТРОЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО ИМИДЖА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

Аязбекова С.Ш., д-р филос. наук, проф.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

Доклад посвящен теоретическим и методологическим вопросам формирования позитивного персонального имиджа в условиях социальных кризисов. Ввиду отсутствия в имиджеологии описания структуры имиджа, персональный имидж рассмотрен как многоуровневая система. На примере психологического уровня персонального имиджа определена взаимообусловленность всех уровней имиджа. Сделан вывод о необходимости принятия совместных мер государства, общества и личности по преодолению и выходу из социальных кризисов.

Ключевые слова: имидж, персональный имидж, структура имиджа, психология имиджа, социальный кризис.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i5.979>

Современный период общественного развития характеризуется высокой степенью социальных кризисов. Во многом это обуславливается не только социальными изменениями развития того или иного государства, но и общими процессами трансформации индустриальной цивилизации в постиндустриальную, переход к которой сопровождается мировым кризисом. Особенность нынешнего этапа развития цивилизаций состоит еще и в том, что данное изменение цивилизационной парадигмы сопровождается еще двумя видами кардинальных цивилизационных кризисов: суперисторическим, обозначающим переход к третьему историческому суперциклу, когда человечество вступает в фазу зрелости, и локальным, обозначающим переход к пятому поколению локальных цивилизаций [1, с. 120-121].

Одновременное протекание трех основных цивилизационных кризисов – суперисторического, мирового и локального – сопровождается одновременной и кардинальной сменой мировоззренческих, социальных, экономических, политических и технологических парадигм общества. А это, в свою очередь, приводит к высокой степени социальной напряженности и перманентности протекания социальных кризисов.

В этих условиях чрезвычайно

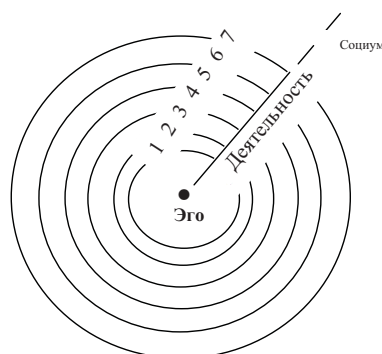
Уровни ПИ:

1. биологический
2. психологический
3. гносеологический
4. перцептуальный
5. семантический
6. этнокультурный
7. социальный [9, с. 43].

важную роль играет общий психологический фон протекания кризисных процессов, поскольку данный фактор оказывает существенное воздействие на их дальнейшую направленность: на углубление кризиса или его свертывание. Для каждой личности в период кризисов особую роль может сыграть и персональный имидж – образ, сформированный и постоянно формирующийся в сознании других людей.

Существует множество определений понятия «имидж». Что касается персонального имиджа, то в науке он определяется как тот складывающийся в сознании других людей собирательный образ индивида, который формируется в совокупности как его видимых (внешних), так и невидимых (идеальных) характеристик [2-8].

Особое практическое значение для формирования позитивного персонального имиджа имеет и то, что

понятие «имидж» включает не только сущностные характеристики самого объекта, складывающиеся в сознании других людей, но и является целенаправленно разработанным и пропагандируемым при помощи особых моделирующих и корректирующих технологий образом.

Вопросы методологии построения позитивного персонального имиджа требуют, прежде всего, понимания того, что же представляет собой персональный имидж, какова его структура.

Структура персонального имиджа

По нашему мнению, структуру персонального имиджа (далее – ПИ) можно представить следующими взаимосвязанными, взаимозависимыми и взаимоопределяющими уровнями:

Биологический уровень ПИ опре-

деляется его визуальными, кинестетическими, расовыми и другими биологическими характеристиками индивидуума, такими, как пол, возраст, национальность, антропометрические данные, состояние и цвет кожи, черты и выражение лица, тембр, высота и сила голоса, запах и т.д.

Психологический уровень ПИ направлен на реализацию взаимоотношения личности с обществом посредством чувственных и умственных образов, мотиваций, процессов общения, предметных действий, установок, эмоциональных состояний и других актов. Данные психические компоненты поведения придают имиджу устойчивость и целенаправленную активность. При этом большое значение в этом уровне персонального имиджа имеет и психический склад конкретного индивида, включающий его характер, способности, ценностные ориентации, самооценку, индивидуальный стиль мышления, эмоции, волю, память и пр.

Гносеологический уровень выявляет познавательные процессы ПИ и определяет общие и профессиональные знания индивида, его самопознание, а также отношение этого знания к реальности, выявляет условия его применимости, необходимости и истинности.

Перцептуальный уровень – ядро ПИ, обусловленное тем, что имидж – это, прежде всего, образ, возникший в процессе восприятия человека. А это означает множественность образов одного и того же человека, поскольку сколько людей воспринимают данного человека, столько складывается и мнений о нем. Тем самым перцептуальный уровень ПИ осуществляет прямую (а не косвенную, как в каждом уровне ПИ) связь «Эго» и «Социума».

Семиотический уровень – смысловой уровень, уровень языковой интерпретации. Данный уровень включает в себя не только естественные вербальные языки (английский, казахский, русский и др.), но также искусственные (языки науки, цифровой язык и др.) и вторичные (языки искусств и др.). Поэтому данный уровень ПИ рассматривается нами как язык культуры – знаковая система, средство человеческого общения, мышления и выражения. По большому счету, каждый уровень ПИ может быть рассмотрен как уровень

языковой интерпретации, поскольку все они могут быть реализованы в контексте языка культуры (внешность, одежда, психология общения, жесты, мимика, социум и т.д.). Дешифровка, выявление глубинных смыслов любого языка (вербального или невербального) – функция данного уровня.

Этнокультурный уровень выявляет соотносительность ПИ с картиной мира этноса – целостно и самобытно интерпретируемым Универсумом, при котором «Этническое Я», адаптируясь к окружающей природной и социальной среде, воспроизводит его в своей деятельности, практике и языке.

Социальный уровень – уровень социальной детерминации, определяющий и пронизывающий всю структуру ПИ.

Исходя из сказанного, можно заметить, что каждый из представленных уровней персонального имиджа взаимообусловлен. Будучи элементами целостной структуры личности, они не только взаимосвязаны, но и социально детерминированы.

Рассмотрим данный тезис на примере психологического уровня.

Психологический уровень в структуре персонального имиджа

Формирование персонального имиджа в сознании других людей формируется только в процессе деятельности человека в его широком понимании: как его активное взаимодействие с окружающей действительностью, направленное на достижение целей, удовлетворение своих потребностей и интересов, а также требований со стороны государства и общества.

Деятельность, обусловленная сознательными процессами психики человека, имеет социальный характер. Именно в процессе деятельности и осуществляются все социально-значимые коммуникации, в результате которых и формируются «образы» – персональные имиджи.

Кроме того, содержание и структура деятельности, ее цели и мотивы воздействуют на протекание и развитие психических процессов человека, а внешние изменения материальных действий формируют внутренние, идеальные дей-

ствия, осуществляемые в умственном плане и обеспечивающие всесторонние коммуникации и ориентации в окружающем мире [10-15]. Поэтому, если говорить о технологиях психологического уровня в условиях социальных кризисов, то, исходя из конкретных целей и задач, поставленных человеком, они могут быть направлены на формирование необходимости корреляции психологических установок, характера, темперамента, внутреннего мира и других психологических элементов, составляющих данный уровень ПИ.

И все же, на наш взгляд, в условиях социальных кризисов должна быть актуализирована установка на успех, на достижение цели. В случае, если индивид самостоятельно, без помощи имиджмейкера решает эту задачу, то данному процессу изменения имиджирующих характеристик должен предшествовать анализ ситуации, самоанализ и самооценка, которые позволят изменять те или иные параметры или уровни ПИ. Анализ существующего персонального имиджа необходим и тогда, когда к этому процессу подключен имиджмейкер. И здесь важно понимание того, что имидж функционален, он моделируется для решения определенных задач, и в зависимости от них, может быть реализован в различных своих проявлениях. Поэтому уже на первом этапе трансформации имиджа должны быть определены цели и задачи, разработан определенный комплекс мер, направленный на формирование необходимых имиджирующих характеристик, которые могут коснуться только отдельных элементов имиджа или так или иначе затронут все его уровни. Это важно и потому, что моделирование и корректировка имиджа в каждой конкретной ситуации направлена на достижение определенной цели, для создания определенного впечатления.

При этом следует иметь в виду, что, поскольку построение имиджа есть целостная самоорганизующаяся система, когда изменение одного из элементов автоматически меняет сущность всей системы, то даже при изменении одного элемента ПИ, произойдут изменения в формировании целостного «образа» в сознании других людей. Данная психологическая установка – установка на успех – может быть реализована

для достижения «сконструированного идеального образа», востребованного для решения определенных задач, при помощи отдельных или всех уровней ПИ. Так, при помощи разнообразных имиджирующих технологий могут быть подчеркнуты или приглушены возрастные особенности, внешние национальные характеристики, мускулиность или феминность образа, ярко выражены имеющиеся знания, навыки, коммуникативные особенности, могут быть трансформированы и модифицированы особенности семантического уровня – вербальный язык, внешность, мимика, жесты, изменениям могут быть подвергнуты особенности поведения и социальные индивидуальные характеристики.

И все же важную роль в процессах формирования позитивного имиджа играет сам психологический уровень и его составляющие, и в особой мере, – эмоциональная сфера человека, поскольку эмоции, будь то страх или радость, любовь или ненависть, доброжелательность или корысть, альтруизм, насилие, защитные реакции являются проявлением потребностей и не только сопровождают деятельность, но и становятся ее движущими силами.

Темперамент, свойства нервной системы являются наследственной характеристикой. Они придают индивидуальное своеобразие деятельности каждого человека. В то же время поведенческие проявления могут меняться под влиянием социальной среды, принимая те формы, которые в данном социуме считаются наиболее приемлемыми.

Воля – наиболее осознанный психологический элемент личности. Считается, что именно она помогает добиться цели в любой сфере деятельности, способствуя выходу за пределы устаревших и изживших себя стереотипов и преодолению инерции мышления, что так важно в условиях преодоления социальных кризисов.

Существенное значение имеет и память. Являясь необходимым личностным качеством, она позволяет не только пропускать и осваивать огромное количество информации, но и отбирать и хранить ту информацию, которая наиболее важна для определенного характера деятельности. Особое значение имеет память на людей и

лица, что позволяет наиболее успешно осуществлять деятельность, сопряженную с общением.

В условиях кризиса важную имиджирующую роль может сыграть и самооценка. Исследователи выделяют три типа самооценки: высокую, низкую и адекватную. Высокая самооценка позволяет личности избежать зависимости от внешних обстоятельств, в то же время способствуя снижению реакции на ситуации. Низкая самооценка приводит к зависимости как от обстоятельств, так и от других людей. Наиболее приемлемой считается адекватная самооценка, способствующая установлению обратной связи между личностью и социумом. При этом замечено, что адекватно оценивающая себя личность уважительно оценивает не только себя, но и других.

В условиях социального кризиса все большее значение приобретает психическое здоровье. Поэтому использование методов самоуспокоения, таких, как рационализация, визуализация и релаксация, приводит к формированию позитивного имиджа.

Обобщая сказанное, заметим, что предложенная структура имиджа, в основе которой – осуществление связи «Эго» и «Социума», позволяет применять множественные имиджирующие технологии, соответствующие тому или иному уровню и вытекающие из поставленных задач. Как показала практика, только их комплексное использование позволяет достичь результатов по формированию тех или иных характеристик персонального имиджа.

Кроме того, в данном процессе особое значение приобретает связь персонального, корпоративного и государственного имиджей, поскольку данный контекст в определенных случаях становится решающим для выбора тех или иных технологий.

Практика также свидетельствует о том, что не только человек (самостоятельно или при помощи имиджмейкера) способен вносить коррективы в свой устоявшийся образ, но и сами социальные кризисы способны весьма существенно воздействовать на имидж человека. Исходя из сказанного, можно сделать вывод о необходимости совместных усилий государства, общества и личности по преодолению и выходу из

социальных кризисов, что, безусловно, будет оказывать позитивное воздействие не только на персональный, но и корпоративный, и государственный имидж.

References:

1. Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V. Tsivilizatsii: teoriya, istoriya, dialog, budushchee [Civilizations: Theory, History, Dialogue and the Future]: In 2 vol., Kuzyk B.N., Yakovets Yu.V.; vstup. St. A.D. Nekipelov. – Moscow., Institut ekonomicheskikh strategii [Institute of Economic Strategies], 2006. Vol. I. Teoriya i istoriya tsivilizatsii [Theory and history of civilizations]. – 768 p.
2. Imidzh lidera. Psikhologicheskoe posobie dlya politikov [Image of the leader. Psychological tutorial for politicians]. – Moscow., Ob-vo «Znanie Rossii» [«Knowledge of Russia» society], 1994
3. Panasyuk A.Yu. Formirovanie imidzha. Strategiya, psikhotehnologii, psikhotehniki [Image formation. Strategy, psycho-technologies, psycho-techniques]. – Moscow., OMEGA-L, 2008. – 266 p.
4. Perelygina E.B. Psikhologiya imidzha: Uchebnoe posobie [Psychology of image: Training manual]. – Moscow., AspektPress, 2002., pp. 11-23.
5. Politicheskaya imidzhologiya [Political image making]., ed. by A.A. Derkacha, E.B. Perelyginov and other. – Moscow., Aspekt Press, 2006., pp. 367-377.
6. Pocheptsov G.G. Imidzh. Vyborny [Image. Elections]. – Kiev, 1997.
7. Pocheptsov G.G. Imidzhologiya [Image making]. Second edition, corrected and added, Refl-buk. Vakler, 2001;
8. Solov'ev A.I. Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskie tehnologii [Politics: Political Theory, Political Technologies]. – Moscow., AspektPress, 2003.
9. Ayazbekova S.Sh. Imidzh i etika gosudarstvennogo sluzhashchego [Image and ethics of the civil servant]. Training manual. – Astana., Akademiya gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Respubliki Kazakhstan [Academy of Public Administration under the President of the Kazakhstan Republic], 2005 p. – 210 p.

10. Leont'ev A.N. Deyatel'nost', soznanie, lichnost' [Activity, consciousness, personality]. – Moscow, 1975.

11. Rubinshtein S.L. Osnovy obshchei psikhologii [Fundamentals of general psychology]. – Moscow, 1999, 4th ed.

12. Smirnov A.A. Izbrannye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works]: in 2 vol. – Moscow, 1987., Vol. 2.

13. Gal'perin P.Ya. Psikhologicheskoe stroenie chelovecheskoi deyatelnosti: Otryvki iz vystupleniya na zashchite doktorskoi dissertatsii po psikhologii v 1965 godu [The psychological structure of human activity: Fragments from the speech at the defense of the Doctoral thesis in Psychology, 1965]., Zhurnal prakticheskogo psikhologa [Journal of Practical Psychology]. – 2002., No. 4–5.

14. El'konin D.B. Izbrannye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works]. – Moscow, 1989.

15. Yudin E.G. Sistemnyi podkhod i printsip deyatelnosti [The systems approach and the principle of activity], Metodologicheskie problemy sovremennoi nauki [Methodological problems of modern science]. – Moscow, 1978.

Литература:

1. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее: В 2 томах. / Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.; вступ. Ст. А.Д.Некипелов. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. Том I. Теория и история цивилизаций. – 768с.

2. Имидж-лидера. Психологическое пособие для политиков. – М.: Об-во «Знание России», 1994

3. Панасюк А.Ю. Формирование имиджа. Стратегия, психотехнологии, психотехники. – М.: ОМЕГА-Л, 2008.—266 с.;

4. Перельгина Е.Б. Психология имиджа: Учебное пособие. – М.: АспектПресс, 2002. – С. 11-23;

5. Политическая имиджелогия / Под ред. А. А. Деркача, Е. Б. Перельгиной и др. – М.: Аспект Пресс, 2006. С. 367-377;

6. Почепцов Г.Г. Имидж. Выборы. – Киев, 1997;

7. Почепцов Г.Г. Имиджиология. – Изд. второе, испр. и дополн. – Рефл-бук. Ваклер, 2001;

8. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. – М.: АспектПресс, 2003.

9. Аязбекова С.Ш. Имидж и

этика государственного служащего. Учебное пособие. – Астана: Академия государственной службы при Президенте Республики Казахстан, 2005 с. – 210 с.

10. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М., 1975;

11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М., 1999, 4-е изд.;

12. Смирнов А. А. Избранные психологические труды: В 2 т. – М., 1987. – Т. 2;

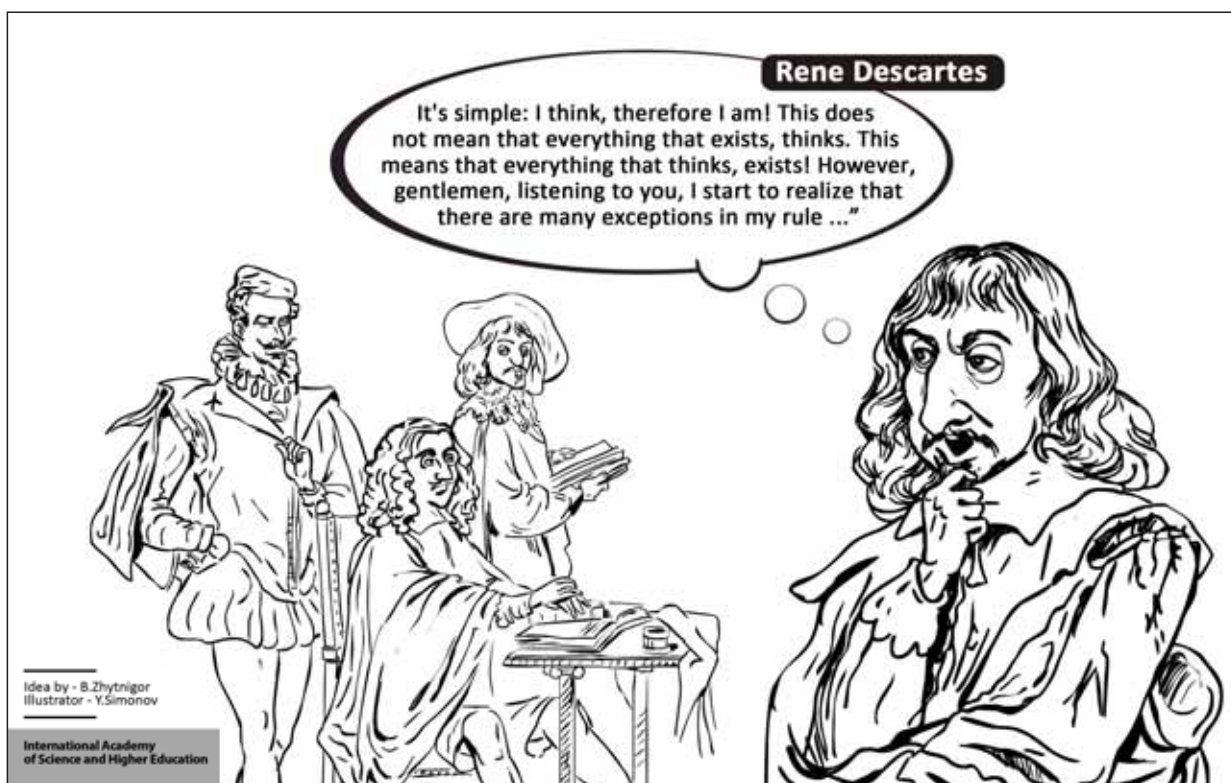
13. Гальперин П.Я. Психологическое строение человеческой деятельности: Орывки из выступления на защите докторской диссертации по психологии в 1965 году // Журнал практического психолога. – 2002. – № 4–5;

14. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М., 1989;

15. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности // Методологические проблемы современной науки. – М., 1978.

Information about author:

1. Sabina Ayazbekova - Doctor of Philosophy, Full Professor Deputy Director, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University; address: Kazakhstan, Astana city; e-mail: ayazbekova@mail.ru

ONTOLOGY OF PERSONAL COGNITIVE ACTIVITY OF: MODIFICATION AND DEVELOPMENT, NEAREST AND DISTANT FUTURE

A. Dobriakov, Doctor of Psychology, Full Professor
Moscow State Technical University named after N.E. Bauman,
Russia

The ontology of human mental activity, its patterns, trends, close and distant prospects are analyzed in the article. The author considers the incentives contributing to the need for a comprehensive analysis of trends and targeted modification of substantive components of educational technology of the XXI century. The results of the study are presented in the form of a comprehensive "guidance" table, the logical structure which has the "predictive power" (just like the crossword grid) and therefore somewhat reminds us of D.A. Mendeleev's periodic table. This article is concluded with a list of innovations developed.

Structural contents of the report are divided into five sections: 1. Introduction 2. The conceptual idea. 3. The logical structure of objective human needs and features of transformation of forms of their satisfaction with time (in past, in present and in future). 4. The complexity of the present and the future perspectives 5. Conclusion.

Keywords: elite specialist, hybrid (human-machine) intelligence, superpowers, bio-programming, mentally-structured educational technology, the third signaling system of a person, biofeedback, generalized thought-literacy.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ОНТОЛОГИЯ МЫСЛИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ВИДОИЗМЕНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ, БЛИЖАЙШИЕ И ОТДАЛЁННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Добряков А.А., д-р психол. наук, проф.
Московский государственный технический университет
им. Н.Э. Баумана, Россия

В докладе рассматривается онтология мыслительной деятельности человека: - её закономерности, тенденции, ближайшие и отдалённые перспективы. Рассматриваются побудительные мотивы, обуславливающие необходимость проведения комплексного анализа тенденций развития и целенаправленного видоизменения содержательных составляющих образовательных технологий XXI века. Результаты исследования представлены в виде комплексной «ориентирующей» таблицы, логическая структура которой подобно сетке кроссворда обладает «предсказательной силой» и в соответствии с этим отдалённо напоминает таблицу Д.А. Менделеева. В заключении приводится перечень разработанных инноваций.

Структурно содержание доклада разбито на пять тематических разделов: -1. Введение 2. Концептуальный замысел. 3. Логическая структура объективно существующих потребностей человека и особенности видоизменения форм их удовлетворения с течением времени (в прошлом, настоящем и будущем). 4. Сложности настоящего и перспективы будущего. 5. Заключение.

Ключевые слова: элитный специалист, гибридный (человеческо-машинный) интеллект, сверхвозможности, биoprogramмирование, ментально-структурированная образовательная технология, третья сигнальная система человека, биологическая обратная связь, обобщённая мыслительная грамотность.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i5.980>

1. Введение

Побудительные мотивы, обуславливающие необходимость содержательного анализа тенденций развития и целенаправленного видоизменения образовательных технологий XXI века, результаты которого описаны в докладе, состоят в следующем.

- Смена государственного устройства и как следствие этого изменение потребностей общества и отказ от распределения выпускников образовательных учреждений под конкретные рабочие места.

- Вступление России в Европейское образовательное пространство (подписание Россией в 2003 году Болонских соглашений) и как следствие этого необходимость соответствовать сложившимся в Европе образовательным традициям, условиям и средствам обеспечения качества подготовки специалистов.

- Необходимость следовать законам объективного развития общества и как следствие этого дальнейшее видо-

изменение требований, предъявляемых к системе высшего профессионального образования (ВПО) в целом и её конечным результатам в частности.

2. Концептуальный замысел

Построить систему ВПО наиболее полно соответствующую выше перечисленным условиям не простая задача. Главный вопрос, который здесь возникает – это на какой содержательной базе можно получить решение, удовлетворяющее столь разнохарактерным особенностям настоящего времени.

Для того чтобы наиболее полно сформулировать требования к выпускникам ВПО в соответствии с изменившимися в настоящее время внешними условиями (см. тематический раздел №1) необходимо знать динамику преобразования целевой функции по времени, а именно: - значения её характеристических параметров в прошлом и тенденции их видоизменения в будущем. Такой приём пошагового

уточнения значений функциональных зависимостей, широко используется в различных конечно-разностных методах, ориентированных на проведение приближённых расчётов с помощью ЭВМ.

В соответствие с этим, применительно к рассматриваемому нами случаю «поэтапного» видоизменения требований предъявляемых к выпускникам ВПО целесообразно рассмотреть специфические особенности (теоретические основы и соответствующие им конструктивные подходы) присущие каждому временному этапу, связанному с прошлым, настоящим и предполагаемым будущим ВПО (см., рис. 1, блок «Б», модуль Б-3). Опираясь на эту содержательную базу можно разработать уточнённые и научно обоснованные требования к качеству подготовки элитных специалистов, относящиеся не только к настоящему времени, но и к ближайшему будущему.

Формально, при таком подходе, головной мозг целесообразно рассматривать уже как своеобразный

О Чём Это?	Онтология мыслительной деятельности человека: - закономерности, тенденции, ближайшие и отдалённые перспективы.				
2. За чем Это??	Блок А. Потребности и их психофизиологическое обеспечение		Блок Б. Средства информационного обеспечения: теоретические основы, содержательные подходы и особенности практической реализации в прошлом, настоящем и будущем.		
3. Как Этого достичь?	А-1. Перечень потребностей человека (по А.Г. Маслоу)	А-2. Способы обработки информации функциональными системами головного мозга	Б-1. Технократическая теория развития общества, предметно-ориентированный подход, знания, умения, навыки. (Квалификационные характеристики прошлого)	Б-2. Теория не технократического развития общества, личностно-ориентированный подход, ключевые компетенции и мыслительная грамотность. (Ментально-деятельностные компетентности настоящего)	Б-3. Теория гипергармонизированного развития общества, инфосинергетический подход, сверхвозможности (Экстрафункциональные способности будущего)
	Функциональная иерархия 1. Конативные 2. Когнитивные 3. Характерологические 4. Межличностные 5. Смешанные.	Базовая последовательность 1. Восприятие 2. Понимание 3. Порождение 4. Преобразование 5. Запоминание.	Знания, умения, навыки Специалист должен: 1. Знать..... 2. Уметь..... 3. Владеть..... 4. Использовать... 5. Иметь навыки...	Составляющие обобщённой мыслительной грамотности 1. Способность обучаться и самостоятельно приобретать знания в течение всей жизни. (Когнитивная грамотность). 2. Умение выполнять репродуктивные действия по образцу. (Функциональная грамотность) 3. Способность выполнять продуктивные (творческие) виды деятельности. (Креативная грамотность). 4. Умение не конфликтно работать в профессиональных командах (Корпоративная грамотность) 5. Способность гармонично жить в социуме (Социальная грамотность)	Гибридный интеллект и гиперспособности. 1. Функциональный симбиоз человека и ЭВМ с целью реализации синергетических эффектов 2. Суперчувствительность: телепатия, телекинез и телепортация 3. Подключение к информационному пространству земли для внелогического восприятия 4. Использование особых свойств торсионных и лептонных полей для обмена данными. 5. Гипнотические воздействия и передача мыслеобразов.
4. Что из Этого получилось?	Содержание 1. Физиологичность 2. Безопасность 3. Принадлежность 4. Признательность 5. Самовыражение	Ментальное структурирование 1. Канва 2. Контекст 3. Текст 4. Синтез через анализ 5. Выбор	Комплекс знаний. Система знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения профессиональных обязанностей на конкретном рабочем месте.	Компетентность Необходимое и достаточное разнообразие: общих, профессиональных, ключевых, социальных и др. компетенций, входящих в структуру содержательных составляющих обобщённой мыслительной грамотности	Гиперспособность Эриксовский гипноз, передача мыслей на расстоянии, прорицательность, гиперчувствительность, суперинтуиция и биологическая обратная связь.
5. Как Это реализовать?			Традиционные формы обучения Способы педагогического воздействия: - передача знаний, сотрудничество и сотворчество.	Автоматизированные технологии Модели и методы ментально-структурированной подготовки элитных специалистов. Контроль качества, как самого учебного процесса, так и его конечных результатов.	Биопрограммирование и экстратренинги ФСГМ Мыслительные алгоритмы, мозговые эвритми, чувственные последовательности и образы.

Рис. 1. Логическая структура видоизменения объективно существующих потребностей человека и закономерности развития способностей их удовлетворения с течением времени (в прошлом, настоящем и будущем).

Условные обозначения к рис.1.

- 1. ФСГМ** – функциональные системы головного мозга.
- 2. Б-1** - традиционные знания, умения и навыки прошлого, а также способы их целенаправленного формирования.
- 3. Б-2** – содержательные составляющие обобщённой мыслительной грамотности элитных специалистов и особенно образовательных технологий настоящего времени.
- 4. Б-3** – предполагаемые сверх возможности обработки поступающей информации человеком в будущем при информационно-психологической поддержке ЭВМ.

биокомпьютер, который заполняется особыми нейропрограммами, «построенными» по закономерностям памяти и мышления. Предназначение разнообразных биоалгоритмов и эвристик, обслуживающих такие нейропрограммы, может варьироваться в широких пределах [1, с.13]. Они могут быть познавательными, порождающими, преобразовательными и изменяться от простейших генетически обусловленных поведенческих схем до так называемых экстрасенсорных способов приёма, обработки и передачи мыслительной информации на основе развития и последующего использования возможностей третьей (гиперчувственной) сигнальной системы человека, которая поданным работы [2, с.8] в настоящее время развита у большинства людей на одну десятичную от возможного.

Уместно подчеркнуть, что при использовании ряда специализированных методов обучения в том числе и тренингов, так называемой биологической обратной связи, способности, присущие третьей сигнальной системе, могут усваиваться, развиваться и накапливаться точно также как и традиционные знания, умения и навыки.

3. Логическая структура объективно существующих потребностей человека и особенности видоизменения форм их удовлетворения с течением времени (в прошлом, настоящем и будущем).

Можно привести ряд научно обоснованных соображений показывающих, что физическое развитие человека практически достигло своих предельных значений, в то время как его психическое развитие ещё не закончено и имеет весьма широкие перспективы своего совершенствования в будущем. Однако уже сейчас можно предугадать в каком направлении пойдёт дальнейшее развитие психофизиологических возможностей человека.

Классический пример такого предсказания свойств неизвестных ранее науке элементов продемонстрировал Д.А. Менделеев посредством построения логической структуры своей знаменитой таблицы. Эта идея

не даёт покоя и нам. Можно ли установив общие взаимосвязи и закономерности развития неких сущностей предсказать разновидности их видоизменений в будущем, предполагаемые характеристики, которого не чётко обусловлены и в соответствие с этим не предсказуемы с требуемой достоверностью?

Именно с целью ответа на эти вопросы мы стремились построить логическую структуру некой иллюстрационной таблицы (см. рис. 1), таким образом, чтобы наглядно выразить взаимосвязи, тенденции и закономерности видоизменения основных составляющих мыслительной деятельности человека как вида с течением времени, включая его прошлое, настоящее и будущее. В данном случае имеются в виду не только объективно существующие и постоянно видоизменяющиеся потребности человека, играющие роль своеобразных целевых функций, но и соответствующие им изменения форм его мыслительной деятельности, направленные на удовлетворение этих потребностей.

Здесь, видимо, следует отметить, что Д.А. Менделеев предсказал, на основе выявленной им закономерности, именно существование неизвестных ранее элементов. В нашем же случае речь идёт о выявлении закономерности не столько существования чего-либо, сколько о целенаправленном формировании (проектировании или развитии) особых свойств (способностей) человека, которые будут необходимы ему для удовлетворения, упомянутых ранее, постоянно видоизменяющихся, объективных потребностей.

Логическая структура таблицы, приведённой на рис. 1, представляет собой матрицу 5x5, упорядоченную по основанию «следовать за...» в соответствие с пентадной логикой работы функциональных систем головного мозга [3, с.30]. В горизонтальных строках и вертикальных столбцах такой комплексной «ориентирующей» таблицы видоизменение структурных элементов происходит в соответствие с направлением главной диагонали: - «сверху-вниз-направо».

В первом вертикальном столбце «ориентирующей», таблицы представлены ориентирующие вопросы,

«сомасштабные» объективно существующим закономерностям функционирования различных видов памяти и механизмов мышления. Ориентирующие вопросы играют роль смысловых опор или семантического скелета, обуславливающих предметное содержание горизонтальных строк «ориентирующей» таблицы.

Укрупнённо логическая структура «ориентирующей», таблицы, приведённой на рис. 1 состоит из двух основных, содержательно и функционально связанных структурных блоков. Это блок «А», представляющий собой разнообразие целевых функций и блок «Б», связанный с многообразием средств их достижения. Иными словами в блоке «А» представлены объективно существующие потребности человека и общества в целом, выделенные А.Г. Маслоу [4, с.124], а также и возможности их удовлетворения посредством использования генетически обусловленных последовательностей обработки поступающей информации головным мозгом. В то время как в блоке «Б» представлена научно обоснованная динамика поэтапного видоизменения средств достижения обозначенных в блоке «А» целевых функций по времени, а именно: - в прошлом, настоящем и предполагаемом будущем.

Более подробно предназначение основных структурных блоков и составляющих их содержательных модулей (из-за ограничения объёма доклада) здесь не рассматриваются. Содержание выполняемых ими конкретных функций легко установить из кратких описаний, приведённых в соответствующих разделах «определяющей», пентадной таблицы.

В своей гармонизированной совокупности, содержательные составляющие модулей Б-2 и Б-3 обладают системными свойствами, которые, как известно, не равны простой сумме исходных составляющих. Тем самым создаются наиболее благоприятные условия для возникновения как в учебных, так и в профессиональных процедурах различного рода синергетических эффектов: - кумулятивных, прожекторных, эмерджентных и др., которые с одной стороны - существенно повышают интеллектуальные способности обучаю-

щихся (пользователей ЭВМ с особым информационно-психологическим обеспечением), а с другой – значительно уменьшают количество психической энергии затрачиваемой ими на восприятие, понимание, порождение, преобразование и запоминание учебного или предметного содержания. Это в свою очередь обуславливает возможность значительного сокращения времени обучения или выполнения профессиональных обязанностей при неизменном повышении его качества.

4. Сложности настоящего и перспективы будущего

Описанный выше ментально-структурированный подход (см. тематический раздел №3 и «ориентирующую» пентадную таблицу, приведённую на рис.1), позволяет сформировать научно обоснованные требования к качеству подготовки элитных специалистов в настоящее время и предопределить их видоизменения в ближайшем будущем. В соответствие с этим необходимый и достаточный набор таких, требований (критериев качества) можно рассматривать как некий ментально-структурированный скелет мыслительной деятельности человека (функциональную рамку, заполняемую конкретным содержанием), которая не жёстко привязана к особенностям той или иной предметной области.

Что касается перспектив развития мыслительной деятельности человека в будущем, то в этой связи можно высказать следующие предположения. В ближайшей перспективе, очевидно, будут развиваться различные формы так называемого гибридного интеллекта. Дело в том, что в настоящее время автоматизации подвергается в основном лишь одна из компонент мыслительной деятельности человека – его логическое мышление. Это чрезвычайно обедняет порождающие возможности человеко-машинных процедур из-за отсутствия в ЭВМ «ответных деталей», соответствующих второй, наиболее существенной компоненте мыслительной деятельности человека: – его внелогическому мышлению. Иными словами, необходимо новое «программное обеспечение разума», с помощью которого можно было бы

решать проблемы, ранее считавшиеся неразрешимыми в принципе.

В данном случае речь идёт о создании ментально-структурированных автоматизированных систем нового типа, подкрепляющих «эвристический выход» пользователя (его «закономерности удаchi») посредством целенаправленного порождения принципиально нового информационного содержания, выходящего за рамки исходных представлений.

С этой целью разрабатывается особое информационно-психологическое обеспечение, \ усиливающее внелогическую составляющую «логики открытия». Говоря по-другому, предполагается, что посредством специального интеллектуального подкрепления, осуществляемого в реальном масштабе времени, возможно «привести» пользователя в некое «экстра потенциальное» состояние, соответствующее повышенной творческой активности.

При этом, процессы внелогической (интуитивной) и логической (формальной) оптимизации объединяются в одну функциональную процедуру, благодаря чему и обеспечивается возможность синергетической компенсации недостатков одного оптимизационного процесса преимуществами другого.

5. Заключение

Приведённые выше соображения, касающиеся целенаправленного видоизменения существующих способов подготовки элитных специалистов в будущем (см. рис.1) позволяют сделать основной вывод: – учить надо умению мыслить по закономерностям памяти и мышления. Та или иная предметная область в этом случае должна играть роль средства достижения поставленной цели. Иными словами элитным специалистам надо уметь выполнять мыслительную деятельность (в том числе и человеко-машинную) в соответствие с объективно существующими закономерностями работы функциональных систем головного мозга. В заключение приведём перечень разработанных инноваций.

1. Предложен новый, ментально-структурированный подход к подготовке элитных специалистов, обеспечивающий возможность реализации в учеб-

ных процедурах гармонизированного предметно-личностного синергизма (системных эффектов не равных простой сумме исходных составляющих).

2. Разработана новая ментально-структурированная образовательная технология и её информационно-психологическое обеспечение, формирующая элитных специалистов, обладающих полным набором содержательных составляющих обобщённой мыслительной грамотности (когнитивной, функциональной, креативной, корпоративной и социальной).

2. Выявлены новые объективно существующие закономерности видоизменения и развития особых логических и внелогических способностей элитных специалистов с течением времени, а именно: – прошлого, настоящего и будущего.

References:

1. S.M. Khzardzhyan. Bioritmy v prirode i politike (osnovnye printsipy upravleniya yavleniyami prirody i obshchestva) [Biorhythms in the nature and politics (basic principles of managing the phenomena of nature and the society)]. – Moscow., ONTI PNTs RAN «PUSHchINO», 1998. – 88 p.
2. S.D. Dzhagdish. Vliyanie i svyazi [Influence and ties]. – Moscow., Publishing house «GRAAL», 2001. – 303 p.
3. A.A. Dobryakov. Inzhenerno-psikhologicheskoe obespechenie tvorcheskikh form deyatel'nosti. Avtoreferat na soiskanie uchenoi stepeni doktora psikhologicheskikh nauk [Engineering and psychological support of creative forms of activity. The Abstract for the Doctor of Psychology degree]. – Moscow., MSU, 1997. – 66 p.
4. A.G. Maslou. Motivatsiya i lichnost' [Motivation and Personality]. – St. Petersburg., «EVRAZIYa», 1999. – 473 p.

Литература:

1. С.М. Хзарджян. Биоритмы в природе и политике (основные принципы управления явлениями природы и общества) М.:ОНТИ ПНЦ РАН «ПУЩИНО», 1998, 88 с.

2. С.Д. Джагдиш. Влияние и связи. М.: Издательский дом «ГРААЛЬ», 2001, 303 с.

3. А.А. Добряков. Инженерно-психологическое обеспечение творческих форм деятельности.

Автореферат на соискание учёной степени доктора психологических наук. М.: МГУ, 1997, 66с

4. А.Г. Маслоу. Мотивация и личность, Санкт-Петербург, «ЕВРАЗИЯ», 1999, 473 с.

Information about author:

1. Anatoli Dobriakov - Doctor of Psychology, Full Professor, Moscow State Technical University named after N.E Bauman; address: Russia, Moscow city; e-mail: aadobriakov@mail.ru

- Promotion of international consolidation and cooperation of business structures
- Promotion of development of commercial businesses of various kinds
- Assistance in settlement of relations and businessmen with each other and with social partners in business environment
- Assistance in development of optimal industrial, financial, commercial and scientific policies in different countries
- Promotion of favorable conditions for business in various countries
- Assistance in every kind of development of all types of commercial, scientific and technical ties of businessmen of different countries with foreign colleagues
- Promotion of international trade turnover widening
- Initiation and development of scientific researches, which support the effective development of businesses and satisfy the economic needs of the society
- Expert evaluation of activities in the field of settlement of commercial disputes, establishment of quality standards and defining of factual qualitative parameters of goods and services
- Legal and consulting promotion of business
- Establishment and development of activities of the international commercial arbitration
- Exhibition activities
- Holding of business and economic forums

www.iuci.eu

INTERRELATION BETWEEN STYLES OF LOVE AND TEMPERAMENT AT YOUNG AGE

V. Calancea¹, Candidate of Psychology, Doctoral Candidate, Assistant

V. Calancea², Master of Economics
Free International University of Moldova, Moldova¹
Academy of Economic Studies of Moldova, Moldova²

Forms of love are associated with certain features of character, on the basis of which the author established the typology of accents of characters with the corresponding forms of feelings and attitudes. Complete harmony, as well as the complete happiness, are extremely rare, but the road to them, though difficult, lies only through knowledge of the characteristics of each other.

Keywords: love, young age, temperament, character.

Conference participants, National championship in scientific analytics, Open European and Asian research analytics championship

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЕЙ ЛЮБВИ И ТЕМПЕРАМЕНТА В МОЛОДОМ ВОЗРАСТЕ

Каланча В.М.¹, канд. психол. наук, ассистент, докторант
Каланча В.², магистр экон. наук

Международный независимый университет, Молдова¹
Молдавская экономическая академия, Молдова²

Формы любви связаны с определенными особенностями характера, на базе которых была создана авторская типология акцентов характеров с соответствующими им формами чувств и отношений. Полная гармония, как и полное счастье - крайне редки, но путь к ним, хоть и нелегкий, лежит только через знание особенностей друг друга.

Ключевые слова: любовь, молодой возраст, темперамент, характер.

Участники конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i5.981>

Психология любви, раскрывая для психологии пространство ценностей, смыслов, переживаний, иллюстрируя возможности продолжения себя в другом человеке, проявления субъектности и активности личности, развивается вместе с гуманизацией современного знания. Проблематика любви на протяжении веков интересовала человечество: о любви слагали песни, писали стихи и романы, увековечивали в скульптуре и архитектуре образы любимых – в любви искали человеческое в человеке [6, с.81]. Психология любви отличается отсутствием единого определения любви, общепризнанной научной теории любви [10, с.92].

Любовь как высшее человеческое чувство – эта часть жизни любого из нас. И каждый согласится с высказыванием Ван Гога, который говорил: «Я - человек, и человек со страстями. Я не могу жить без любви, иначе я замерзну и превращусь в камень». Так говорил великий художник о любви к женщине [5, с.34].

Целью данной работы является анализ взаимосвязи стилей любви и темперамента в молодом возрасте. Гипотезы исследования: 1. Особенности темперамента молодёжи оказывают существенное влияние на выбор стиля любви. 2. Половая принадлежность человека не оказывает влияние на проявление стиля любви. 3. Экстраверсия личности один из факторов проявления Чувственной любви (Эрос, Людус, Сторге). Объект: вы-

борка 50 субъектов молодого возраста из студентов в возрасте 18-25 лет. Методы эмпирического исследования: Тест - опросник EPI; Тест Стили любви; Тест на определение биоакцентов характера.

Для исследования первой гипотезы, которая подразумевает что особенности темперамента молодёжи оказывают существенное влияние на выбор стиля любви, мы использовали Тест - опросник EPI. В исследовании участвовало 50 человек. Из которых девушек – 31, парней – 19. Это в свою очередь выявляет 62% - девушек и 38% - парней. В результате определения тестовой величины U, полученной с помощью теста Манна и Уитни, достоверная разница не выявлена. Выясняется, что в рассматриваемом примере разница полов для показателей экстриверсии ($p=0,389$) и нейротизма ($p=0,115$) испытуемых не является статистически значимой. Пол человека не влияет на такие переменные как экстриверсия и невротизм. В результате проведения исследования темперамента испытуемых были выявлены: 30% - Сангвиник; 20% - Флегматик; 30% - Холерик; 20% - Меланхолик. Для дальнейшего исследования, мы рассчитали частотное распределение биоакцентов характера. Из них, по результатам данного тестирования, были выявлены следующие биоакценты характера: 53% - Аналитики; 18% - Синтезаторы; 16% - Идеалисты; 13% - Реалисты.

Аналитики - обладают хорошим

аналитическим мышлением и развитой логикой. Умеют концентрироваться на главном, оставляя в стороне все второстепенное. Умело распределяют мероприятия во времени и выполняют всё запланированное в срок. Не любят делать несколько дел сразу. Не выносят, когда их отвлекают несвоевременными или пустыми для них разговорами и визитами. Целеустремленные и настойчивы. Всегда выполняют взятые обязательства. Не признают командных методов управления, очень независимы. Они не идут на поводу у своих настроений. Не любят ходить по инстанциям, подписывать бумаги. Их раздражают волокита и пустая трата времени и сил. Сдержаны в проявлении чувств, в общении соблюдают дистанцию [7, с.341].

Синтезаторы по стилю мышления - по существу, синтезировать - значит создавать что-то качественно новое и оригинальное из вещей или идей, которые сами по себе подобными качествами не обладают и выглядят резко отличающимися друг от друга, а иногда и совершенно несовместимыми. Комбинирование несходных, часто противоположных идей, взглядов, позиций и т. д. - именно то, что более всего нравится делать Синтезаторам. Девиз Синтезатора - «Что если?..». Синтезаторы - всегда интеграторы. Они ищут способ «совместить несовместимое» в новой комбинации. Страсть Синтезаторов - любовь к переменам. Они склонны видеть мир постоянно меняющимся [7, с.344].

Идеалисты - это люди, которые, прежде всего, обладают широким взглядом на вещи. Они склонны к интуитивным, глобальным оценкам и не утруждают себя детальным анализом проблем с опорой на полное множество фактов и формальную логику. У Идеалистов — повышенный интерес к целям, потребностям, человеческим ценностям. Их особенно интересует «качество жизни»: что является благом, а что — злом в этом мире. Идеалисты не склонны концентрироваться на точных цифрах и сухих фактах, верят, что разногласия и споры всегда можно уладить. Идеалисты не ценят конфликт, считая его непродуктивным, абсолютно ненужным. Идеалисты легко и без внутреннего сопротивления воспринимают самые разнообразные идеи, позиции и предположения [8, с.88].

Реалисты — это прежде всего эмпирики, а не теоретики. Для них «реальным» является только то, что можно непосредственно почувствовать: ощутить, прикоснуться к чему-то, лично увидеть или услышать, самому пережить. Девиз Реалистов: «Факты есть факты». Реалисты считают, что без достижения согласия на уровне фактов дела не сделать и вообще бессмысленно что-то начинать. «Реалистическое мышление» характеризуется конкретностью и установкой на исправление, коррекцию ситуации в целях достижения определенного результата. Реалисты испытывают потребность контролировать ресурсы, людей и результаты [7, с.350].

В результате определения тестовой величины U, полученной с помощью теста Манна и Уитни, выяснили самое большое значение у фантазера (U=273,000). Самое низкое значение у профессионала (U =184,000); это выявляет значимость тестовой величины. Выясняется, что в рассматриваемом примере разница полов для показателей фантазер (p=0,559), прогнозист (p=0,664), победитель (p=0,199), эпикуреец (p=0,387), логик (p=0,400), романтик (p=0,090), миротворец (p=0,540) испытуемых не является статистически значимой, и только для профессионала имеет статистическую значимость (p=0,027). Это доказывает, что в исследовании связи между изучаемыми переменными

ми биоакцентами характера и полом существует достоверная разница по переменной профессионализма у женщин. Как известно, женщины более усидчивы, что помогает им постоянно повышать уровень своей деловой компетентности. Они трудолюбивы, деятельны и добросовестны. Уважают прежде всего пользу, целесообразность, качество, аккуратность, порядок и точность в делах. Упрямы и последовательны. Формы любви связаны с определенными особенностями характера, на базе которых была создана авторская типология акцентов характеров [7, с.274] с соответствующими им формами чувств и отношений (акценты характера - комплексы тех или иных черт характера, связанных с проекцией элементов информационного обмена, проявляющихся на психофизическом уровне личности). Проведённое исследование нам показало, что достоверная разница существует между стилем любви Людус и биоакцентом характера Фантазёр. Чем выше проявление стиля любви Людус, тем выше проявление биоакцента характера Фантазёр. В связи с тем, что Людус - разновидность чувства, которое напоминает флирт, любовь - игра. Она основывается, прежде всего, на сексуальном влечении. Здесь не предусматривается длительных ухаживаний и стремлений сначала узнать друг друга поближе. «Вы привлекательны, я - чертовски привлекателен, так чего же время терять?» - эта фраза очень точно иллюстрирует этот вид любви. А фантазер имеет сильное ассоциативно-образное восприятие. Полон идей и предложений не совсем практического характера. Сообразителен и находчив. Быстро замечает взаимосвязи между внешне разными явлениями. Всегда видит множество вариантов решения проблем и может их решать довольно неожиданными для окружающих способами. Испытывает отвращение к однообразию, рутине, шаблонам и регламентам. Поэтому для него более характерен данный стиль любви. Чем больше проявление стиля любви Сторге, тем ниже биоакценты характера Фантазёр и Миротворец. И это логично, ведь Сторгэ — любовь — дружба, похожая на родительскую нежность, понимание, любовь-опека,

покровительство. Она развивается постепенно — не как «удар стрелы», а как медленное расцветание бутона. Сторгэ — прочный и устойчивый тип любви, который выдерживает любые испытания. Партнёры могут делиться друг с другом чем угодно. Эти характеристики никак не подходят характеристикам присущим Фантазёру и Миротворцу, который тактичен ему не свойственно честолюбие. Миротворец, сентиментален и чувствителен. Чем выше проявление стиля любви Мания, тем выше биоакцент характера Романтик. Мания — любовь — одержимость, бурное и всепоглощающее чувство. Оно ассоциируется с безумием и смятением. Влюбленный постоянно охвачен стремлением «требовать знаков любви и внимания со стороны любимого». Такое чувство подобно «американским горкам»: крутые подъемы и спуски ведут к внезапному и стремительному окончанию. И именно Романтической натуре так свойственно выше сказанное.

В результате тестирования было выявлено, что стиль любви Сторге более проявляем у холерика, это то, в чём так нуждается неутомный холерик. Именно эта нежная любовь дружба создают некий баланс, гармонию в чувствах холерика. Стиль любви Прагма более проявляем у флегматика, в связи с тем, что Прагма — «рассудочная» любовь, уравновешенная и в определенном смысле «практическая» любовь, любовь по расчету. Человек выбирает себе партнёра не с точки зрения «люблю/не люблю», а с точки зрения «удобно/не удобно». При знакомстве он выясняет в первую очередь бытовые моменты, а потом уже всё остальное. Здесь властвует постоянный контроль за своими чувствами. Что так характерно для флегматика. Стиль любви Мания, в результате исследования, более проявляем у холерика. Не удивительно, ведь Мания — любовь — одержимость, бурное и всепоглощающее чувство. Оно ассоциируется с безумием и смятением. Влюбленный постоянно охвачен стремлением «требовать знаков любви и внимания со стороны любимого». Такое чувство подобно «американским горкам», что свойственно такому темпераменту как холерик.

Для дальнейшего исследования мы использовали сравнение двух независимых выборок: нон-аналитик (реалисты-14%, идеалисты-18%, синтезаторы-10%), и аналитик -58%. Мы хотим проверить, значимо ли различается стиль любви по группам нон-аналитик и аналитик. Такое различие было бы, конечно, желательным, так как в этом случае разницу в своих действиях можно было бы объяснить разным групповым соответствиям. Уровень значимости оказался больше чем 0,05 и это выявляет что различие средних признается статистически незначимым. По параметру Агапе ($p=0,050$) наблюдается тенденция к проявлению закономерности.

В ходе исследования, связи между изучаемыми переменными стилями любви, экстраверсией и невротизмом, мы выявили посредством коэффициента корреляции. Достоверные связи были выявлены между: прагмой и экстраверсией. Чем больше проявляет стиль любви прагма, тем меньше экстраверсия. Так как, здесь властвует постоянный контроль за своими чувствами и человек становится менее общительным. Выясняется, что в рассматриваемом примере разница показателей стилей любви между полами не является статистически значимой. Ерос ($p=0,232$), Людус ($p=0,283$), Сторге ($p=0,125$), Прагма ($p=0,283$), Мания ($p=0,13$), Агапе ($p=0,176$). В ходе исследования связи, достоверной разницы между стилями любви и полом человека не было обнаружено. Что говорит о том, что наиболее проявляемый стиль любви не зависит от половой принадлежности. Было выявлено среднее значение Чувственной любви – 56% и Поведенческой любви – 44%. Это показывает нам, что Чувственная любовь превалирует над Поведенческой, т.е. чувства берут вверх над разумом. Проявления любви больше основываются на бурности чувств, спонтанности, необдуманном поведении. Чувственная любовь включает следующие стили любви: эрос, людус, сторге. Эрос, страстная любовь – увлечение, людус, любовь – игра, целью которой является удовольствие, и сторге, теплая и спокойная любовь – дружба. Из сочетания первичных

стилей формируется любовь – одержимость, делающая человека полностью зависимым от объекта страсти, неодолимая страсть, побеждающая голос разума, толкающая людей на жертву своим благополучием, порождающая высокие творения искусства и... вдруг исчезающая как призрак. А Поведенческая любовь включает себя оставшуюся типологию: Прагма, Мания, Агапе. Их сочетание даёт любовь рассудочную, основанную на рациональном выборе.

В результате исследования между темпераментом и типом любви было выявлено, что у сангвиника и холерика обладающих общей характеристикой – экстраверсией, Чувственная любовь проявляется намного выше нежели Поведенческая, т.е. чем больше экстраверсия, тем выше Чувственная любовь. И это вполне логично, так как экстраверты - это тип личности (или поведения), который ориентирован в своих проявлениях вовне, на окружающих. Для экстравертов характерно поведение, при котором человек стремится: к общению с людьми; вниманию со стороны окружающих; участию в публичных выступлениях; участию в многолюдных мероприятиях и вечеринках. Наверное, все процессы, происходящие в человеке, связаны с затратами энергии, и поэтому способ пополнения энергии является важным элементом жизни и поведения каждого человека. Обычно человек получает энергию в эфирное тело, через дыхание, питание и сон. Но не со всеми людьми это наполнение происходит в равной мере. Оказывается, экстравертам энергии, которую они получили во время сна, не хватает. И им для полноценной жизни приходится искать энергетическую подпитку в окружающем мире (обществе). Что они успешно и делают, получая в том или ином виде энергию от других людей. Собственно, именно этот факт и неосознанно заставляет экстравертов искать общество других людей, привлекать внимание, в центре внимания [9, с.141].

ВЫВОДЫ. Любовь - это многогранное чувство, которое может выражаться по-разному. Ей присуще: страсть и нежность, блаженство и спокойная умиротворенность, восторг и гнев, радость и тревога, страх и даже ярость. Но, сколько бы оттенков

и форм ни было у любви, она всегда стремится к пониманию, духовной близости, общим занятиям [4, с.462]. Любовь - это интимное и глубокое чувство, со стремлением к самоотдаче и постоянству. Для нее характерно восприятие другого человека как уникальной и неповторимой личности, его идеализация. Эта идеализация не только ослепляет любящего, но и, наоборот, делает его «зрячим», так как позволяет видеть в любимом то, чего не видят другие. Это чувство не управляется ни разумом, ни волей, его нельзя насильно вызвать или подавить. Любовь рождает желание взаимности, поэтому стимулирует человека к самосовершенствованию, развитию своих лучших качеств, делает его содержательнее, интереснее [6, с.120]. Любящий человек часто мысленно обращается за советом к объекту своих чувств, оценивает себя, свои мысли и поступки как бы с его позиции. Это вызывает эффект присутствия любимого человека, даже если он далеко; ориентацию на его оценку, мировоззрение, восприятие. При гармоничных сочетаниях чувств взаимность усиливается с годами, при дисгармоничных - множатся недоразумения. В таких случаях напрасно люди пытаются объяснить крах своих иллюзий надуманными причинами, не понимая, что причина одна: в любви они говорили на разных языках и не смогли приспособиться друг к другу. Зная природу своих чувств, этого можно избежать. Именно в этом мы и пытались разобраться, что способствует тому, чтобы люди в любви говорили на одном языке [4, с.480].

Исходя из первой гипотезы, которая подразумевает, что особенности темперамента молодёжи оказывают влияние на выбор стиля любви можно сделать следующие выводы: что она подтвердилась на 50%. Вторая гипотеза, которая гласила - половая принадлежность человека не оказывает влияния на проявление стиля любви, оправдана на 100%. Выбор стиля любви зависит от более глубоких характеристик человека, таких как характер, темперамент, а как показало исследование, половая принадлежность не является фактором который оказывал бы влияние на

проявление стиля любви. Наша третья гипотеза, которая подразумевала, что экстраверсия личности один из факторов проявления чувственной любви (Эрос, Людус, Сторге), в ходе исследования была полностью доказана. Из сочетания данных стилей формируется любовь – одержимость, делающая человека полностью зависимым от объекта страсти, неодолимая страсть, побеждающая голос разума, толкающая людей на жертву своим благополучием, порождающая высокие творения искусства и... вдруг исчезающая как призрак.

References:

1. Adler, A. Vospitanie detei. Vzaimodeistvie polov [Upbringing of children. The interaction of the sexes]. - Rostov on Don city., FENIKS, 1998. - 448 p.
2. Andreeva, G.M. Sotsial'naya psikhologiya [Social Psychology]. - Moscow., ASPEKT-PRESS, 1999. - 547 p.
3. Afanas'ev, A. Formula lyubvi [The Formula of Love]. - Moscow., Znanie, 1993. - 64 p.
4. Il'in, E.P. Emotsii i chuvstva [Emotions and feelings]. - St. Petersburg., Piter, 2001. - 752 p.
5. Kvinn, V. Prikladnaya psikhologiya [Applied psychology]. - St. Petersburg., Piter, 2000. - 560 p.
6. Maers, D. Izuchaem sotsial'nuyu psikhologiyu [Studying the social psychology]. - St. Petersburg., Piter, 2004. - 234 p.
7. Meged', V.V.; Ovcharov, A.A. Kharaktery i otnosheniya [Characters and relationships]. - Moscow., Armada-press, 2002. - 704 p.
8. Meged', V.V.; Ovcharov, A.A. Uchites' effektivno upravlyat' lyud'mi [Learn to control people effectively]. Kiev., Karvali, 2000. - 126 p.
9. Nemov, R.S. Psikhologicheskoe konsul'tirovanie. Uchebnik dlya studentov vuzov [Psychological counseling. A textbook for university students]. - Moscow., VLADOS center, 2001. - 528 p.
10. Raigorodskii, D.Ya. Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie. [Practical psycho-diagnostics.

Procedures and tests. Textbook]. - Samara., Publishing house «BAKhRAKh – M», 2004. - 672 p.

11. Stolyarenko, L.D. Osnovy psikhologii: Praktikum [Principles of Psychology: Practice]. - Rostov on Don., Feniks, 2003. - 704 p.
12. Freid, Z. Psikhologiya bessoznatel'nogo [Psychology of the Unconscious]. - Moscow., Prosveshchenie [Enlightenment], 1989. - 448 p.
13. Fromm, E. Iskustvo lyubvi [The art of love]. - Minsk., TPTs «POLIFAKT», 1990. - 80 p.
14. Yung, K.G. Soznanie i bessoznatel'noe: sbornik [Consciousness and unconsciousness: collection]. - St. Petersburg., Universal'naya kniga [The universal book], 1997. - 554 p.

Литература:

1. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов-на-Дону: ФЕНИКС, 1998. 448с.
2. Андреева, Г.М. Социальная психология. М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 1999. 547с.
3. Афанасьев, А. Формула любви. М.: Знание, 1993. 64 с.
4. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с.
5. Квинн, В. Прикладная психология. СПб.: Питер, 2000. 560 с.
6. Майерс, Д. Изучаем социальную психологию. СПб.: Питер, 2004. 234 с.

7. Мегедь, В. В.; Овчаров, А. А. Характеры и отношения. М.: Армада-пресс, 2002. 704 с.

8. Мегедь, В.В.; Овчаров, А.А. Учитель эффективно управлять людьми. К.: Карвали, 2000. 126 с.
9. Немов, Р.С. Психологическое консультирование. Учебник для студентов вузов. М.: Центр ВЛАДОС, 2001. 528 с.
10. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ – М», 2004. 672 с.
11. Столяренко, Л.Д. Основы психологии: Практикум. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 704 с.
12. Фрейд, З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989. 448с.
13. Фромм, Э. Искусство любви. Минск: ТПЦ «ПОЛИФАКТ», 1990. 80с.
14. Юнг, К.Г. Сознание и бессознательное: сборник. СПб.: Универсальная книга, 1997. 554 с.

Information about authors:

1. Veronica Calancea - Candidate of Psychology, Doctoral Candidate, Assistant, Free International University of Moldova; address: Moldova, Chieinau city; e-mail: v.calancea@yandex.ru
2. Veaceslav Calancea - Master of Economics, Academy of Economic Studies of Moldova; address: Moldova, Chieinau city; e-mail: v.calancea@yandex.ru

THE PROBLEM OF PROTECTION OF THE PERSONALITY FROM INFORMATIONAL AND PSYCHOLOGICAL INFLUENCE IN CONDITIONS OF TRANSFORMATIONAL CHANGES IN THE SOCIETY

S. Pudich, Postgraduate Student
Odessa National University named after I. I. Mechnikov,
Ukraine

The article raises the problem of informational-psychological security of a person, its level of scientific elaboration and condition at the present stage of development. The author conducted the scientific analysis of the phenomenon of psychological impact and its types, described the threats of informational influence, its effects and ways of protection from it.

Keywords: informational-psychological security of a person, psychological defenses, psychological impact, advertising.

Conference participant, National championship in scientific analytics

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ ОТ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

Пудич С.А., аспирант
Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова,
Украина

В статье поднимается проблема информационно-психологической безопасности личности, ее научная разработанность и состояние на современном этапе развития общества. Проводится научный анализ феномена психологического воздействия и его видов, описаны угрозы информационного воздействия, его последствия и способы защиты.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность личности, психологические защиты, психологическое воздействие, реклама.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i5.982>

Конец XX – начало XXI века ознаменовалось весьма мощными геополитическими, экономическими и социально-психологическими преобразованиями в мире и на постсоветском пространстве в частности. Темпы научно-технического прогресса в информационно-коммуникативной сфере перешли на качественно новую стадию своего развития. Сегодня практически у каждого человека существует возможность свободного доступа к новым информационно-коммуникативным технологиям, а использование их в обучении стало необходимым атрибутом современной образовательной системы.

Однако, кроме очевидных преимуществ использования информационно-коммуникативных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека, существует и ряд угроз, которые они несут для общества и личности в частности. Выработка защитных механизмов является достаточно длительным и трудоемким процессом для индивида, в связи с чем, становится актуальным рассмотрение проблемы защиты личности от негативных информационно-психологических воздействий.

Целью данной статьи выступает комплексный теоретический анализ проблемы защиты личности от негативного информационно-психологического воздействия.

Проблемой исследования выступает информационно-психологиче-

ская безопасность личности в условиях трансформационных изменений в обществе.

Проблему информационно-психологической безопасности поднимали такие авторы, как Борисов А.Ю.; Грачев Г.В.; Дроздова. А.В.; Митрохина Е. Ю.; Тамодлин А. А.; Пищевская Е.В.; Журин А. А.; Кормич Б.А.; А.Е. Войскунский; Л. Смолян, Г.М. Зараковский, В.М. Розин; Е.Ю. Митрохина; С.Э. Некляев, А.В. Раскин; В.И. Добрынина, Т.Н. Кухтевич; Л. Кучма; В.К. Конах; В. О. Ананьев, А. А. Пучков; Еремеев Б.А.; В.Г. Крысько и др. Вопросы, связанные с психологическим воздействием на личность рассматривали Татенко В.А.; Я.В. Чаплак, М.В. Чаплак; Рябчук А.В.; Ф. Зимбардо, М. Ляйппе, Г. Блумер и др.

Согласно А.В. Рябчуку, существует три основных парадигмы, с помощью которых возможно определить природу и закономерности психологического воздействия:

К первой парадигмы автор относит объектный или реактивный подход. Согласно этой парадигме, психика и человек в целом рассматриваются как пассивный объект воздействия внешних условий. Согласно А.В. Рябчуку, этому подходу наиболее соответствует стратегия императивного воздействия, основными функциями которого выступают функции контроля поведения и установок индивидуума, а также функция принуждения по отношению к объекту воздействия. Крупнейшее научное воплощение

этот подход получил в бихевиоризме.

Вторая парадигма обосновывает активность и избирательность индивида в процессе отражения внешних воздействий, условно называется субъектной или акциональной. Эта парадигма наиболее представлена в когнитивной психологии. Согласно данной точки зрения предполагается, что «... процесс воздействия происходит тогда, когда взаимодействующие между собой коммуникаторы интернализируют значения, которыми они обозначают исходящую друг от друга информацию в ситуации перцептивного выбора». [13, с. 18] Стратегией влияния, которая наиболее соответствует субъективному подходу, выступает манипуляция, в связи с этим А.В. Рябчук отмечает, что такие исследования могут использоваться в разработке средств и методов контроля над сознанием и воплощаться в негативном контексте.

Третья парадигма получила наибольшую последовательную разработку в теории гуманистической психологии, которая основывается на постулате неповторимости и уникальности каждого человека, ее творческого и позитивного начала. Этот подход условно называется интросубъектный.

Две первые парадигмы называются монологическими, третья - диалогической. Это связано с тем, что в первых двух парадигмах стратегия воздействия основывается на субъект-объектных отношениях, а в третьей -

на субъект-субъектных, при которой признаются равными взаимодействующие стороны.

В.Г. Крысько, А.В. Рябчук и другие авторы подразделяют психологическое воздействие на следующие виды:

1. Информационно-психологическое воздействие - воздействие с помощью информации, основной целью которого является формирование определенных идеологических или социальных идей, взглядов, представлений, убеждений;

2. Психогенное воздействие - следствие физического воздействия на мозг индивида или шокового воздействия окружающих условий или каких-то событий на сознание человека;

3. Психоаналитическое или психокоррекционное воздействие - воздействие на подсознание индивида терапевтическими или другими средствами;

4. Нейролингвистическое воздействие - вид психологического воздействия, при котором с помощью специально подобранных вербальных и невербальных лингвистических программ субъект влияния меняет в заданном направлении мотивацию, убеждения, взгляды и представления, как отдельного индивида, так и группы людей;

5. Психотронное воздействие - воздействие, осуществляемое путем передачи информации через неосознаваемое восприятие, ориентируется преимущественно на методы, связанные с применением технических средств воздействия на сознание;

6. Психотропное воздействие - это воздействие на психику людей с помощью медицинских препаратов, химических или биологических веществ. [6, с. 10-27, 13, с. 22-23]

Е.Ю. Митрохина выделила совокупность социально-психологических факторов, которые негативно влияют на личность и анализ которых, по ее мнению, является важнейшей социальной потребностью в современном обществе:

- расширение потоков социальной информации, которые несут в себе возможности негативного влияния на общественное сознание и психику

людей, следствием чего становится возможным усиление девиантного поведения не только отдельных индивидов, но и целых социальных общностей;

- усиление потенциальных возможностей социальной информации эффективно воздействовать на все без исключения социальные группы населения в негативных или эгоистических целях;

- способность социальной информации влиять не только на сознание людей, но и на подпороговую сферу, вызывать процессы зомбирования личности;

- появление реальной возможности информации активно включаться в процесс управления замедленным конфликтом, преобразование информации в важнейшее средство холодной войны;

- создание информационного оружия, а в перспективе возможность ведения информационных войн как основного средства продолжения государственной политики. [7, с. 108-109]

Уже в конце 90х годов Г.В. Грачев констатировал, что манипулятивное воздействие стало массово использоваться в информационно-коммуникативных процессах и достигло таких масштабов, что стало представлять информационно-психологическую угрозу для отдельной личности и общества в целом. [4, с. 62]

Е.Ю. Митрохина определяет информационную безопасность как такое состояние социума, при котором обеспечена надежная и всесторонняя защищенность личности, общества и государства от воздействия на них особого вида угроз, выступающих в форме организованных или стихийно возникающих информационных потоков. Эти потоки осуществляются в интересах регрессивных, реакционных или экстремистки настроенных политических и социальных сил и направлены на осознанную деформацию общественного и индивидуального сознания, следствием чего выступает девиантное поведение личности, усиление социально-политических, экономических и духовных коллизий, нарастание, развитие и закрепление психологической и психической напряженности социума. [7, с. 109]

Среди основных угроз информационно-психологической безопасности личности и общества В.А. Ананьев и А.А. Пучков определяют следующие: причинение вреда психофизиологическому здоровью человека; блокирование на неосознаваемом уровне свободы и волеизъявления; искусственное привитие синдрома зависимости от внешних воздействий; разработка, создание и применение специальных технических и программных средств для неосознанного деструктивного влияния на психику; манипулирование общественным сознанием с использованием специальных средств и технологий воздействия; негативное влияние на психофизиологическое состояние человека, геопатогенных и антропогенных зон; разрушение информационного и духовного пространства государства, традиционных устоев общества и общественной нравственности. [1, с. 305]

В.А. Ананьев и А.А. Пучков определили два вида взаимосвязанных изменений, к которым могут привести информационно-психологические воздействия: изменение психики или психического здоровья и сдвиги в ценностях, жизненной позиции, мировоззренческих ориентирах личности. [1, с. 305]

Говоря о разновидностях защитных механизмов, А.Е. Войскунский различает собственно психологические защиты (З. Фрейд), психологические механизмы сверхкомпенсации (А. Адлер), а также разнообразные способы "ухода" от общества, включая такие формы поведения, которые получили наименование "бегство от свободы" (Э. Фромм) и др. [2, с. 187]

Система психологической защиты личности включает три основных уровня организации и, соответственно, три основных направления ее формирования и функционирования: 1) социальный (в масштабах общества в целом), 2) социально-групповой (в рамках различных социальных групп и разнообразных форм социальных организаций) и 3) индивидуально-личностный. [4, с. 33-34]

Б.А. Еремеев выделяет подсознательные, сознательные и надсознательные психологические защиты, которые обеспечивают психологиче-

скую безопасность личности. К подсознательным относятся регрессия, отрицание и соматизация, замещение и эротизация. На уровне сознания выделяются такие защиты, как изоляция, избегание, фантазии, интеллектуализация (рационализация). И к надсознательным защитами относятся «тотальный контроль», проекция, подавление, конструктивный контроль («архитектуализация»), сублимация. [5, с. 102]

Российские ученые А.Е. Воробьева и А.Б. Купрейченко изучали проблему негативного влияния неэтической рекламы на индивида. Они выявили ряд показателей, по которым можно оценить психологическую опасность воздействия рекламы. Это готовность повторять действия персонажей рекламного ролика, степень идентификации с ними, представление о соответствии или несоответствии этих действий этическим нормам, представления о модальности отношения к такой рекламе значимого окружения и т.д. [3]

Относительно характеристик, которые способствуют критичности личности, то А.Е. Воробьева и А.Б. Купрейченко относит к ним «зрелость личности, которая возникает в ходе накопления знаний и жизненного опыта по мере взросления индивида и приобретения опыта ответственности за близких людей». [3]

Также, исходя из проведенных специальных исследований, ученые сделали вывод, что ограждающими барьерами против негативного воздействия рекламы могут выступать отдельные свойства личности, такие как: высокий уровень саморегуляции, положительное нравственное самоопределение, развитый эмоциональный интеллект и др. [3]

Для того, чтобы защитить себя от манипулятивного воздействия скрытой политической рекламы, необходимо придерживаться ряда рекомендаций: 1) стараться получать информацию из как можно большего количества разных источников; 2) сопоставлять полученную информацию и «отправителя»; 3) по возможности узнать, кому принадлежат данные СМИ; 4) рационализировать полученную информацию; 5) выявлять манипулятивные техники и приемы. [9, с. 96]

Таким образом, проблема психологической защиты личности занимает важное место в психологической науке XX века, однако в контексте информационно-психологической безопасности данный вопрос начал подниматься в отечественной литературе только в конце XX – начале XXI века. В связи с современными трансформационными изменениями в обществе и развитием информационно-коммуникативных технологий, как у общества, так и у индивидов в частности не успевают выработаться необходимые защитные механизмы от негативного информационно-психологического воздействия, что может привести к отрицательным социальным и индивидуально-личностным последствиям.

References:

1. Anan'in, V.A. Informatsionnaya bezopasnost' kak faktor zashchity lichnosti v sovremennykh usloviyakh [Information security as a factor of protection of the individual in the modern conditions], V.A. Anan'in, A.A. Puchkov, Gileya. Istoricheskie nauki. Filosofskie nauki. Politicheskie nauki [Gileya. Historical Sciences. Philosophy. Political sciences]., Nauch. vestnik : zb. nauch. rabot [Scientific bulletin: collection of scientific works], Nats. ped. un-t im. M.P. Dragomanova [National Pedagogical University named after M.P. Dragomanov], Ukrainskaya AN. – Kiev., Publishing house NPU named after M.P. Dragomanova, 2009., Issue. 29., pp. 298-307.
2. Voiskunskii A.E. Psikhologicheskie aspekty informatsionnoi bezopasnosti [Psychological aspects of informational security], A.E. Voiskunskii, Global'naya informatizatsiya i bezopasnost' Rossii [Global informatization and security of Russia]. – Moscow., Publishing house of Moscow university, 2001., pp. 186–194
3. Vorob'eva A.E. Aktual'nye problemy teoreticheskoi i prikladnoi psikhologii: traditsii i perspektivy [Actual problems of theoretical and applied psychology: Traditions and Prospects]., A.E. Vorob'eva, A.B. Kuprechenko, Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Proceedings of All-Russian scientific-practical conference]., In three parts.

Part II. Yaroslavl' city; Publishing house of Yaroslavl. state. university named after P.G. Demidova, 2011.. - [Electronic resource]., Access mode: <http://psy.hse.ru/orgps/publications/34423655.html>

4. Grachev G.V. Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: teoriya i tekhnologiya psikhologicheskoi zashchity [Informational and psychological security of personality: theory and technology of psychological protection]., [Electronic resource]; Dis. ... doc. psychological sciences; 19.00.12. – Moscow., 2000

5. Eremeev B.A. Psikhologicheskaya bezopasnost', ustoychivost', psikhotrauma [Psychological security, stability, psycho-trauma]: Sbornik nauchnykh statei po materialam Pervogo Mezhdunarodnogo Foruma (Sankt-Peterburg, 5-7 iyunya 2006 g.) [Collection of scientific articles of the First International Forum (St. Petersburg, June 5-7, 2006)], ed. by I.A. Baevoi, Sh. Ionescu, L.A. Regush, translated by N.L. Regush, S.A. Chernyshevoi. - St. Petersburg., OOO «Knizhnyi Dom». , 2006., pp. 101-103

6. Krys'ko V.G. Sekrety psikhologicheskoi voiny (tseli, zadachi, metody, formy, opyt) [Secrets of psychological warfare (goals, objectives, methods, forms, experience)]., V.G. Krys'ko. – Minsk., Publisyhing house «Kharvest». – 1999. - 450 p.

7. Mitrokhina E. Yu. Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti kak sotsiologicheskaya problema [Informational security of the person as a sociological problem] [Electronic resource]: dis ... candidate of sociological sciences; 22.00.06, Mitrokhina Elena Yur'evna. – Moscow., 1999.

8. Pudich S.A. Obraz politicheskogo lidera kak psikhologicheskaya tekhnologiya manipulyatsii elektoral'nym povedeniem [The image of a political leader as a technology of psychological manipulation over the electoral behavior], S.A. Pudich, Aktual'nye voprosy psikhologii: Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-praktichnoi konferentsii. 15 dekabrya 2012 g. : Sbornik nauchnykh trudov [Topical Issues in Psychology: Proceedings of the III International scientific-practical conference. December 15, 2012: Collection of scientific works]. – Krasnodar., 2012., pp. 169-172

9. Pudich S.A. Skrytaya

politicheskaya reklama v novostnykh syuzhetakh kak sredstvo manipulyatsii elektoral'nym povedeniem v sovremennoi Ukraine [Hidden political advertising in news as a mechanism of manipulation over electoral behavior in modern Ukraine]., S.A. Pudich, *Pedagogika ta psikhologiya: nauka, osvita, innovatsii. Zbirnik naukovikh robot mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi konferentsii* (m. L'viv, 14-15 grudnya 2012 roku) [Pedagogy and psychology: science, education and innovation. Collection of scientific works of the international scientific conference (Lviv city, December 14-15, 2012)]; L'viv city; GO «L'vivs'ka pedagogichna spil'nota» [«Lviv educational community»], 2012., pp. 94-97.

10. Pudich S.O. Informatsiino-psikhologichna bezpeka osobistosti yak osnovna zasada rozvitku informatsiinogo suspil'stva v Ukraïni [Individual informational and psychological security as the basic principles of development of the information society in Ukraine]., S.O. Pudich, «*Pedagogika ta psikhologiya: aktual'ni pitannya naukovikh doslidzhen'*»: Materiali mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi konferentsii (m. Kiïv, Ukraïna, 16 lyutogo 2013 roku) [«Pedagogy and psychology: issues of the scientific studies», Proceedings of the International scientific conference (Kyiv city, Ukraine, February 16, 2013)]. – Kyiv., GO «Kiïvs'ka naukova organizatsiya pedagogiki ta psikhologii» [«Kyiv scientific organization of pedagogy and psychology»], 2013., pp. 106-108

11. Pudich S.O. Manipulyatsiya ta manipulyativnyi vpliv: ponyattya ta pidkhodi do rozuminnya [Manipulation and the manipulative influence: the concept and approaches to understanding]., S.O. Pudich, *Zbior raportow naukowych. "Yeoretyczne I praktyczne innowacje naukowe"*. (29.01.2013 – 31.01.2013). – Krakow., Wydawca Sp.z.o.o. "Diamond trading tour", 2013., pp. 8-15

12. Pudich S.O. Problema vplivu yak predmet psikhologichnogo doslidzhennya [Problem of the impact as a subject of psychological research]., S.O. Pudich, *Problemi ta shlyakhi udoskonalennya pedagogichnikh ta psikhologichnikh nauk. Zbirnik*

naukovikh robot mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi konferentsii (m. L'viv, 8-9 lyutogo 2013 roku) [Problems and ways of improvement of pedagogical and psychological sciences. Collection of scientific works of the international scientific conference (Lviv city, 8-9 February 2013)]. – L'viv., GO «L'vivs'ka pedagogichna spil'nota» [«Lviv educational community»], 2013., pp. 6-7

13. Ryabchuk A. V. Effektivnost' psikhologicheskogo vozdeistviya v politicheskom protsesse [Efficiency of psychological influence in the political process]., [Electronic resource]: Dis. ... cand. psychological sciences; 19.00.05, Ryabchuk Andrei Viktorovich. – Moscow., 2001. – 165 p. RGB OD, 61:02-19/214-9

Литература:

1. Ананьин, В. А. Информационная безопасность как фактор защиты личности в современных условиях / В. А. Ананьин, А. А. Пучков // Гилея. Исторические науки. Философские науки. Политические науки : Науч. вестник : зб. науч. работ / Нац. пед. ун-т им. М.П. Драгоманова, Украинская АН. - К. : Из-во НПУ им. М. П. Драгоманова, 2009. - Вып. 29. - С. 298-307

2. Войскунский А.Е. Психологические аспекты информационной безопасности / А.Е. Войскунский // . – Глобальная информатизация и безопасность России. – М. : Изд-во Московского университета, 2001. – С. 186–194

3. Воробьева А.Е. Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы / А.Е. Воробьева, А.Б. Купрейченко // Материалы всероссийской научно-практической конференции. В трех частях. Часть II. Ярославль: Изд-во Ярослав. гос. ун-та им. П.Г. Демидова, 2011.. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psy.hse.ru/orgps/publications/34423655.html>

4. Грачев Г.В Информационно-психологическая безопасность личности: теория и технология психологической защиты [Электронный ресурс]: Дис. ... док. психол. наук : 19.00.12. –М., 2000

5. Еремеев Б.А. Психологическая

безопасность, устойчивость, психотравма: Сборник научных статей по материалам Первого Международного Форума (Санкт-Петербург, 5-7 июня 2006 г.) /Под общ. ред. И.А. Баженовой, Ш. Ионеску, Л.А. Реруш /Пер. Н.Л. Реруш, С.А. Чернышевой. – СПб. : ООО «Книжный Дом». – 2006. – С.101-103

6. Крысько В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / В.Г. Крысько / Минск : Издательство «Харвест». – 1999. – 450 с.

7. Митрохина Е. Ю. Информационная безопасность личности как социологическая проблема [Электронный ресурс]: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06 / Митрохина Елена Юрьевна. - Москва, 1999

8. Пудич С.А. Образ политического лидера как психологическая технология манипуляции электоральным поведением / С.А. Пудич // Актуальные вопросы психологии : Материалы III Международной научно-практической конференции. 15 декабря 2012 г. : Сборник научных трудов. – Краснодар, 2012. – С. 169-172

9. Пудич С.А. Скрытая политическая реклама в новостных сюжетах как средство манипуляции электоральным поведением в современной Украине / С.А. Пудич // Педагогіка та психологія: наука, освіта, інновації. Збірник наукових робіт міжнародної науково-практичної конференції (м. Львів, 14-15 грудня 2012 року) : - Львів: ГО «Львівська педагогічна спільнота», 2012. – С. 94-97

10. Пудіч С.О. Інформаційно-психологічна безпека особистості як основна засада розвитку інформаційного суспільства в Україні / С.О. Пудіч // «Педагогіка та психологія: актуальні питання наукових досліджень» : Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (м. Київ, Україна, 16 лютого 2013 року). - Київ : ГО «Київська наукова організація педагогіки та психології» 2013. – С. 106-108

11. Пудіч С.О. Маніпуляція та маніпулятивний вплив: поняття та підходи до розуміння / С.О. Пудіч // Zbior raportow naukowych. "Yeoretyczne I praktyczne innowacje naukowe". (29.01.2013 – 31.01.2013) –

Krakow : Wydawca Sp.z.o.o. "Diamond trading tour", 2013. – С. 8-15

12. Пудіч С.О. Проблема впливу як предмет психологічного дослідження // С.О. Пудіч // Проблеми та шляхи удосконалення педагогічних та психологічних наук. Збірник наукових робіт міжнародної науково-практичної

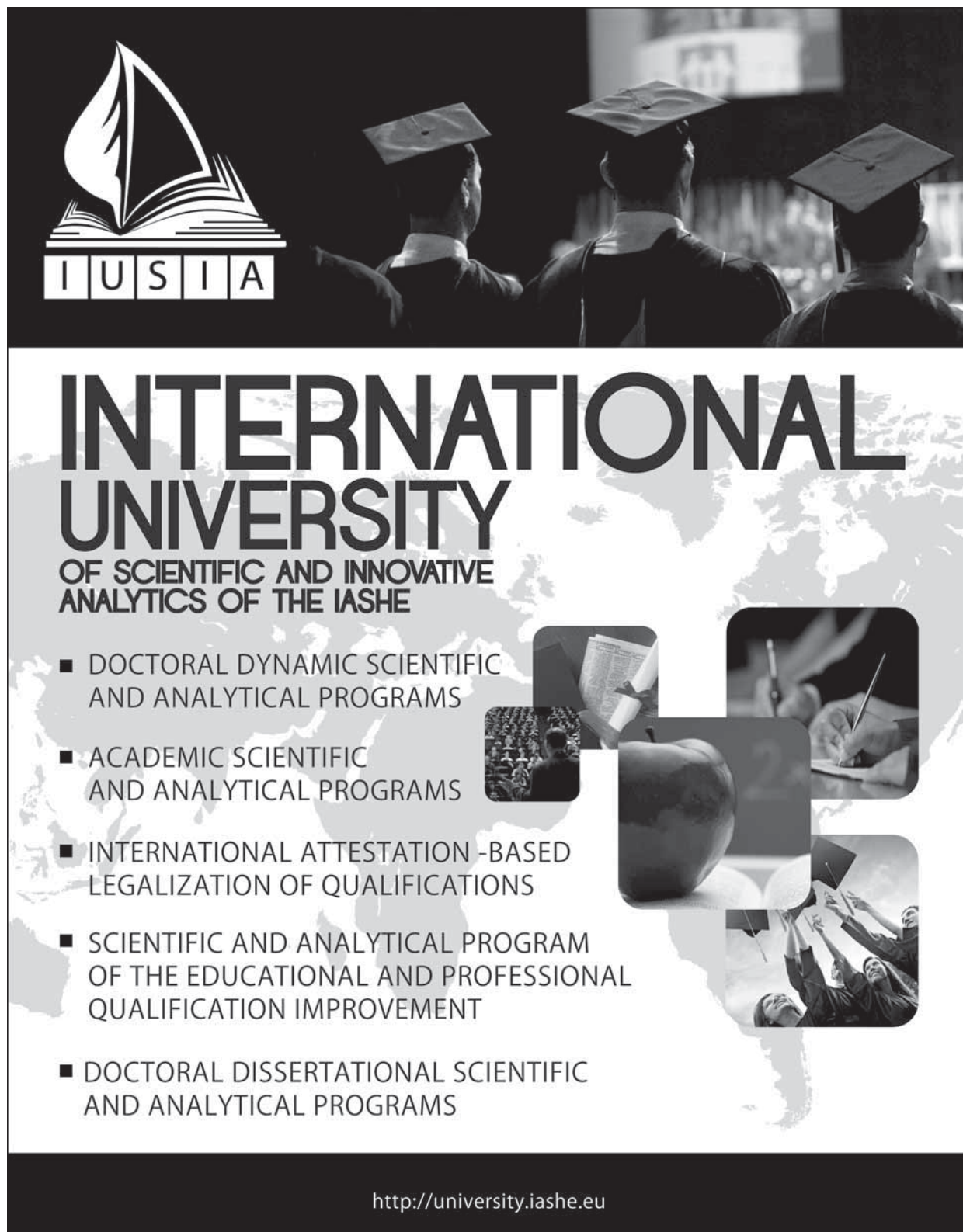
конференції (м. Львів, 8-9 лютого 2013 року) : - Львів: ГО «Львівська педагогічна спільнота», 2013. – С. 6-7

13. Рябчук А. В. Эффективность психологического воздействия в политическом процессе [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Рябчук Андрей Викторович.

- Москва, 2001. - 165 с. РГБ ОД, 61:02-19/214-9

Information about author:

1. Sergiy Pudich - Postgraduate Student, Odessa National University named after I. I. Mechnikov; address: Ukraine, Odessa city; e-mail: pudich@yandex.ru

IUSIA

INTERNATIONAL UNIVERSITY

OF SCIENTIFIC AND INNOVATIVE ANALYTICS OF THE IASHE

- DOCTORAL DYNAMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- ACADEMIC SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS
- INTERNATIONAL ATTESTATION -BASED LEGALIZATION OF QUALIFICATIONS
- SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAM OF THE EDUCATIONAL AND PROFESSIONAL QUALIFICATION IMPROVEMENT
- DOCTORAL DISSERTATIONAL SCIENTIFIC AND ANALYTICAL PROGRAMS

<http://university.iashe.eu>

ANTHROPOLOGICAL GROUNDS OF THE
VILLAGER'S WORK

R. Masalimov, Candidate of History, Associate Professor
Birks Branch of the Bashkir State University, Russia

The article is dedicated to consideration of anthropological principles of work of agricultural workers under conditions of the Russian region – the Republic of Bashkortostan. General anthropological indications of vital activity of agricultural workers are revealed.

Keywords: anthropology, agriculture, agricultural worker, rural youth, behavior, vital activity.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЕЛЬСКОГО ЖИТЕЛЯ

Масалимов Р., канд. ист. наук, доцент
Башкирский государственный университет, Россия

Статья посвящена рассмотрению антропологических основ труда сельскохозяйственного работника в условиях российского региона. Выявлены основные антропологические признаки жизненных сил сельского труженика.

Ключевые слова: Антропология, сельское хозяйство, сельскохозяйственный работник, сельская молодёжь, поведение, жизненные силы.

Conference participant, National championship in scientific analytics

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i5.982>

Антропологизация социальных наук явилась следствием смены познавательных парадигм, причинами которой исследователи считают, с одной стороны, общий кризис рационализма вообще, а с другой стороны – снижение эвристического потенциала так называемого теоретического обществознания, то есть социальной философии (ещё раньше, в советскую эпоху, мы её называли историческим материализмом).

В контексте анализа деталей социализации личности и системы подготовки молодого поколения к жизни и трудовой деятельности приходится обратиться к совершенно новому социально-философскому проекту — так называемой «экстремальной антропологии». Этот подход необходим в исследованиях микроформ существования, приближающихся к пределу человеческого и даже переходящего его, т.е. проникающих на территории «машинного», «демонического», «звериного». Наглядно данные формы, например, продемонстрировали в новейшей истории гитлерюнге в нацистской Германии с лозунгом «сверхчеловека», а также комсомольцы в СССР 1930-х гг., которые пели: «Вместо сердца – пламенный мотор!». Пример преодоления «звериного» в человеческой натуре показал американский актёр Пол Ньюмен в фильме «Вердикт» (1982 г.). Его герой в пьянстве своём опустился до самого дна. Но, коснувшись дна, ньюменовский герой отталкивается от него, пытается подняться и вновь обрести профессиональную форму, авторитет, самоуважение. П. Ньюмену оказалась

под силу эта материя экстремальной антропологии.

Мы уже писали, что в 2009-2011 гг. нами проведены социологические исследования среди молодёжи сельских территорий Северной лесостепной зоны Республики Башкортостан [1].

Как отмечают современные исследователи, молодёжь села как социальная группа фактически не имеет собственного социального положения [2]. Отчасти соглашаясь, мы же отмечаем, что речь может идти, скорее всего, лишь о молодёжном субстрате населения сельских территорий, о некой общей ценностной группе сельских жителей, отражающие уровень развития всего современного молодого поколения страны со всеми его чертами и проблемами. В сельской местности они более ярко выражены и видны всем. В молодёжной среде сельских территорий особенно ярко проявляются социальные и психологические проблемы молодого поколения. Сельская молодёжь является фактически носителем множества комплексов, над которыми приходится трудиться психологам, педагогам, возможно и медикам. Наши социологические исследования, которые не претендуют на полную объективность, — тем не менее, — выявили весьма острые психологические проблемы юных сельчан, не попадавших до сих пор в поле внимания исследователей. Общие социологические исследования хромают в одном — они не показывают, насколько искренне и объективно отвечают юные респонденты. Сельские юноши и девушки обычно

склонны замалчивать свои проблемы, стесняются обнародования своих проблем и намерений, желаний и интересов. Наши сотрудники, организовавшие и проводившие опросы среди сельской молодёжи, были инструктированы психологами, юристами и социологами кафедр Социально-гуманитарного института Бирской академии, Института права БашГУ, поэтому строго учитывалась специфика респондентов разных возрастных групп, особенностей географического положения и территории сельского поселения, социальных и национальных и пр. особенностей опрашиваемых. При обработке данных анкетирования тщательно исследовались возможные отклонения от сути вопроса, вероятное скрытие собственного мнения, возможные родительские стереотипы у учащихся и прочих молодых людей и т.д. С другой стороны, для сельской молодёжи характерна особая искренность, наивность в ответах, в которых отражаются традиционализм, прямолинейность в суждениях, но и путаница в современной терминологии попеременно с местными наречиями и понятиями. Весьма остро проявляются у молодёжи отрицательные стороны сельскохозяйственного уклада: общее снижение уровня жизни, ведущее к сверхзанятости; элементарное отсутствие условий для трудоустройства; неразвитость культурных потребностей; эмоциональная нищета, «идиотизм деревенской жизни», как выразился классик; заниженность нравственных оценок своего и чужого поведения; и т.д. Зачастую результат всего этого — пренебрежение к со-

зидательной трудовой деятельности, снижение ответственности за состояние общества, отчуждение от него. А главное – уменьшение жизненных сил и энергии российского сельского населения.

Как точно отметил член-корр. РАО, д.с.н. Святослав Григорьев, социология села, её виталистская модель позволяют рассмотреть проблему жизненных сил сельского населения наиболее адекватным образом, актуально и стратегически полезно, социально эффективно [3]. Социологический витализм, близкий к проекту “экстремальной антропологии”, ориентируя и теоретика-исследователя, и практика на обстоятельное изучение жизненных сил и жизненного пространства человека, субъекта социальной жизни, их взаимозависимости и взаимодействия, позволяет со всей остротой ставить и эффективно решать не только проблемы села, сельских жителей, в том числе сельской молодёжи, но и общества, государства и личности. Более того, мы имеем возможность учитывать, обстоятельно исследовать национально-государственную, социально-территориальную, социально-историческую специфику взаимодействия жизненных сил и жизненного пространства молодого поколения сельского населения России, её эволюцию в историческом и социальном времени, социокультурном пространстве.

Как известно, любое решение, которое принимает человек, формируется тремя уровнями – биологическим (инстинкты), культурным (традиции и обычаи), сознательно-персональным (личный выбор). Биологический и культурный уровни, как показали результаты наших изысканий, выполняют схожие функции. С одной стороны, они устанавливают цели, которые преследуются с помощью сознательного персонального выбора. С другой стороны, они устанавливают ограничения на определённые типы поступков, которые человек не должен совершать, или наоборот – предписывают жёстко заданные модели поведения в определённых ситуациях. Подобная модель человека крестьянского труда могла быть сформулирована и раньше, и в такой постановке не представляет

особой новизны. Новое заключается в том, что биологический и культурный уровни тоже можно рассматривать как результат рационального выбора, который осуществляется в более длительной перспективе. Это означает, что всё содержимое представленной нами триады (инстинкты – культура – сознательный выбор) может стать областью единой теории, а не отдельных, не связанных друг с другом социальных дисциплин.

Весьма схожа с нашей теоретической конструкцией концепция виталистской социологии села С.И. Григорьева, который утверждает, что «её ноосферная модель последовательно ориентирует на учёт специфики *трёх основных типов взаимодействия жизненных сил и жизненного пространства бытия человека* как биопсихосоциального существа...» [4], а именно: 1) природного взаимодействия по законам биофизиологического, естественно-исторического взаимовлияния среды обитания людей и их свойств, способностей как представителей животного мира, живой природы; 2) как взаимовлияние с помощью использования устойчивых культурных символов, констант культуры; 3) как социально-творческое взаимовлияние человека со средой своего обитания, которая не только испытывает воздействие людей, но и сама влияет на них, формирует характер, направленность деятельности, их потребности и интересы. Но у члена-корреспондента Академии образования доминирует традиционный материалистический “позитивизм”, даже, можно сказать, неоправданный социальный оптимизм: «При этом особое значение по мере развития социокультурного пространства бытия имеет интеллект человека, его общая и профессиональная культура, средства её воспроизводства и развития» [5]. Бытие наше настолько непредсказуемо, мир Природы и Человека настолько сложен, что наука ещё не доказала превосходство интеллекта человека над инстинктом и культурой, тысячи, если не сотни тысяч, аргументов имеются в пользу того, что игнорирование природных свойств человека, социокультурной сути личности, исторических, национальных,

расово-генетических особенностей индивида, спонтанности и стихийности души человека приводит к краху любых теоретических построений насчёт рациональности действий человека в жизни и труде.

Абсолютизация ноосферной модели виталистской социологии, на наш взгляд, вредит дальнейшей глубокой разработке истоков жизненных сил сельского населения, отвлекает от подробнейших, тщательных исследований жизненных интересов, стратегий и ценностей молодых жителей сельских территорий России, игнорирует весьма инновационные нетрадиционные подходы к изучению молодёжи, сельской прежде всего. Ведь консерватизм не есть синоним ненаучности, реакционности. Иногда консервативные научные методы и подходы оказываются более своевременными.

Переход человечества от средневекового феодального строя к современной плюралистической цивилизации с её свободами сопровождался раскрепощением молодёжи, что породило в определённый момент младонациональные движения, в том числе младорусское движение (революционное), как предвестника будущих союзов молодёжи России. Даже поверхностный взгляд на возрастной состав участников крупных политических событий XIX-XX вв. выделяет среди них непропорционально большое количество людей молодых, что породило в общественном сознании своего рода клише о неперенной взаимосвязи возраста и стремления к политическим и культурным новациям.

Проанализировав важнейшие работы наших и западных исследователей, можно прийти к следующим выводам.

Во-первых, нам необходимо пересмотреть методологию истории вообще, истории молодёжного движения, в частности. Наряду с цивилизационным и формационным подходами к изучению истории нашим исследователям абсолютно необходимо вооружиться важнейшим подходом – генерационным, то есть **поколенческим видением истории**. Откройте Библию, или современные генеалогические труды. Такой-то породил такого, тот – такого-то и дальше, стержнем

понимания исторического процесса является цепочка людей, а за ними цепочка групп людей – поколений. К сожалению, геронтократическая традиция (т.е. господство старого поколения) которая была присуща советскому строю и не совсем ещё изжитая в современной России, объективно препятствует осмыслению сути исторических перемен и формированию нового теоретического подхода к изучению молодёжи.

Надо отметить, что историю молодых поколений не только у нас, но и во всём мире продолжают трактовать традиционно марксистско-материалистически, если не сказать примитивно, вульгарно социологизаторски, намеренно принижая до обыденного сознания обывателя, потребляющего всё что угодно, только не научные и объективные данные, не говоря уж о возвышенных духовных истинах.

Признание факта выдающейся роли грубого физического труда в становлении человека, сопровождается неимоверным выпячиванием роли труда в процессе формирования человека. Но среди других важных факторов следует выделить, в первую очередь, возникновение речи как специализированной информационно-звуковой деятельности. У вульгарных материалистов всё это возникает только из трудовой деятельности. А в реальности же, сами способности к осмысленной деятельности, коммуникации, передачи информации, невозможны без развития мозга как сосредоточия всех центров управления организмом, как аппарата координации и управления трудовой, речевой и пр. деятельностью. Поступление высокоорганизованных питательных веществ, белков в мозг стало возможным лишь благодаря умению применять огонь для приготовления варёной или жареной мясной пищи.

Помимо речи, выходу людей из стадного состояния способствовало регулирование производства потомства, суть которого заключалась в запрете соплеменникам вступать между собой в брачные отношения во избежание смертельной конкуренции между лицами мужского пола. Подобное решение ознаменовало начало настоящего революционного этапа

в развитии человечества, потому что благодаря ему: а) удалось избежать его вырождения; б) стала очевидной необходимость запрета на убийство соплеменника; с) каждому члену рода вменялось в обязанность поддержание жизни, прокормление малолетних, стариков, увечных. Таким образом, внутри малых групп людей появились условия для гармонизации отношений на новой, надбиологической, нравственной основе. Именно эти элементарные нормы совместного существования легли в основу общечеловеческой нравственности, потому что были понятны людям, уже выделившимся из животного мира.

Вот здесь уместно ещё раз подчеркнуть узость и недостаточность материалистических взглядов на антропогенез, которые оставляют в стороне один важнейший момент: а как именно формировался мозг человека, основной сложнейший аппарат мышления, центр сознания, духовности и культуры, без чего сам материальный труд был невозможен. Огонь — вот что стало важнейшим элементом высшего развития головного мозга человека. Как это ни кажется неожиданно простым, именно умение приготавливать мясную пищу на огне обеспечило постоянный приток в мозг особых белков и других сложных химических веществ, необходимых для формирования сложнейших участков его коры. Поистине кора мозга человека сделала его тем, кем он является.

Таким образом, человека и его культуру создали огонь и труд. Именно в селе, сельской местности это осознаётся наиболее ярко. Древнейшие люди уже догадывались об этом, создавая самые первые, примитивные мифы о зарождении человека из огня, Солнца. Труд — сознательная деятельность людей, в процессе которой они видоизменяют предметы природы и приспособляют их для удовлетворения своих потребностей. Конечно, труд — первое и основное условие существования человеческого общества. Благодаря труду человек выделился из животного мира, сумел овладеть силами природы и поставить их на службу своим интересам. Человек, изготавливая орудия труда и производя необходимые ему материальные блага, смог

развить свои потребности и знания, что определило начало прогресса развития человечества [6].

Футурологи прогнозируют, что в будущем человек станет менее оригинальным и более прогнозируемым. А его мотивы будут становиться более примитивными. Например, об этом в программе «Утро России» рассказал директор Центра исследований постиндустриального общества д.э.н. Владислав Иноземцев. По его словам, всё это продолжится 10-15 лет. Эксперт предположил, что через одно поколение, возможно, появится отторжение этого примитивного подхода, и люди снова вернутся к богатству культуры. «Что будет происходить в ближайшие годы сказать крайне трудно. Легче предсказать, что произойдёт в технологиях, чем в обществе», — подчеркнул доктор экономических наук. Однако тренд, который просматривается уже сейчас — это стирание границ, люди становятся постепенно космополитическими. В остальном же развитие будет более медленным и постепенным, констатировал директор Центра исследований постиндустриального общества. «От каких-то героических прорывов — освоения космоса, покорения глубин океана — то, чем бредили футурологи после Второй мировой войны, мы уходим к максимальному совершенствованию сверхчастной жизни», — резюмировал Владислав Иноземцев [7].

Американский социолог Фрэнсис Фукуяма поставил вопрос о культурном измерении трудовой жизни человека. На основе исследования различных эпох социально-экономического развития и современного положения разных стран он пришёл к выводу, важнейшим фактором экономической деятельности человека является культура: «Культура есть унаследованный этический навык или привычка»; культура «меняется очень медленно — гораздо медленнее, чем идеология» [8].

В основу современной экономики положена концептуальная модель рационального и корыстного поведения человека, она довольно полно раскрывает закономерности функционирования денег и рынков, чётко ориентируется на принцип личной пользы,

материального блага, потребительского благосостояния [9]. Но они приобретают максимальную эффективность, жизнеспособность и гуманистическую направленность, когда опираются на сложившуюся культуру и развивают её. Тогда вступает в действие социальный капитал, который вырастает из приоритета гуманизма, идеалов справедливости и добродетелей над индивидуальными, эгоистическими устремлениями человека.

В этой связи актуально-технологически и теоретико-методологически важно подчеркнуть, что социология сельской молодёжи в условиях формирования экстремально-антропологической концепции в России начала XXI в. ориентирует специалистов и управленцев на осмысление того факта современной социальной истории, что различные типы поселений в таком обществе могут и должны развиваться различными темпами, ориентируясь на социоприродную, естественно-культурную гармонию и социальную эффективность. Если этого не происходит, мы имеем рост угрозы рисков для жизни не только локального, регионального, но и глобального социоприродного, социально-экономического и общественно-политического, а также социокультурного, цивилизационного порядка.

References:

1. Issledovanie problem molodogo pokolenija sel'skih territorij (na primere Respubliki Bashkortostan) [Examination of problems of the young generation of rural territories (on the example of the

Republic of Bashkortostan)], Access mode: <http://www.gisap.eu/ru/node/18915>.

2. Ziyatdinova F.G., Kuchaeva E.I. Rossiiskoe selo v rynochnykh usloviyakh [Russian village in the market conditions]. – Moscow., 2008., p. 58.

3. Grigor'ev S.I. Sotsiologiya zhiznennykh sil rossiiskogo sela i sel'skogo zhatelya v nachale XXI veka [Sociology of vital forces of the Russian village and villagers at the beginning of the XXI century], Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological studies]., 2010., No. 9., p. 40.

4. Masalimov R.N., Masalimova R.R. Chelovek i trud v perekhodnyi period [Human and labor during the transitional period], Tezisy dokladov IV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Sorokinskie chteniya: Otechestvennaya sotsiologiya: obretenie budushchego cherez proshloe» [Abstracts of the IV All-Russian Scientific Conference «Sorokin readings: domestic sociology: acquisition of the future through the past.»], Vol. 1. – Saratov., 2008., pp. 49-52.

5. Chelovek stanovitsja bolee primitivnym [The human becomes more primitive]., Access mode: <http://news.mail.ru/society/4445265/>.

6. Fukuyama F., Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu [Trust: social virtues and the path to prosperity]. – Moscow., 2004., pp. 66, 76.

7. Masalimov R.N., Masalimov I.R., Ponyatie o bikhevirol'noi ekonomike [The notion about behavioral economics]., Chelovek i mir: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 15-16 oktyabrya 2009 g. [Man and the world: Proceedings of

the All-Russian scientific-practical conference, October 15-16, 2009]. – Ufa-Birsk., 2009., p. 153.

Литература:

1. <http://www.gisap.eu/ru/node/18915>.

2. Зиятдинова Ф.Г., Кучаева Е.И. Российское село в рыночных условиях. – М., 2008. – С. 58.

3. Григорьев С.И. Социология жизненных сил российского села и сельского жителя в начале XXI века // Социологические исследования. – 2010. – № 9. – С. 40.

4. Масалимов Р.Н., Масалимова Р.Р. Человек и труд в переходный период // Тезисы докладов IV Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения: Отечественная социология: обретение будущего через прошлое». – Том 1. – Саратов, 2008. – С. 49-52.

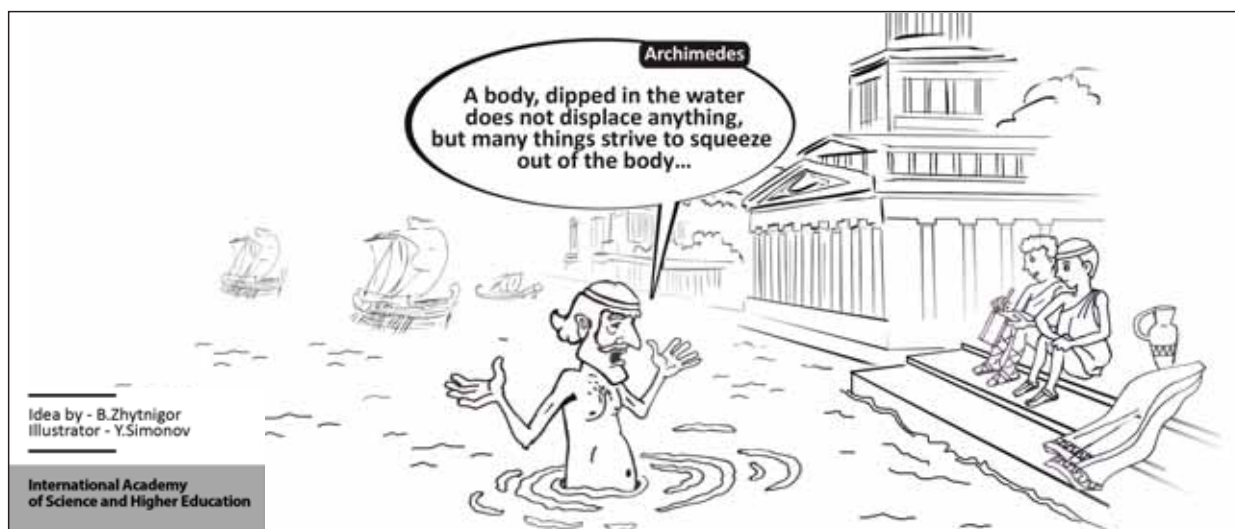
5. <http://news.mail.ru/society/4445265/>.

6. Фукуяма Ф., Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М., 2004. – С. 66, 76.

Масалимов Р.Н., Масалимов И.Р., Понятие о бихевиоральной экономике // Человек и мир: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 15-16 октября 2009 г. – Уфа-Бирск, 2009. – С. 153.

Information about author:

1. Riyaz Masalimov - Candidate of History, Associate Professor, Birsk Branch of the Bashkir State University; address: Russia, Birsk city; e-mail: istfak10@mail.ru

FUNCTIONALITY OF COPING MECHANISMS OF STUDENTS OF THE PHARMACEUTICAL FACULTY OF THE SUMP N.A. NICOLAE TESTEMITANU

Y. Fornea, Doctor of Psychology, Associate Professor
Nicolae Testemitanu State University of Medicine and
Pharmacy, Moldova

The relevance of the work is determined by the importance of creation of psychosocial, medical and psycho-educational activities for the development of future pharmacists, with to self-actualization, strengthening the functionality and adaptive behaviour.

Kornilov T. and D. Smirnov mentioned, that due to the strength of the parallel existence of multiple paradigms and continuous emergence of new mini-paradigms, the effect of permanent crisis in the psychological sciences is created. This refers also to the researches in medical psychology, where the contradictory solutions to various problems related to subsistence of the personality exist.

Studies on strategies and coping mechanisms of stress are presented in works by scientists: R. S. Lazarus, 1983, Folkman, 1984; L.Y. Antsyferova, 2006, E.P. Belinskaya, 2009, V.A. Bodrov, 2006, E.V. Bityutskaya, 2007, N.E. Vodopyanova, 2009, T.O. Gordeva, 2011, T.L. Kryukova, 2005, I.M. Nikolskaya, 2000, Yu. V. Postilyakova, 2005, E. I. Rasskazova, 2011, V.A. Tashlykov, S.A. Chazova, I.V. Shagarova, 2008, etc.

The student environment is obviously the environment, where the overloads and excessive requirements are presented in all their diversity. On the other hand, in this period we observe the formation of the future professional, whose mental health status directly affects the success in business and life style in general, and thereby becomes a priority social value.

Keywords: mental stress, mechanisms of stress, coping behavior, protection mechanisms, motivated student's behaviour blockade, coping strategies, psychological health of medical university students.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ МЕХАНИЗМОВ СОВЛАДАНИЯ СТУДЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ГУМФ ИМ. НИКОЛАЯ ТЕСТЕМИЦАНУ

Форня Ю.В., д-р психол., доцент
Молдавский Государственный Университет Медицины и
Фармации им. Н. Тестемицану, Молдова

Актуальность данной работы определяется важностью создания психосоциальных, медицинских и воспитательных действий для развития будущих фармацевтов, с тенденциями к самореализации, усиливая функциональность и адаптивное поведение.

Корнилова Т.В. и Смирнов С.Д. отметили, что из-за параллельного существования множества парадигм и постоянного появления новых мини-парадигм, создаётся эффект перманентного кризиса в психологических науках.

Это относится и к исследованиям в области медицинской психологии, которые являются противоречивыми при решении различных проблем, связанных с существованием личности.

Исследования стратегий и механизмов совладания со стрессом представлены в работах ученых: R.S. Lazarus, 1983, Folkman, 1984; Л.И. Анцыферова, 2006, Е.П. Белинская, 2009, В.А. Бодров, 2006, Е. В. Битюцкая, 2007, Н.Е. Водопьянова, 2009, Т.О. Гордеева, 2011, Т.Л. Крюкова, 2005, И.М. Никольская, 2000, Ю.В. Постылякова, 2005, Е.И. Рассказова, 2011, В.А. Ташлыков, С.А. Чазова, И.В. Шагарова, 2008, и др.

Обязательно, академическая среда относится к такой среде, где перегрузки и чрезмерные требования представлены во всем своем многообразии. С другой стороны, именно в этот период формируется будущий профессионал, психическое состояние здоровья которого непосредственно влияет на успех в деятельности и стиля жизни в целом, и таким образом оно становится приоритетным социальным значением.

Ключевые слова: психологический стресс, механизмы стресса, совладающее поведение, защитные механизмы, блокада мотивированного поведения студентов, копинговые стратегии, психическое здоровье студентов медицинского ВУЗа.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i5.984>

Корнилова Т.В. и Смирнов С.Д. отметили, что из-за параллельного существования множества парадигм и постоянного появления новых мини-парадигм, создаётся эффект перманентного кризиса в психологических науках. В отличие от других наук, психология проявляет гораздо большую терпимость к парapsихологии и зачастую ассимилирует опыт житейской психологии. Этот факт используется рядом исследователей как основание для заявлений, что психология не является развитой наукой или же вовсе не является наукой. В психологии до настоящего времени не произошло сколько-нибудь полного и чёткого размежевания между научным, околонаучным и псевдонаучным знанием [7].

Психологические защиты и механизмы совладания (копинг-пове-

дение) рассматриваются как важнейшие формы адаптационных процессов реагирования индивидов на стрессовые ситуации. Ослабление психического дискомфорта осуществляется в рамках неосознанной деятельности психики с помощью механизма психологических защит.

Копинг-поведение используется как стратегия действий личности, направленной на устранение ситуации психологической угрозы. В этом контексте важно определить значимость психологической устойчивости как качество личности, отдельными аспектами которого являются стойкость, уравновешенность, сопротивляемость, и т.д. Оно позволяет личности противостоять жизненным трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, сохранять здоровье и работоспособность в различных условиях.

Копинг-поведение возникает, когда человек попадает в кризисную ситуацию, оно предполагает наличие некоего объективного обстоятельства и определенного отношения к нему человека в зависимости от степени его значимости, которое сопровождается эмоционально-поведенческими реакциями различного характера и степени интенсивности. Ведущими характеристиками кризисной ситуации являются психическая напряженность, значимые переживания как особая внутренняя работа по преодолению жизненных событий или травм, изменение самооценки и мотивации, а также выраженная потребность в их коррекции и в психологической поддержке извне.

Копинг-поведение - это осознанная стратегия действия, направленная на устранение угрозы, помехи, лучше адаптирующая человека к требова-

ниям ситуации и помогающая преобразовать ее в соответствии со своими намерениями, либо выдержать, вытерпеть те обстоятельства, изменить которые человек не может [2; 10; 12].

В психологии **совладающего поведения** все большее значение в последнее время приобретает проблема изучения ресурсов личности, позволяющих ей осознанно и целенаправленно совладать, действовать, прогнозировать жизненные события и результаты своих поступков. Как отмечает Крюкова Т. Л., в психологии совладающего поведения приоритет в исследовании ресурсов принадлежит зарубежным авторам. Она пишет о том, что автор теории сохранения ресурсов Хобфол С. Е. утверждал, что люди постоянно стараются сохранить, защитить и пополнить копинг-ресурсы. Хобфол Т. Л. рассматривал копинг-ресурсы через поведенческую активность, ресурсы-состояния, личностные характеристики и энергетические показатели [4; 8; 13].

Крюкова Т. Л. подчеркивает, что исследователи сходятся на выделении трех базовых стилей:

- **Проблемно-ориентированный стиль**, направленный на рациональный анализ проблемы, связан с созданием и выполнением плана решения трудной ситуации и проявляется в таких формах поведения, как самостоятельный анализ случившегося, обращение за помощью к другим, поиск дополнительной информации;

- **Эмоционально-ориентированный стиль** является следствием эмоционального реагирования на ситуацию и проявляется в виде погружения в собственные переживания, самообвинении, вовлечении других в свои переживания;

- **Избегание** как стиль совладания проявляется в виде ухода от проблемы, попыток не думать о проблеме вообще, желания забыться во сне, растворить свои невзгоды в алкоголе или компенсировать отрицательные эмоции чем-то другим, спрятаться за компетентными людьми, гарантирующими социальную поддержку [8].

Крюкова Т. Л. в своей книге излагает мнение Анциферовой Л. И., которая предлагает собственную **классификацию стратегий совладания** [3; 8]:

Преобразующие стратегии совладания: это принятие решения о возможности позитивного изменения трудной ситуации и формирование ее как проблемы: определение конечной и промежуточной цели, человек намечает план решения, определяет способы достижения цели.

Приемы приспособления: изменение собственных характеристик и отношений к ситуации: изменение отношения к ситуации, придание ей нейтрального смысла - «позитивное истолкование», которое, по мнению многих исследователей, позволяет более успешно пережить травмирующее событие.

Вспомогательные приемы само-сохранения в ситуациях трудностей и несчастий: «техники» борьбы с эмоциональными нарушениями, вызванными неустраиваемыми, с точки зрения субъекта, негативными событиями. Таковы уход или бегство из трудной ситуации, которые могут осуществляться не только в практической, но и в психологической форме – путем внутреннего отчуждения от ситуации или подавления мыслей о ней. Такие ситуации часто возникают в сфере здоровья.

Стрессовые ситуации поддаются управлению, и их неблагоприятное влияние на здоровье может быть нивелировано за счет внутренних и внешних по отношению к личности ресурсов.

К копинг-ресурсам относится характеристики личности и социальной среды, которые повышают стрессоустойчивость человека - все то, что индивид привлекает для того, чтобы совладать. Это личностные структуры, которые помогают индивиду справляться с угрожающими обстоятельствами, облегчают адаптацию [2; 6].

Прежде всего, это общее здоровье и его важный компонент – личный энергетический потенциал, необходимый для решения конкретной проблемы. Также в литературе, наиболее часто упоминаются преимущественно внутренний локус контроля, адекватная самооценка и оптимальный уровень тревожности.

Две категории факторов вовлечены в оценку стрессовых ситуациях. *Личные факторы*, с одной стороны,

которые ориентированы на исследование когнитивного, эмоционального или волевого стиля человека и *ситуационные факторы*, с другой стороны, которые включают конкретную ситуацию рассматриваемая в свете неизбежного, новизны, степени тяжести и предсказуемости.

Мы попытались проанализировать состояние здоровья студентов фармацевтического факультета, при помощи понятий стресс, копинг, и др., рассматриваемые в контексте академической среды, учитывая специфику медицинского университета.

Цель нашей работы - максимальное содействие психическому здоровью и личностному развитию будущих фармацевтов и формирование психологической готовности к самоопределению в жизни и совладающего антикризисного поведения.

Копинг-поведение это форма поведения, отражающая готовность индивида решать жизненные проблемы. Это поведение, направленное на приспособление к обстоятельствам. Оно предполагает умение эффективно использовать определенные средства для преодоления эмоционального стресса. При выборе *активных действий* повышается вероятность устранения воздействия стрессоров на личность [1; 2].

Особенности этого умения связаны с „Я-концепцией”, локусом контроля, эмпатией, условиями социальной среды и т.д.

Многочисленные теоретические и прикладные исследования, показывают, что именно в молодом возрасте реагирование на стрессогены более интенсивно, чем у взрослых. В контексте медицинской психологии, а точнее в психологии здоровья, наметилась тенденция к исследованию психологического стресса в студенческой среде. Мы исследовали психосоциальные стрессоры, которые могут быть прослежены в контексте университетского образования и которые влияют на психическое здоровье студентов фармацевтического факультета ГУМФ.

Особенности переживания психологического стресса у будущих фармацевтов обусловлены многими факторами, прежде всего это - социально-психологические факторы, включающие в себе проблемы, связанные с межлич-

ностными отношениями различного типа, позиционные и эмоциональные конфликты, коммуникативные проблемы, отдельные неблагоприятные психологические проявления в группе.

Особенностями учебной, учебно-профессиональной и социальной деятельности студентов фармацевтов, включая образ жизни и жизненные переживания, влияют на их психическое и социальное здоровье.

Исследование проблем стресса, а также саморегуляция эмоциональных состояний у студентов медицинского ВУЗа является одной из важных проблем психологии здоровья и требует у них овладение навыками различных психологических и психопрофилактических стратегий и техник для совладения со стрессом. В статье представлены материалы об управлении психическими и эмоциональными состояниями студентов-стоматологов и роль эффективных стратегий для диагностики и профилактики стрессовых состояний у данных студентов.

С целью исследования совладающего поведения, в 2013 г., в рамках учебного процесса на Кафедре Экономики, Менеджмента и Психопедагогике в медицине, мы определили группу респондентов: выборка состояла из 9 групп (всего 132 студентов) Фармацевтического факультета, ГУМФ им. Николая Тестемицану. Выборка испытуемых – репрезентативна.

Так как исследования совладающего поведения будущих фармацевтов в рамках медицинских университетов специально не проводились, но в ряде работ по медицинской психологии и психологии здоровья мы находили сходные вопросы, мы учли то обстоятельство, что необходимо комплексное исследование данной проблемы, т.к. именно особенности студентов в выборе копинг-механизмов определяют функциональность механизмов совладания [1; 14].

Исходя из актуальности и значимости проблемы, ее недостаточной разработанности мы определили контекст нашего исследования.

В качестве диагностических методов и техник мы применили:

- Методика диагностики стресс - совладающего поведения (копинг-поведение в стрессовых ситуациях).

- Копинг-Тест Лазаруса, предназначенный для определения копинг-стратегий (способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности).

- Опросник Келлермана-Плутчика.

- Личностный Опросник «SACS» (С. Хобфолл).

- Опросник УСК (уровень субъективного контроля) Роттера.

Многие авторы отмечают существенный вклад социально-когнитивной теории А. Бандуры (1977, 1984, 1991), которая помогла понять эффективность и последствия копинг-поведения для личности через понятие ее самоэффективности [2; 4; 5; 9].

При помощи методики диагностики стресс - совладающего поведения мы выявили, какие базисные копинг – стратегии преобладают у студентов фармацевтического факультета нашего ВУЗа. Результаты показали, что студенты в большинстве используют стратегию «Поиск социальной поддержки» - 51,6%; на втором уровне – они выбирают разные способы и стратегии «Разрешения проблем» - 32,2% респондентов и только 16,2% используют стратегию «Избегание», нередко это поведение студентов, характеризуются наивной, инфантильной оценкой происходящего, но в некоторых ситуациях избегание - это проявление антиципации угрозы и осторожное поведение.

После эмпирического и психологического анализа данных результатов, мы выявили, что студенты фармацевтического факультета очень привязаны к Декану и Проректору факультета, т.к. они имеют особое положительное влияние на воспитание и развитие культурных, профессиональных и социальных ценностей данных студентов и это, возможно один из факторов влияющих на результаты данной выборки. Также мы предполагаем, что т.к. они еще на первом курсе – еще имеют потребности в психологической и социальной поддержке.

Методология исследования совладающего поведения строится на различных предположениях по поводу источников и природы этого вида человеческого поведения.

Методика исследования базисных копинг-стратегий - «Индикатор

стратегий преодоления стресса» была создана Амирханом Д. в 1990 году. Она представляет собой краткий самооценочный опросник состоящий из 33 утверждений, определяющий базисные копинг-стратегии, их выраженность в структуре совладающего со стрессом поведения. Трехстадийный факторный анализ разнообразных ситуационно-специфических копинг-ответов на стресс, позволил автору определить **три базисные копинг-стратегии**: разрешение проблем, поиск социальной поддержки, избегание (уклонение).

Далее мы использовали Личностный опросник «SACS» предназначенный для изучения стратегий и моделей копинг-поведения, как типов реакций личности человека по преодолению стрессовых ситуаций. Опросник предложен С. Хобфолл (1994) на основе многоосевой модели «поведения преодоления» стресса.

Определение жизненных событий, которые производят неблагоприятные эмоциональные состояния: фрустрация, разочарование, стресс, и т.д., будет иметь положительный эффект в том случае, если человек или испытуемый будет понимать и осознавать ущерб и возможные риски для его психического и социального здоровья.

Лазарус Р. в своей книге «Психологический стресс и процесс совладания» определял копинг как «непрерывно меняющиеся попытки в когнитивной и поведенческой области, справиться со специфическими внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека» (Lazarus & Folkman, 1984) [2; 11].

В последнее время значительно возрос интерес к оценке психосоциального здоровья студентов разных ВУЗов и в этом контексте мы сочли важным оценить состояние здоровья студентов разных факультетов медицинского ВУЗа. Важная задача нашего исследования – это выявление основных причин и факторов стрессовых состояний наших студентов, а впоследствии формирование у них поведенческих стратегий совладания со стрессом.

Психологическое предназначение копинга состоит в том, чтобы улучшить

адаптированность студентов к требованиям ситуации, позволяя ему ослабить или смягчить эти требования, постараться избежать или привыкнуть к ним, т.е. погасить стрессовое действие ситуации. Поэтому главная задача копинга – обеспечение и поддержание психического здоровья студентов.

Далее мы рассмотрели стратегии совладающего поведения (копинговые стратегии) и определили модели поведения студентов данного факультета.

При обработке данных по тесту SACS, мы выявили у будущих фармацевтов высокую степень выраженности следующих моделей: у **67,5%** - мы определили **просоциальную стратегию поведения**, т.к. они ищут и нуждаются в социальной поддержке (преподаватели и психологи нашей кафедры могут посодействовать в этом процессе); также высокий показатель выраженности, был определен у **48,7%**, у них проявилась **пассивная стратегия преодоления**, эта группа респондентов стараются избежать неприятные взаимодействия или игнорируют данное событие или процесс; **32,3%** студентов фармацевтов используют **асоциальную стратегию преодоления** стресса, проявляя агрессивные действия в поведении (а если эти действия имеют особенности директивного типа, то они проявляется в установке превосходства над другими коллегами и ожидании того, что остальные будут вести себя в соответствии с их интересами; высокую степень выраженности получила.

В дальнейшем мы обратили внимание и на развитие рефлексивно-оценочных способностей студентов, направленные на анализ собственного поведения и поступков своих сверстников, обучению их способам психологической защиты, способствовать формированию стрессоустойчивости, т.к. соответствующие реакции и поведение в стрессовых ситуациях, предполагает затруднение реализации мотивации, представляющей собой выражение той или иной потребности, актуальность и интенсивность которой достаточно велики, чтобы ее удовлетворение могло служить целью мотивированного поведения.

Напряженность адаптационных механизмов, снижение эффективности психической адаптации и возрас-

тание риска ее нарушений связаны с возникновением состояний, обусловленного блокадой мотивированного поведения, т.е. с *фрустрацией*.

Вопрос об эффективном копинге напрямую связан с понятием копинг-стратегий. Классификация видов стратегий “совладания” со стрессом, разработанная Анциферовой Л. И., построена с учетом особенностей когнитивного и поведенческого уровня регуляции этого процесса и своеобразия трудных жизненных ситуаций [1; 3].

После применения копинг-теста Лазаруса Р., мы получили следующие данные. Преобладающими копинг-стратегиями для студентов фармацевтического факультета являются:

- **Положительная переоценка** - усилия по созданию положительного значения с фокусированием на росте собственной личности. Включает также религиозное измерение.
- **Самоконтроль** - усилия по регулированию своих чувств и действий. самоконтроль и планирование решения проблемы.
- **Дистанцирование** - когнитивные усилия отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость.
- **Планирование решения проблемы** - произвольные проблемно-фокусированные усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к проблеме.

Мы использовали некоторые эффективные стратегии для психопрофилактики и психотерапии здоровья этой группы студентов, так как эти тренинги, мы смогли реализовать на практических занятиях по медицинской психологии. С этой целью были использованы: «Техники совладающего поведения», «Профилактика деструктивного стресса», «Шесть важных компонентов управления стрессом», «Контролирование собственных переживаний», «Как можно избежать от ежедневного стресса?», и др., которые могли положительно повлиять на осознание и контролирование собственных переживаний, на повышение личностной стрессоустойчивости. Эти результаты мы смогли достичь при помощи психотренинговых техник и групповых упражнений по Психосоматике, с элементами Гештальт-терапии.

В методологической разработке практических занятий мы представи-

ли методы и стратегии, которые могут быть использованы в целях психогигиены, психопрофилактики и психотерапии стрессовых состояний студентов медицинского ВУЗа.

На данном этапе исследования психического здоровья студентов медицинского ВУЗа мы выявили следующие моменты:

- Низкие значения стратегий, определяют адаптивный вариант копинга. Средние значения указывают на то, что адаптационный потенциал личности находится в пограничном состоянии, а высокие значения копинга свидетельствует о выраженной дезадаптации некоторых студентов в контексте академической среды.
- Конструктивные копинг-стратегии являются важным предиктором психологического благополучия, здоровья и успешности деятельности.
- Копинг-стратегии являются своеобразным медиатором, через который глубинные психологические конструкты обеспечивают саморегуляцию поведения в критической ситуации.
- Преобладающими копинг-стратегиями для студентов фармацевтического факультета являются: положительная переоценка; самоконтроль; дистанцирование и планирование решения проблемы.
- Преодоление неблагоприятных состояний студентов это динамический процесс, протекание которого определяется не только характеристиками самой ситуации и личностными особенностями субъекта, но и их взаимодействием в группе; Существует два основных способа взаимодействия человека с различными критическими ситуациями: они проявляются либо в форме психологической защиты (defence), либо в виде конструктивной активности личности, направленной на разрешение проблемы (coping). Копинг-поведение используется индивидом сознательно, избирается им в зависимости от ситуации и направлено на активное ее преобразование.
- Эффективным условием поддержания психического и социального здоровья студентов фармацевтического факультета является взаимоотношения сотрудничества и принятия активной и просоциальной позиции

студентов, целенаправленно создаваемая психологами и преподавателями такого климата в студенческой группе, который обеспечивает максимальную комфортность и благоприятные условия для развития и формирования будущих специалистов в медицине.

- Важность организации психопрофилактических, психосоциальных и медицинских мероприятий по развитию самореализации студентов, усиливая функциональность и их адаптивное поведение.

- Также важно отметить, что наша работа была ориентирована на определении причин обуславливающих низкий уровень психического здоровья будущих фармацевтов и выявлении адекватных, научных и методологических заключений, которые повлияют на их устранение.

References:

1. Carver, C.S., Scheier, M.F., & Weintraub, J.K. Assessing coping strategies: A theoretically based approach. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989, bl. 56, nr. 2, pp. 267–283.
2. Lazarus D., Folkman S. *Stress, Appraisal and Coping*. – New York., 1984.
3. Antsyferova, L.I. Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie situatsii i psikhologicheskaya zashchita [Personality in difficult vital conditions: reinvention, transformation of situations and psychological protection]., *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 1994., Vol. 15., No.1., pp. 3-19.
4. Bergis T.A. Osnovnye podkhody k izucheniyu preodolevayushchego povedeniya v otechestvennoi i zarubezhnoi psikhologii [The main approaches to the study of the overcoming behavior in domestic and foreign psychology]. *V Vestnike Gumanitarnogo Instituta TGU* [The Bulletin of the TSU Institute of Humanities]. - 2011, No. 1 (10), pp. 78-83.
5. Bolotova A.K., Makarova I.V. *Prikladnaya psikhologiya: Uchebnik dlya vuzov* [Applied Psychology: a textbook for the universities]. – Moscow., Aspekt Press, 2001. 383 p.
6. Karvasarskii B.D.

Psikhoterapevticheskaya entsiklopediya [Psychotherapeutic encyclopedia]., 2nd edition added and reworked. - St. Petersburg., Piter, 2002. - 1024 p.

7. Kornilova T.V., Smirnov S.D. *Metodologicheskie osnovy psikhologii* [Methodological bases of psychology]., «Uchebnoe posobie» [Training manual]. - St. Petersburg., Piter, 2007. - 320 p. (pp. 73-75).

8. Kryukova T. L., Kuftyak E. V. Oprosnik sposobov sovladaniya (adaptatsiya metodiki WCQ) [Questionnaire on methods of coping (WCQ technique adaptation)], *Zhurnal prakticheskogo psikhologa* [Journal of the psychologist-practitioner]. – Moscow., 2007, No. 3., pp. 93-112.

9. Libina A., Libin A. Stili reagirovaniya na stress: psikhologicheskaya zashchita ili sovladanie so slozhnymi obstoyatel'stvami [Styles of responding to the stress: psychological defense or coping with difficult circumstances]., *Stil' cheloveka, psikhologicheskii analiz* [Style of the person, psychological analysis]. – Moscow., Smysl, 1998, pp. 190-204.

10. Nabiullina R. R., Tukhtarova I. V. Mekhanizmy psikhologicheskoi zashchity i sovladaniya so stressom [Mechanisms of psychological protection and coping with the stress]., *Uchebno-metodicheskoe posobie* [Training manual]. - Kazan', 2003. - 98 p.

11. Praktikum po obshchei, eksperimental'noi i prikladnoi psikhologii [Workshop on the general, experimental and applied psychology]., ed. by Krylova A. A., Manicheva S.A., 2nd edition added and reworked. - St. Petersburg., Piter, 2003. - 560 p.

12. Sibgatullina I.F., Apakova L.V., Zaitseva L.D. Osobennosti koping-povedeniya v realizatsii intellektual'noi deyatel'nosti sub"ektami vysshei shkoly [Peculiarities of coping behavior in the implementation of the intellectual activity of the high school subjects]., *Prikladnaya psikhologiya* [Applied psychology]., No. 5, 6., 2002., p. 105.

13. Fornya Yu.V. Osnovnye determinanty psikhicheskogo zdorov'ya studentov meditsinskogo VUZa [The main determinants of mental health of the medical university students]., In: "Problems of modern philology,

pedagogics and psychology" Materials digest of the XXV International Scientific and Practical Conference and the II stage of Research Analytics Championship in pedagogical sciences, psychological sciences. (London, May 16-May 21, 2012), Org. Committee: T. Morgan (Chairman). – London., IASHE, 2012. - 212 p., pp. 192-195.

14. Shestopalova S.G. *Usloviya adaptatsii studentov v obrazovatel'nom prostranstve rossiiskogo meditsinskogo vuza* [Terms of adaptation of students in the educational space of the Russian medical university]., dis. cand. ed. Sciences. – Moscow., 2009. - 21 p.

Литература:

1. Carver, C.S., Scheier, M.F., & Weintraub, J.K. Assessing coping strategies: A theoretically based approach. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989, bl. 56, nr. 2, pp. 267–283.
2. Lazarus Д., Folkman S. *Stress, Appraisal and Coping*. N.-Y., 1984.
3. Анцыферова, Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита. // *Психологический журнал*, 1994. Т. 15, №1, стр. 3 - 19.
4. Бергис Т.А. Основные подходы к изучению преодолевающего поведения в отечественной и зарубежной психологии. В *Вестнике Гуманитарного Института ТГУ*. 2011, №1 (10), стр. 78 - 83.
5. Болотова А.К., Макарова И.В. *Прикладная психология: Учебник для вузов*. Москва: Аспект Пресс, 2001. 383 с.
6. Карвасарский Б.Д. *Психотерапевтическая энциклопедия*. 2-е дополненное и переработанное. СПб: Питер, 2002. 1024 с.
7. Корнилова Т. В., Смирнов С.Д. *Методологические основы психологии. «Учебное пособие»*. СПб: Питер, 2007. 320 с. (стр. 73-75).
8. Крюкова Т.Л., Куфтык Е.В. *Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Журнал практического психолога*. Москва: 2007, № 3, стр. 93-112.
9. Либина А., Либин А. Сти-ли реагирования на стресс: психоло-

гическая защита или совладание со сложными обстоятельствами. // Стиль человека, психологический анализ. Москва: Смысл, 1998, стр. 190-204.

10. Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом. Учебно-методическое пособие. Казань, 2003. 98 с.

11. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии. Под ред. Крылова А.А., Маничева С.А. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2003. 560 с.

12. Сибгатуллина И.Ф., Апакова Л.В., Зайцева Л.Д. Особенности ко-

пинг-поведения в реализации интеллектуальной деятельности субъектами высшей школы. // Прикладная психология. № 5, 6. 2002. стр. 105.

13. Форня Ю.В. Основные детерминанты психического здоровья студентов медицинского ВУЗа. In: "Problems of modern philology, pedagogics and psychology" Materials digest of the XXV International Scientific and Practical Conference and the II stage of Research Analytics Championship in pedagogical sciences, psychological sciences. (London, May 16-May 21, 2012), Org. Committee: T.

Morgan (Chairman), IASHE, 2012. 212 p., p. 192-195.

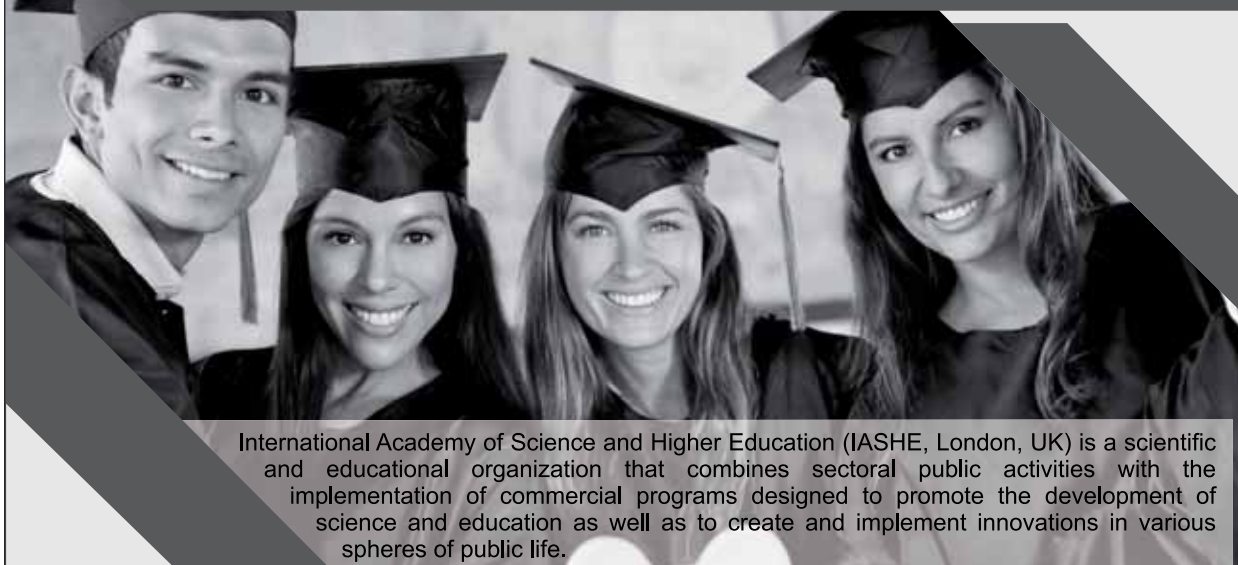
14. Шестопалова С.Г. Условия адаптации студентов в образовательном пространстве российского медицинского вуза. Автореф. дис. канд. пед. наук. Москва, 2009, 21 с.

Information about author:

1. Yuliana Fornea - Doctor of Psychology, Associate Professor, Nicolae Testemitanu State University of Medicine and Pharmacy; address: Moldova, Kishinev city; e-mail: forneaiuliana@mail.ru

INTERNATIONAL ACADEMY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION

International Academy of Science and Higher Education (IASHE, London, UK) is a scientific and educational organization that combines sectoral public activities with the implementation of commercial programs designed to promote the development of science and education as well as to create and implement innovations in various spheres of public life.

Activity of the Academy is concentrated on promoting of the scientific creativity and increasing the significance of the global science through consolidation of the international scientific society, implementation of massive innovational scientific-educational projects

While carrying out its core activities the Academy also implements effective programs in other areas of social life, directly related to the dynamics of development of civilized international scientific and educational processes in Europe and in global community.

Issues of the IASHE are distributed across Europe and America, widely presented in catalogues of biggest scientific and public libraries of the United Kingdom.

Scientific digests of the GISAP project are available for acquaintance and purchase via such world famous book-trading resources as amazon.com and bookdepository.co.uk.

www: <http://iashe.eu>

e-mail: office@iashe.eu

phone: +44 (20) 32899949

DESIGNING COSTUMES FOR THE LIVE-ACTION ROLE-PLAYING GAME TAKING INTO ACCOUNT BIOSOCIAL FEATURES OF THE PERSON

E. Bogoduhova, Senior Lecturer
I. Gerlah, Candidate of Education, Associate Professor
Armavir State Pedagogical University, Russia

The article deals with the essence of the biosocial characteristics of the modern man and the approaches to their classification. The author has provided the original definition of live-action role-playing game, determined the interrelation of personal needs in self-fulfillment and self-expression with the gaming activities is defined, as well as the choice of clothes for the fullest possible disclosure of the selected images. An experience of designing costumes for the live-action role-playing game with consideration of the biosocial characteristics of the man is presented. The author has also substantiated the importance of taking this into account in order to disclose the potential of the individual and personal psycho-physiological comfort.

Keywords: biosocial characteristics of a human, live-action role-playing game, costume designing.

Участники конференции

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КОСТЮМОВ ДЛЯ РОЛЕВОЙ ИГРЫ ЖИВОГО ДЕЙСТВИЯ С УЧЁТОМ БИОСОЦИАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ ЧЕЛОВЕКА

Богодухова Е.В., ст. преподаватель
Герлах И.В., канд. пед. наук, доцент
Армавирская государственная педагогическая академия,
Россия

В статье раскрыты сущность биосоциальных признаков современного человека, подходы к их классификации, представлено авторское определение ролевой игры живого действия, установлена взаимосвязь личностных потребностей в самореализации и самовыражении с игровой деятельностью, а также выбором одежды для максимально полного раскрытия избираемых образов. Представлен опыт проектирования костюма для ролевой игры живого действия с учётом биосоциальных признаков человека. Обоснована значимость данного учёта для раскрытия потенциалов личности и её психофизиологического комфорта.

Ключевые слова: биосоциальные признаки человека, ролевая игра живого действия, проектирование костюма.

Conference participants

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i5.985>

Изменение отношения социума к личности (человеческой телесности), телу, его восприятию, рост или спад ценностей этой категории человеческого проявления, всегда имели отражение в культуре, различных видах искусства (в том числе в костюме), способствовали возникновению новых жанров, стилей и направлений. Все виды искусства, изображающие, описывающие человека, или констатируют, или моделируют отношение к внешнему и внутреннему облику человека в данный период развития человечества и социума.

Социальное пространство более или менее точно стремится реализоваться и проецироваться в физическом пространстве, частью которого является человек. Эволюционистский подход к восприятию человека, как биосоциальной системы, необходимо так же рассматривать и анализировать в связи с социокультурными изменениями (культура, поведение, социальные системы) и в процессе приспособления к разнообразию природных условий.

Сегодня человек впервые рассматривается, как биосоциальная личность, представляющая единство физического и духовного, природного и социального, наследственного и прижизненно приобретённого, определяющих его анатомические, мор-

фологические, антропометрические и психологические признаки, а через них и имидж – внешний облик человека [3, с.4].

Биологические признаки личности связаны с её природно-генетической сущностью, обеспечивающей основу существования человека как индивида.

Социальные признаки обусловлены условиями жизни общества, экологическим положением, воспитанием и образованием человека. Они определяют его социальный статус в обществе.

Биосоциальные признаки современного человека включают в себя социально-демографические и биологические признаки. К социальным признакам мы относим социальное положение, уровень культуры и образования, материальное обеспечение, квалификацию. К демографическим – этнические признаки, состав семьи, семейное положение, место жительства, возраст. Спектр биологических признаков гораздо шире. Он включает в себя антропоморфологические признаки (пигментацию кожи, волос, глаз, форму и пропорции головы, лица, шеи, форму верхних и нижних конечностей, признаки телосложения, антропометрические признаки); психические признаки (половые и возрастные свойства психики, волевые

свойства психики, эмоциональные свойства психики, характер и стиль поведения); физиологические признаки (двигательный аппарат, темперамент, выделительную систему, нервную систему, анализаторы, систему терморегуляции, кровеносную и лимфатическую систему); анатомические признаки (подкожно-жировой слой, мышечную структуру, костный скелет, кожный покров).

По мере прогрессивного развития общества растут и потребности его членов. Информационные, технические и технологические процессы, в том числе, обновление знаний, техники, технологий стали протекать быстрее биологических, быстрее смены телесных проявлений, а так же логики социального поведения и мышления людей. Возрастает актуальность и влияние на биосоциальные признаки человека киберпространства, выделяя направление киберкультуры.

Среди потребностей личности современного человека, выделенных А. Маслоу, высшей является потребность в самореализации. Самореализация личности заключается в разнообразных видах деятельности (труд, игра, различные виды творчества и т.п.), связанных с самовыражением и «жизнетворчеством». Эти виды деятельности реализуются в прямой зависимости

сти от биологических особенностей человека и социальных условий, в которых находится личность.

При этом в каждом виде деятельности человек стремится к максимальной реализации всех своих потенциалов, наиболее полному раскрытию своей личности, что выражается не только в поведенческих актах, принимаемых решениях, продуктах деятельности, но и во внешних элементах самовыражения (причёске, обуви, одежде, разнообразных аксессуарах). С их помощью личность стремится не только к удобству и красоте, но и к обозначению своей «самости», отличности от других, углублению принимаемой на себя социальной роли, что приводит к достижению психологического комфорта, ощущению морально-эстетического удовлетворения. Социально-психологическая общность людей, оказывает воздействие на правила поведения человека, его мотивацию, поступки, сознание и, как следствие на правила выбора тех или иных свойств одежды при выборе моделей. Поэтому, недостаточно при проектировании одежды использовать и учитывать только антропометрические признаки.

Национальная среда пребывания, среда условий жизнедеятельности, уровень общественной жизни, требования в отношении стиля, моды - все это формирует одежду и, обеспечивает посредством этой одежды наилучшую адаптацию человека в конкретном обществе. Человек оказывается устремленным к тому, чтобы «расти над собой»; мотивы самосовершенствования, отнесенные А. Маслоу к высшему типу ценностей, начинают доминировать над всеми прочими.

Большое число рекомендаций по выбору (корректировке телосложения человека одеждой), не выявляют достаточно полно влияние тех или иных биосоциальных признаков человека на параметры модели одежды. Отечественными исследователями рассмотрены вопросы формообразования в одежде (Г.С. Горина, Т.В. Козлова, А.И. Черемных); антропоморфологические характеристики человека (Л.П. Шершнёва, Е.Б. Коблякова, Г.П. Бескоровайная); психологические аспекты в проектировании

одежды и системе художественного проектирования костюма (М.И. Килошенко, А.Б. Гофман), однако, проблема комплексной разработки одежды с учётом биосоциальных признаков человека остаётся актуальной.

Мы поставили перед собой задачу проектирования одежды с учётом биосоциальных признаков человека. При этом специфика данной задачи заключалась в том, что одежда проектировалась для участников ролевых игр живого действия.

Ролевая игра живого действия, являясь одним из видов социокультурной деятельности человека, ставит перед собой в качестве цели достижение максимального сходства между имитационными действиями участников, манипулирующих символическим материалом, и реальными действиями людей в жизненном и деятельностном контекстах. Спецификой ролевых игр живого действия является то, что в качестве символов выступают одежда, орудия, способы поведения, описанные в исторических, художественно-литературных и других источниках [2, с. 159]. Тематикой таких игр могут выступать авторские фантастические миры, исторические события, детективные истории или литературные произведения.

Структура роли в ролевой игре живого действия включает в себя формулировку игровой задачи, основную информацию и дополнительные сведения об игровой ситуации, правила осуществления манипуляции с игровыми средствами, ролевое предписание – образ, регламентирующий отношения к другим ролям и предметам имитационного взаимодействия. Предметы игрового взаимодействия – это заданные игрой межличностные отношения, либо отношения к какой-либо вещи, которой придано игровое значение. Они являются важным компонентом воображаемой ситуации. Роль есть тот образ, который принимается на себя добровольно. Она становится для участника игры новой позицией в жизни [4, с. 128]. В процессе подготовки к ролевой игре живого действия, разработки роли возникает состояние «сотворчества» авторов и участников игры. Сливаются единое познание действительности и чувственно-предметное отображение

мира, мысль и чувство. В сознании человека происходит реконструкция целостного образа, что и является механизмом глубокого и разностороннего познания мира, воспитания эмоциональной культуры человека.

Для каждого игрока важно, что именно он – главное лицо взаимодействия, привлекающее внимание, отважно действующее в критической обстановке, совершающее поступки. «Наличие роли, двух планов самочувствия (игрового и реального), сюжета обеспечивает этой игре многообразные ... возможности» [1, с. 4] в области духовного и нравственного развития личности.

Рассмотрим, в качестве примера, разработку образов к ролевой игре живого действия по роману С.Кинга «Тёмная башня», поведишейся в 2013 г. в г.Краснодаре. В игре приняли участие более 100 человек из разных городов России. В плане эстетики одежды данная игра сочетает в себе моду поздней Викторианской эпохи и стиль «стимпанк» («парапанк»), популярный сейчас в молодёжной среде.

Опираясь на биосоциальные признаки современного человека, разработанные Л.П. Шершнёвой, мы проанализировали социально-демографические и биологические характеристики конкретного индивидуума, участницы ролевой игры живого действия, для которой проектировались костюмы:

1. Социальные признаки: служащая, кандидат наук, средний материальный достаток, профессионал в своём деле.
2. Демографические признаки: метиска, незамужем, имеет ребёнка, горожанка, старше 30 лет.
3. Антропоморфологические и анатомические признаки: третий фототип кожи (тёмный европейский – серые глаза, тёмно-русые волосы), узкое овальное лицо, форма нижних и верхних конечностей без отклонений, фигура склонная к полноте, рост средний.
4. Психические признаки: сангвиник, обладает чувством юмора, высоким интеллектом, кокетлива, романтична, любит и ценит искусство и литературу.

Первый костюм стал частью разработки образа незамужней молодой дамы, англичанки, ведущей расследо-

вания детективных игровых историй. Ей присущи такие личностные качества как дисциплинированность, аккуратность, внимание к мелочам, самостоятельность, независимость мышления, логика, прагматизм, педантичность, хладнокровие, в то же время, ей приятно мужское внимание, она хочет нравиться, но считает это своей слабостью. Данные свойства личности нашли своё отражение в разработанной нами модели. Она включила в себя:

- строгую чёрно-белую цветовую гамму, отражающую особенности характера персонажа и его игровые цели, которая воплощает собой респектабельность и «английскую классику»;
- общую спокойную силуэтную форму, характерную для поздней викторианской эпохи, выбранную в соответствии с самовосприятием человека и его пониманием игрового образа;
- конструкцию, учитывающую антропоморфологические и психофизиологические особенности женщины, от которой зависит общее комфортное состояние. Мы отказались от сложного кроя и характерных для викторианской эпохи корсета и кринолина, заменив их жёстким высоким поясом и пышной нижней юбкой;
- минимальное количество деталей в костюме, обусловлено габаритными размерами фигуры (съёмное малообъёмное кружевное жабо, кружевные воротник и манжеты, фактурную вышивку жилета «тон в тон», легкую горизонтальную драпировку по низу передней части юбки, нижнюю юбку белого цвета), отражающее образ героини и, в то же время, атрибутику викторианского стиля;

- использование матовой плотной формоустойчивой костюмной ткани для жилета и юбки, сорочечной хлопчатобумажной или шелковой ткани для блузки, кружева или кружевного полотна в отделке воротника и манжет. Ткани были подобраны с учётом условий игры. Они не требуют специального ухода, малосминаемы, гигроскопичны, износостойки.

Второй костюм был спроектирован для образа не реального человека, а игротехнического персонажа – «Духа времени». Перед нами стояла задача разработки концепции не существующего, нематериального

объекта с определёнными заданными свойствами.

Несмотря на явную сказочность, карновальность данного образа, для создания его глубины, «осязаемости», передачи заключенного в нём глубокого философского смысла, было необходимо наделить Дух времени определёнными личностными характеристиками, присущими человеку: романтизмом, склонностью к рефлексии, любовью к старинным, имеющим историю вещам, непредсказуемостью, противоречивостью натуры, принципиальностью.

Вышеперечисленные свойства и качества личности были выражены в костюме с помощью авторских композиционных решений декоративной отделки. Двойственность личности, неопределённость гендерной принадлежности (время – оно, не мужчина и не женщина), повлияли на выбор одежды: брюки, рубашка, жилет и галстук. Все элементы данного ансамбля сегодня могут быть составными частями одежды, как мужчин, так и женщин. В данном костюме явно прослеживается стилистика стимпанка: элементы часовых механизмов, аппликации из кожи в форме шестерёнок, бронзовые цепочки, а влияние викторианской эпохи можно увидеть в использовании кружева, в том числе металлического, и выборе цветовой гаммы: чёрный, белый и оттенки коричневого.

Особенности фигуры были учтены в композиции модели: гармоничном расположении элементов декора, ритмичном использовании вертикальных линий и распределении цветовых акцентов. Мягкая, ворсистая фактура вельветовой ткани, изящность форм мелких деталей (птицы, цветы, дамские часики), округлость линий аппликаций подчеркнули романтизм натуры игрового персонажа.

Склонность к рефлексии и принципиальность игрового персонажа выразились в соединении разрозненных элементов часовых механизмов, цепочек и разнообразных металлических деталей, иллюстрирующих ход времени, его сложность и многомерность. Сочетание несовместимых в традиционном дизайне одежды фактур материалов: металла, кожи, кружева, матовой и атласной поверхностей ткани, плоских и объёмных элементов говорят о многомерности,

неоднородности, непредсказуемости и противоречивости натуры Духа времени. Расширение рамок обыденного восприятия времени прослеживается в необычности часовых циферблатов: стрелки выходят за плоскость часового круга или вообще отсутствуют.

Оба костюма были успешно использованы в ролевой игре живого действия. Её участники отметили полное соответствие одежды игровым персонажам. Резонанс внутреннего мира созданных образов и габитарных признаков игрока был настолько явным, что позволил использовать «игровую» одежду в обыденной жизни. Мы наблюдали дальнейшую проработку образа, перенесение личностных качеств персонажа, необходимых человеку для самоутверждения, комфортного самочувствия и самовыражения, в реальную жизнь.

Мы пришли к выводу, что учёт биосоциальных признаков в равной степени важен для проектирования костюма как бытового, так и игрового назначения. В обоих случаях речь идёт о самореализации личности и её психофизиологическом комфорте. Следовательно, для современного человека создание повседневной или игровой одежды с учётом биосоциальных признаков предоставляет возможности смены своего социального статуса, преодоления комплексов, стрессовых, депрессивных и агрессивных состояний, снятия возрастных и гендерных ограничений.

References:

1. Anikeeva N.P. Vospitanie igroi: Kn. dlya uchitelya [Upbringing through the game]. – Moscow., Prosveshchenie [Enlightenment], 1987. – 114 p.
2. Gerlakh I.V. Vospitatel'nyi potentsial molodezhnykh obshchestvennykh organizatsii: sushchnost', sredstva i usloviya razvitiya v kontekste rolevogo dvizheniya molodezhi [The educational potential of youth organizations: essence, means and conditions of development in the context of the role-playing movement of youth], Monograph. – Moscow., MANPO, 2009. – 189 p.
3. Shershneva L.P., Lar'kina L.V., Piryaz'eva T.V. Osnovy prikladnoi antropologii i biomekhaniki: uchebnoe posobie [Fundamentals of applied anthropology and

biomechanics]., 2nd ed., added. – Novaya shkola [The new school], 1994., Moscow., ID «Forum»: INFRA – 240 p.
Moscow., 2011. - 160 p.: il.

4. Shmakov S.A. Igry uchashchikhsya – fenomen kul'tury [Games of pupils – a cultural phenomenon]. – Moscow.,

Information about author:

1. Elena Bogoduhova - Senior Lecturer, Armavir State Pedagogical

University; address: Russia, Krasnodar city; e-mail: bogoduhova27@mail.ru

2. Irina Gerlah - Candidate of Education, Associate Professor, Armavir State Pedagogical University; address: Russia, Krasnodar city; e-mail: irina_gerlah@mail.ru

**INTERNATIONAL
ACADEMY**
OF INTELLECT AND QUALITATIVE PROGRESS

CERTIFICATION «ICSQ-775»

- ◆ Standart certification
- ◆ Operative certification

PATENTING IOSCEAAD-775

- ◆ Standart patenting
- ◆ Operative patenting

ACCREDITATION

- ◆ Authoritative accreditation
- ◆ Procedural accreditation
- ◆ Status accreditation
- ◆ Membership accreditation
- ◆ Expert accreditation

<http://academy.iuci.eu>

ANALYSIS OF YOUTH SUBCULTURES IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF COLLEGES

A. Litvinova, Candidate of Psychology, Head of Laboratory Moscow City University of Psychology and Education, Russia

Youth subcultures are considered as a necessary condition of personal development, as a form of vital search, self-expression and self-determination of young people united in informal groups. The subcultures preferred by college students (gamers, rappers, thrill-seekers) and rejected by them (street muggers, emo, Satanists, etc.) are revealed. The comparative analysis of characteristics of students of the technical and humanitarian specialties focused on the subculture and the dominating culture is made.

Keywords: culture, subculture, youth, youth subculture, dominating culture.

Conference participant, National championship in scientific analytics

АНАЛИЗ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ КОЛЛЕДЖЕЙ

Литвинова А.В., канд. психол. наук, зав. лабораторией Московский городской психолого-педагогический университет, Россия

Молодежные субкультуры рассмотрены как необходимое условие развития личности, как форма жизненного поиска, самовыражения и самоопределения молодых людей, объединенных в неформальные группы. Выявлены предпочитаемые (геймеры, рэперы, экстремалы) и отвергаемые (гопники, эмо, сатанисты и др.) студентами колледжей субкультуры. Проведен сравнительный анализ характеристик студентов технических и гуманитарных специальностей, ориентированных на субкультуру и доминирующую культуру.

Ключевые слова: культура, субкультура, молодежь, молодежная субкультура, доминирующая культура.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i5.986>

В современной ситуации трансформируются различные сферы жизнедеятельности, масштабы происходящих в России перемен, затрагивают интересы всего общества. И от того, какова позиция молодого поколения зависит жизнеспособность общества и цивилизации в целом, поскольку молодежь выполняет функцию оживляющего посредника в социальной жизни. В отечественной науке долгое время молодежь не рассматривалась как самостоятельная социально-демографическая группа, поскольку в признании ее социальных особенностей как некоей целостности усматривалось противопоставление молодежи другим социальным группам.

Молодежь представляет собой, с одной стороны, одну из наиболее уязвимых во всех социальных и антропологических изменениях группу населения, а с другой стороны - одну из наиболее ищущих и динамичных. В этих условиях молодежные субкультуры становятся механизмом адаптации молодых людей к взрослому миру [2]. Причины появления субкультур связываются не только с социальными сдвигами и изменениями, но и с увеличением продолжительности «социального детства», продлением периода взросления, периода между двумя мирами - детским и взрослым. Субкультуры связаны с досугом, а не работой, с игрой, экспериментом, поиском, конструированием собственного мира, который в большей степени

соответствует желаемому. В связи с этим характерно понимание молодежной субкультуры как переходной стадии становления личности в период адаптации к миру взрослых [1].

Методологической основой исследования стал функциональный подход, рассматривающий разные уровни организации культуры как необходимое условие развития личности и ориентирующий на анализ многообразных связей субкультуры с детерминирующей системой [8].

Социально-психологические проявления молодежных субкультур современной России раскрыты в исследованиях: Абросимова В.В. «Молодежные субкультуры в процессе развития и идентификации» (2006), Аруцева М.А. «Молодежная околоспортивная субкультура как социокультурный феномен» (2007), Борзовой Т.А. «Культурно-антропологические основания ценностных ориентаций молодежной субкультуры: на примере современной российской молодежной субкультуры» (2006), Гогугеовой М.М., «Психологическая профилактика негативного влияния субкультуры на личность подростка» (2011), Мизко О.А. «Молодежная субкультура российской провинции: На примере г. Хабаровска» (2006), Павленко А.Г. «Психологическая характеристика субкультуры учащихся, проживающих в общежитиях ПТУ» (1999), Парфенюк Д.В. «Социально-психологическая направленность представителей молодежных субкультур» (2011),

Петраш Е.А. «Нравственный выбор подростка в условиях современных субкультур» (2009), Шабанова Л.В. «Социально-психологические характеристики молодежных субкультур» (2002) и др. Следует отметить, что в последние годы наметился поворот к осмыслению феномена молодежной субкультуры в различных его проявлениях, выявлению положительных и отрицательных его сторон. Проведенный анализ показывает, что специфика социально-психологических характеристик представителей молодежных субкультур требует дальнейшего изучения.

Левикова С.И. отмечает [5], что зарубежными учеными были разработаны основные концептуальные подходы к анализу феномена молодежной субкультуры, которая рассматривалась как: «peer group» (т.е. группы равных по возрасту и социальному статусу людей), инстанции прохождения молодыми людьми социализации, «тренировочное поле» для отработки социальных ролей и т.д.

Несмотря на существовавшую школу социологии молодежи, представленную в нашей стране работами И.М. Ильинского, В.Т. Лисовского, В.А. Лукова, В.И. Чупрова и других, отечественные разработки по проблематике молодежных субкультур появились относительно недавно. В конце 80-х начале 90-х годов 20 века Институт социологических исследований РАН и Институт молодежи (А.Б. Гофман, М.Н. Топалов, В.А. Ядов и

др.) начинают заниматься собственно субкультурными проявлениями молодежных групповых идентичностей.

По мнению отечественных исследователей, молодежные субкультуры - явление, обусловленное социально-историческими предпосылками. Основными причинами возникновения молодежных субкультур в России являются:

1. Смена социальных ориентиров, переоценка традиционных ценностей, конкуренция национальных и «западных» ценностей на уровне массового сознания.

2. Кризисное состояние современной российской культуры, недоступность социальных лифтов для некоторой части молодежи.

3. Возрастные особенности молодежи, поскольку юношеский возраст (15 - 18 лет), отличают черты порывистости, неустойчивости желаний, нетерпимости, категоричности.

Именно эта специфика приводит молодых людей в группы сверстников, которые удовлетворяют потребности в стиле поведения, моде, способе досуга, межличностном общении. Молодежные субкультуры в нашей стране сформировались в процессе отчуждения молодежи от многих форм, стереотипов, и образа жизни «взрослых». Современная молодежь пытается идентифицировать себя, стать независимой от родителей, работы, школы, от их ожиданий. Таким образом, приобщение к субкультуре есть способ развития собственной идентификации.

По мнению В.А. Лукова, «в российской социальной практике укоренились те стороны общинного взаимодействия молодежи, которые в советское время реализовывались в деятельности комсомола. Утеря этого института социализации по соображениям политического характера не была восполнена на уровне обыденности, что вызывает определенную неудовлетворенность и поиск новых форм коллективности» [6]. Российские молодежные субкультуры имеют ряд особенностей. Во-первых, это связь с криминальными субкультурами; во-вторых, влияние западной молодежной моды; в третьих, романтическая компенсация повседневной рутины; и в четвертых, воспроизводство некоторых черт советского про-

шлого. Следует отметить, что специфика молодежных субкультур имеет и региональный и даже локальный характер (проявляющийся, например, в особенностях объединений молодежи в разных городских и районных социумах) [6].

Необходимо отметить, что далеко не вся молодежь относит себя к той или иной субкультуре. Приобщение к субкультуре не является необходимым признаком нормального взросления и социализации. Однако, в современном обществе влияние субкультур становится все более и более заметным [7]. Ряд субкультур ассоциируется с негативными тенденциями (наркотики, алкоголизация, насилие и т.д.), другие имеют более позитивное общественное значение (экология, охрана исторических памятников, правопорядка и т.д.). Как бы то ни было, для части молодежи принадлежность к той или иной субкультуре определяет способ и форму социализации [7].

Латышева Т.В. раскрывает специфику отношения студентов к наиболее популярным современным молодежным объединениям и выделяет следующие особенности [4]:

- толерантность к некриминальным молодежным субкультурам;
- несформированность отношения к субкультурам, существующим только в мегаполисах (фрики и индустриальщики), носящим закрытый характер (ролевики и др.) или же не имеющим четко отделенной от других субкультур стилистики и ценностей (альтернативщики);
- положительное отношение к субкультурам, связанным с развлекательным культурным мейнстримом - хип-хопу и гламуру;
- отрицательное отношение к маскулинным молодежным группировкам - скинхедам и гопникам, а также радикальным квазирелигиозным течениям (сатанистам).

Необходимо отметить, что исследователи, изучающие субкультуры, обходят стороной вопрос о взаимовлиянии молодежных субкультур и образовательной среды. В частности, не раскрытой остается взаимосвязь между выбором студентами конкретной молодежной субкультуры и факторами психологической безопасности образова-

тельной среды. Практика деятельности образовательных учреждений выдвигает требование оценки степени риска включения студентов в те или иные молодежные субкультуры. Кроме того, актуальным является вопрос о повышении компетентности педагогов по вопросам понимания и взаимодействия с представителями различных современных молодежных объединений. Ответы на возникшие запросы практики было посвящено эмпирическое исследование феномена молодежных субкультур и их проявлений в образовательной среде колледжей.

В основе молодежной субкультуры лежит особый способ мироотношения с системой духовных ценностей, выражающийся в особом образе жизни. Творцом и носителем субкультуры является социальная группа, имеющая социокультурные признаки, которые отличают ее от других общностей. В данном случае, социальную группу следует понимать как общность людей, главным признаком которой выступает, прежде всего, культура, а не место в системе общественных отношений. В нашем исследовании мы изучаем включенность студентов колледжей в неформальные молодежные группы, выступающие носителями субкультур, а также их социально-психологические особенности. Нас интересует, к каким субкультурам студенты себя относят, взгляды представителей каких субкультур их привлекают, а взгляды представителей каких субкультур они не разделяют.

Полученные результаты исследования показали, что в условиях неопределенности социокультурных воздействий, повышения роли информатизации и сетевых коммуникаций существенно изменяется традиционное психологическое содержание и способы определения своего места в мире взрослых. Таким способом современной студенческой молодежи, становится ее приобщение к молодежной субкультуре. Ориентированность не только на доминирующую культуру, но и на субкультуры, способствует как освоению молодыми людьми социального пространства и интеграции в стремительно изменяющееся общество, так и несет определенные риски.

В исследовании выявлено, что

большая часть студентов колледжей (около 60%) ориентированы на доминирующую в обществе (традиционную) культуру. Включенность в молодежные субкультуры следует оценить от 30 до 40% в различных группах студентов. Значительная доля студентов (около 20 % от общего числа респондентов) соотносит себя более чем с одной неформальной молодежной группой, что раскрывает множественный характер социальной идентификации молодежи и пересечении основных психологических характеристик молодежных субкультур.

Наиболее распространенной среди студентов является субкультура геймеров. Необходимо отметить, что студенты, относящие себя к геймерам, могут рассматриваться группой риска, поскольку в данной субкультуре игровой мир становится альтернативой реальному миру и грозит ее представителям отрывом от него. Студенты технических специальностей колледжей отличаются предпочтением субкультуры рэперов. Студентов гуманитарных специальностей отличает склонность к экстремальным видам спорта, приобщение к ним, очевидно, связано с разными причинами: выход накопившихся негативных эмоций, разрядка, скрытая аутоагрессия, конфликт установок, стремление объединиться с себе подобными людьми; решить собственные проблемы, достичь успеха. В целом, мы можем только констатировать ориентированность студентов на экстремальный стиль жизни. В субкультурах, взгляды которых они разделяют, студентов привлекают единство их интересов, мировоззрение и ценности.

К наиболее отвергаемым субкультурам студенты отнесли гопников, сатанистов, готов и эмо. Различия состоят в том, что студенты технических специальностей, ни при каких обстоятельствах, не вступят в субкультуру антифа (выделяется по общественным убеждениям). В отвергаемых субкультурах студенты не принимают ценности, мировоззрение, имидж, манеру поведения, а также атрибутику, ритуалы, отношения к другим социальным группам, названные характеристики могут провоцировать проявления ксенофобии и экстремизма.

Проанализированы различия социально-психологических характеристик представителей молодежных субкультур и студентов, ориентированных на доминирующую культуру. Студенты технических специальностей, ориентированные на субкультуру геймеры отличаются наличием, как традиционных ценностей, так и ценностей развития. Они способны оценить ценности представителей субкультур, к которым они относятся не только благожелательно, но и негативно. Возможно, способность подчеркивать сильные стороны противника сложилась у них в процессе компьютерных игр, когда неумение оценить его достоинства может привести к поражению. Однако, у представителей субкультуры геймеров выявлена выраженность самоотчуждения, скорее всего связанного с «жизнью» в виртуальном мире, что представляет собой угрозу психологической безопасности развития их личности.

Студенты технических специальностей, ориентированные на доминирующую культуру, отличаются от геймеров ценностью-целью активная деятельная жизнь. Они выделяют у представителей молодежных групп, к которым они относятся благожелательно ценности профессиональной самореализации, этические и другие ценности, однако, испытывают значительные затруднения в оценке приоритетов ценностей у представителей молодежных групп, к которым они относятся негативно, мотивируя тем, что «у них нет ценностей». Среди них, можно выделить группу студентов социализированных и действительно отличающихся ценностями развития, и группу, разделяющую традиционные устои, и реализующую базовый социальный стереотип «свой-чужие».

Представители субкультуры рэперы отличаются от студентов, ориентированных на доминирующую культуру тем, что для них значимо творчество, возможно, прежде всего, связанное с тем, что они не только слушают музыку в стиле «рэп», но сами пишут слова. У представителей молодежных групп, к которым рэперы относятся благожелательно, не выявлены различия по ценностям, представителей групп, к которым они относятся негативно, по их мнению, отличают традиционные ценности.

Полученные результаты позволяют предположить, что представители субкультуры рэперы чувствуют некоторое превосходство, тем более, что их отличает ориентация на межгрупповое соперничество. Представители данной субкультуры могут составлять группу риска, поскольку чаще пробовали наркотики.

Полученные результаты могут подтвердить ранее сформулированное предположение о том, что часть студентов технических специальностей, ориентированных на доминирующую культуру, включены в традиционные отношения и реализуют механизм взаимоожиданий, не предполагающий самостоятельную постановку целей.

Студенты гуманитарных специальностей, ориентированные на субкультуру геймеры отличаются наличием традиционной ценности-цели материально обеспеченная жизнь, развернутой ценностной структурой по отношению к представителям других молодежных групп, а также выраженностью внешних влияний. Студенты гуманитарных специальностей, ориентированные на доминирующую культуру, демонстрируют наиболее развернутую структуру ценностей в отношении себя и представителей молодежных групп, к которым они относятся как позитивно, так и негативно. Такие результаты, скорее всего, связаны с развитой рефлексией, необходимой для освоения гуманитарных специальностей, а также принятием окружающих, такими, как они есть.

У представителей субкультуры экстремалы не выявлены значимые различия по ценностям, возможно основной ценностью для них является жизнь в экстриме, любовь к опасности, риску, свободе. Возможно, именно поэтому они приписывают представителям других молодежных групп ценность – жизнерадостность и сами направлены на позитивные межгрупповые взаимодействия. Студенты гуманитарных специальностей, ориентированные на доминирующую культуру, в отличие от экстремалов, больше ценят красоту природы и искусства, участвуют в обычных спортивных соревнованиях.

Полученные результаты представляют практический интерес

для органов управления образования различных уровней, комитетов по делам молодежи, общественных организаций по осуществлению мероприятий, направленных на регулирование молодежной политики, а также для повышения квалификации психологов-практиков, социальных работников, должностных лиц учреждений среднего профессионального образования, отвечающих за безопасность в целях создания условий для адекватной социализации молодежи.

References:

1. Aksyutenko N.A. Filosofsko-mirovozzrencheskie problemy molodezhnoi subkul'tury [Philosophical and ideological problems of youth subculture]: dis... cand. of philosophy. – Moscow., 2007
2. Burdeeva N.O. Molodezhnaya subkul'tura v Respublike Adygeya (sotsiologicheskii analiz) [Youth subcultures in the Republic of Adygea (sociological analysis)]., dis... cand. of sociological sciences. – Maikop., 2006
3. Bushmarina N.N. Molodezhnye subkul'tury kak predmet pedagogicheskogo issledovaniya [Youth Subcultures as the subject of pedagogical

research]: dis... cand. ed. sciences. – Moscow., 2008.

4. Latysheva T.V. Molodezhnye subkul'tury: osnovaniya tipologizatsii [Youth subcultures: the basis of typology]., Dis... cand. sociological sciences. – Moskva, 2010.

5. Levikova S.I. Molodezhnye subkul'tury [Youth subcultures]: uchebnoe posobie [training manual]. Moscow city, 2004.

6. Lukov V.A. Molodezhnye subkul'tury v sovremennoi Rossii [Youth subcultures in modern Russia]., Access mode: <http://psyfactor.org/lib/subkult.htm>

7. Raikhshtat A.O. Molodezhnye subkul'tury v rossiiskom obshchestve: teoreticheskie podkhody i sovremennye praktiki [Youth subcultures in the Russian society: theoretical approaches and modern practices]., Diss... cand. sociological sciences. – Kazan', 2006.

8. Shabel'nikov V.K. Funktsional'naya psikhologiya [Functional psychology]. – Moscow., 2004.

2. Burdeeva N.O. Молодежная субкультура в Республике Адыгея (социологический анализ) дис... канд. социол. Наук. Майкоп, 2006

3. Бушмарина Н.Н. Молодежные субкультуры как предмет педагогического исследования: дис... канд. пед. наук. Москва, 2008.

4. Латышева Т.В. Молодежные субкультуры: основания типологизации. Дисс... канд. соц. наук. Москва, 2010.

5. Левикова С.И. Молодежные субкультуры: учебное пособие. М., 2004.

6. Луков В.А. Молодежные субкультуры в современной России <http://psyfactor.org/lib/subkult.htm>

7. Райхштат А.О. Молодежные субкультуры в российском обществе: теоретические подходы и современные практики. Дисс... канд. соц. наук. Казань, 2006.

8. Шабельников В.К. Функциональная психология. М., 2004.

Information about author:

1. Anna Litvinova - Candidate of Psychology, Head of Laboratory, Moscow City University of Psychology and Education; address: Russia, Moscow city; e-mail: annaviktorovna@mail.ru

Литература:

1. Аксютенко Н.А. Философско-мировоззренческие проблемы молодежной субкультуры: дис... канд. философских наук. Москва, 2007

ORGANIZATION OF THE RESEARCH ON THE CORRECTION OF HEALTH, ACTIVITY AND MOOD OF STUDENTS BY MEANS OF THE HISTORICAL AND CULTURAL CONTENTS OF THE “ARKAIM” MONUMENT

V. Dolgova, Doctor of Psychology, Full Professor, Dean
A. Moskvichev, Master of Psychology
Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia

In the article the author presents the organization of the research on the correction of health, activity and mood of students by means of historical and cultural contents of the monument called “ARKAIM.” The stages, goals, objectives, and methods are given, as well as the characteristics of the sample.

Keywords: Arkaim, health, activity, mood, stage, goals, objectives, methods, sample characteristics.

Conference participants, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРРЕКЦИИ САМОЧУВСТВИЯ, АКТИВНОСТИ И НАСТРОЕНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КОНТЕНТА ПАМЯТНИКА «АРКАИМ»

Долгова В.И., Гранд д-р филос., д-р психол. наук, проф.
Москвичев А.Г., магистр психологии
Челябинский государственный педагогический
университет, Россия

В статье раскрыта организация исследования коррекции самочувствия, активности и настроения студентов средствами историко-культурного контента памятника «АРКАИМ». Названы этапы, цели, задачи, методы, дана характеристика выборки.

Ключевые слова: Аркаим, самочувствие, активность, настроение, этап, цель, задачи, методы, характеристика выборки.

Участники конференции, Национального первенства по научной
аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap.ps.v0i5.987>

Процесс исследования психолого-педагогической коррекции САН-средствами историко-культурного контента памятника Аркаим по особенностям целей, содержанию задач и характеристикам результатов можно разделить на следующие этапы: поисково-подготовительный, опытно-экспериментальный и контрольно-обобщающий. Остановимся на содержании и особенностях каждого из этапов.

Поисково-подготовительный этап. В результате анализа исторической и психологической литературы первоначально было определено лишь общее научное направление – влияние историко-культурного памятника на личность человека. В ходе дальнейшего изучения особенностей памятника и аспектов содержания психолого-педагогической науки было принято решение об исследовании психолого-педагогической коррекции САН-студентов средствами историко-культурного контента памятника Аркаим.

Целью исследования стало выявление закономерностей коррекции САН студентов средствами историко-культурного контента памятника Аркаим.

Задачами исследования кроме различных экспериментов стали разработка модели и программы коррекции САН в контексте выявления особен-

ностей историко-культурного контента памятника Аркаим.

На поисково-подготовительном этапе гипотеза исследования формулировалась как значительная позитивная коррекция САН студентов в результате формирующего эксперимента средствами историко-культурного контента памятника Аркаим.

В качестве основной методики изучения коррекции САН средствами историко-культурного контента памятника Аркаим была выбрана методика САН (В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай и М.П. Мирошников). Обращает на себя внимание тот факт, что методика САН была разработана на базе Первого московского медицинского института им И.М. Сеченова и несет на себе некоторый отпечаток физиологических и даже органических характеристик. При использовании методики САН следует учитывать и то, что шкалы САН имеют чрезмерно обобщенный характер, что не позволяет фиксировать оттенков и деталей самочувствия, активности и настроения.

Следует отметить, что полярные характеристики опросника САН не всегда в полной мере корректно отражают объявленную модальность состояний личности. Так, шкала «увлеченности – безучастности» более

соответствует настроению, чем декларируемой активности. Да и шкала «взволнованности – равнодушия» более подходит самочувствию, чем той же активности. Получается, что итоговые значения показателей активности во многом являются результатом таких состояний как самочувствие и настроение, но это совсем не нашло отражения в инструкции опросника и значительно осложняет интерпретацию его данных.

Нельзя не заметить и своеобразное толкование составителями опросника некоторых характеристик состояния личности, которое неизбежно отразилось на итоговых цифрах показателей. Так, удивление вызывает предпочтение напряженного состояния над расслабленным, хотя это и укладывается абсолютно в рамки деятельностного канона формирования личности. Конечно, с точки зрения работоспособности и предметной активности состояние напряжения значительно важнее расслабленности, но с позиций, скажем, созерцания, являющегося атрибутом высшего состояния сознания, эта картина выглядит абсолютно наоборот – психофизическая расслабленность предпочтительней и эффективней напряжения.

Сомнение вызывает и необходимость разделения авторами опросника

таких настроений как «радостный» и «жизнерадостный», при этом антонимом радостного выступает печальное, а антонимом жизнерадостного – мрачное, хотя предпочтительней выглядел бы антоним – «пессимистичное». В данном разделении просматривается желание придать состоянию жизнерадостности больший экзистенциальный оттенок, что объяснимо при детализации оттенков настроения. Если это так, то чем же можно оправдать наличие такой пары состояний как «хорошее настроение – плохое настроение», столь грубо и абстрактно характеризующей психологическое состояние личности.

На фоне таких недостатков опросника САН призрачной выглядит и возможность опрашиваемых адекватно его воспринять. Как нам представляется, опросник чаще толкуется как набор вопросов по констатации нюансов одного и того же сиюминутного состояния, а не ряда различных состояний личности, что сказывается на том, что эмоция момента неизбежно окрашивает даже те состояния, которые связаны с долговременными и жизненно важными программами. Особенно такая картина характерна для студенческой аудитории, которая, в силу своего специфического социального опыта, более подвержена настроению момента.

Несмотря на это методика САН, как отмечалось выше, как никакая иная максимально отвечает целям исследования результатов воздействия историко-культурного контента памятника Аркаим на личность. Это происходит по той причине, что историко-культурный контент влияет именно на структуры сознания, которые в значительной мере ответственны как раз за самочувствие, активность и настроение.

В качестве вспомогательной методики изучения коррекции САН средствами историко-культурного контента памятника Аркаим была выбрана методика ГРВ (газоразрядная визуализация), позволяющая на основе эффекта Кирлиан (визуальное наблюдение свечения тканей организма в переменном электрическом поле) судить о физической активности и психоэмоциональном состоянии человека.

Для сбора эмпирического материала по выявлению особенностей САН-студентов третьего курса психологического факультета ЧГПУ использовались также беседы и интервью. Беседы и интервью, как и предполагалось, явились вспомогательными методами исследования. Они помогли уточнить некоторые положения и выводы, способствовали выявлению важных нюансов самочувствия и настроения.

Опытно-экспериментальный этап

На этом этапе в ходе всестороннего изучения проблемы была сконструирована модель психолого-педагогической коррекции САН средствами историко-культурного контента памятника Аркаим, учитывающая различные уровни (стихийно-эмпирический, эмпирический, теоретический) и компоненты коррекции (ценностно-установочный, интеллектуальный, эмоциональный, визуальный). В результате применения данной модели прогнозировалось постепенное появления таких новообразований сознания, которые в основном бы соответствовали особенностям историко-культурного контента памятника Аркаим. Предполагалось, что модель психолого-педагогической коррекции САН свяжет в единое целое эмоциональный, интеллектуальный и поведенческий аспекты психики участников программы, обеспечит их системное функционирование.

На этапе констатирующего эксперимента в ходе более пристального внимания и большего количества бесед была выявлена тенденция неподдельного интереса подавляющего большинства студентов к проблемам историко-культурного контента памятника Аркаим. Наряду с общим познавательным интересом студентов-психологов определенную роль в этом сыграли их профессиональный интерес к коммуникациям и общим антропологическим и гуманитарным проблемам.

Контрольно-обобщающий эксперимент

Качественный анализ полученных результатов коррекции САН был проведен с учетом особенностей аудитории и тех тенденций, которые были выявлены на опытно-экспериментальном этапе в ходе проведенных бесед, интервью

и осуществленных констатирующих, формирующих и контрольных экспериментов. По интегрирующему показателю коррекции САН – активности, динамика изменений выглядит достаточно убедительной. Качественный анализ результатов исследования показал, что психолого-педагогическая коррекция САН средствами историко-культурного контента памятника Аркаим напрямую зависит от того, «кто её проводит», «с кем проводит» и «как проводит». В основе этой уникальности лежат своеобразие и особенности историко-культурного контента памятника Аркаим, затрагивающие трансцендентальные проблемы личности.

Базой экспериментального исследования явился факультет психологии ГОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» (N= 26), третий курс, женщины – 92%. Исследователями выявлено, что студенчество включает в себя людей, целенаправленно и систематически овладевающих знаниями и профессиональными умениями, занятых, как предполагается, усердным учебным трудом. Как социальная группа оно характеризуется профессиональной направленностью, сформированностью устойчивого отношения к будущей профессии, которые являются следствием правильности профессионального выбора, адекватности и полноты представления студента о выбранной профессии. Последнее включает знание тех требований, которые предъявляет профессия, и условий профессиональной деятельности [Б.Г. Ананьев, 1]. Студенты проявили себя как достаточно активная и зрелая группа, озабоченная профессиональными ценностями и, ориентирующаяся на реальный результат своей деятельности. Толерантность как главный тренд образования и воспитания превратил эмоции, чувства и поведение большинства студентов в сиюминутный отклик на важные и значимые сигналы окружающего мира. Их сознание часто занято эмоционально-духовными феноменами, они достаточно близки трансцендентным планам бытия, нередко их внимание приковано к моральным аспектам жизни и будущей профессиональной деятельности. В силу академической необходимости и целей профессио-

нальной самореализации студентами-психологами становится очень востребованной рефлексия, столь необходимая для их будущего становления как педагога. Без рефлексии невозможно правильное социальное позиционирование, понимание проблем коммуникации, фиксация и анализ неизбежных ошибок при столь многоликой и быстро изменяемой свои параметры деятельности. В этом плане некоторые проблемы психологии высших состояний, затрагиваемые в связи с историко-культурным контентом памятника Аркаим, рассматривались ими и с профессиональных позиций, как возможное направление их дальнейшей профессиональной деятельности. В связи с этим особый интерес вызвал у студентов метод ГРВ, который привлек их внимание своей необычностью, объективностью и наглядностью. По итогам бесед и интервью можно сказать, что студенты-психологи отличаются высокой степенью мотивации к профессиональной деятельности, сонливость, вялость и немотивированная усталость по результатам констатирующего эксперимента в этой группе практически сведены к нулю. Эта тенденция была подтверждена итогами констатирующего эксперимента и свидетельствует о том, что для студентов значимыми являются не столько материальные критерии, сколько экзистенциальные категории. Будучи каждодневно связаны с разнообразными коммуникационными проблемами, студенты вынуждены обращать внимание на социальный контекст и значимость своих эмоций, мыслей и профессиональных действий. Интересы, ценности и мотивы не ограничиваются только физиологическими характеристиками. Поэтому не случайно, что бодрость, увлеченность и жизнерадостность как характеристики состояний так часто встречаются среди студентов, и в этом разрезе совершенно логично связаны с декларируемой работоспособностью в констатирующем эксперименте. Констатирующий эксперимент со студентами выявил, что средний показатель их настроения выше среднего показателя их самочувствия на 0,4 балла, и выше среднего показателя их активности на 1,2 балла. Данные показатели можно интерпретировать следующим

образом. Активность как динамическая характеристика деятельности в рейтинге состояний констатирующего эксперимента объяснимо значится на последнем месте по той причине, что её потенциальная природа не позволяет говорить о ней непосредственно в данный момент опроса. Самочувствие в рейтинге состояний констатирующего эксперимента следует за активностью по причине того, что являясь сложным феноменом, включающим актуальное знание, эмоции, чувства, историческую память и общественное мнение, на практике нелегко осознаться и констатируется. Проще дело обстоит с настроением, которое, будучи эмоциональным феноменом, фиксируется сознанием намного легче. Поэтому логично, что в рейтинге состояний констатирующего эксперимента настроение занимает лидирующую позицию. Показатели настроения преобладают над активностью и самочувствием ещё и потому, что характерной особенностью молодежной аудитории является оптимизм. Вместе с тем, по итогам констатирующего эксперимента следует отразить и другие тенденции, пусть и менее проявленные. Примерно четвертая часть студентов (6 чел.) показала превышение показателей самочувствия над настроением, что может свидетельствовать как о более высоких психофизических кондициях, так и о возможностях фиксации студентами-психологами более сложного феномена, чем настроение. Не следует забывать и того, что на индивидуальном уровне настроение, как более простой феномен, может восприниматься сознанием, как составной частью самочувствия. В трех случаях (из 26-ти) наблюдалось превышение показателей активности над самочувствием. Как показали беседы, это происходило в тех случаях, когда планы текущего учебного дня студентов были связаны с деятельностью или реальными физическими усилиями. Из состояний, характеризующих настроение выше средние показатели по итогам констатирующего эксперимента у жизнерадостности (5,7 балла), оптимизма (5,6 баллов) и надежд (5,4 балла), что вполне объяснимо возрастом и спецификой будущей профессии респондентов. Радость, оптимизм и

надежды студенческой группы чаще связаны с чувственно-предметным миром и его представлением в будущем. Так, что показатели самочувствия и настроения студентов в констатирующем эксперименте надо принимать с учетом того, что на них существенно повлияла потенциальная активность студентов, которая опросником могла сама и не фиксироваться. По результатам констатирующего эксперимента высокие показатели восторженности (5,6-5,8 балла) были выявлены у большинства студенческой группы (18 чел.). Такой показатель свидетельствовал о хороших перспективах на итоги формирующего и контрольного экспериментов, ибо чувство восторженности как никакое другое состояние соответствует параметрам сознания, закладываемым в психолого-педагогическую программу коррекции САН средствами историко-культурного контента памятника Аркаим. Тем более что восторженность, была одной из особенностей сознания и самих аркаимцев. Обращает на себя внимание тот факт, что по итогам констатирующего эксперимента средние показатели хорошего настроения студентов существенно ниже среднего показателя настроения (на 0,4 балла). Думаем, что причинами этого являются как связи настроений студенчества с их перспективами, так и недостатки опросника. Из состояний, характеризующих самочувствие выше средние показатели по итогам констатирующего эксперимента у работоспособности (5,4 балла), бодрости (5,3 балла) и выносливости (5,1 балла), что весьма показательно и свидетельствует о нацеленности студенчества на достижение реального результата и готовности к возможным трудностям. Проявление этой тенденции доказываю и высокие показатели радости, оптимизма и надежд. Вместе с тем, высокий средний показатель работоспособности соседствует с достаточно высоким средним показателем усталости (5,4 балла) студенческой группы. Объяснение этому противоречию предположительно было найдено в чрезмерной учебной загруженности студентов. Дальнейшее исследование и анализ итогов констатирующего эксперимента только подтвердили нашу гипотезу. Окончательный ответ был

найден в анализе нюансов активности студентов. Из состояний, характеризующих активность, низшие показатели по итогам констатирующего эксперимента были зафиксированы у желания работать (2,9 балла). Как же можно объяснить эти показатели на фоне увлеченности (5,4 балла) и восторженности (5,7 балла)? Нам представляется, что кроме как перспективной или виртуальной деятельностью этого сделать нельзя. Получается, что по итогам констатирующего эксперимента главной проблемой студенческой группы является их активность в форме реальной готовности и желания работать. Надо сказать, что по итогам констатирующего эксперимента была выявлена зависимость желания студентов работать от их бодрости и оптимизма.

Итак, в нашем случае активность является функцией самочувствия и настроения. Это совершенно укладывается в статистическую норму и подтверждено результатами констатирующего эксперимента. Выявлено, что бодрость и оптимизм являются не только итогом веры руководства факультета в потенциал и силы студен-

тов, но, и во многом, есть следствие правильного понимания студентам своего места в системе отношений с однокашниками, их уважения к эмоциям и чувствам коллег, отказа от себялюбия и самолюбования, внимания к важным деталям и нюансам своего поведения. Получается что, перспективы увеличения показателей активности в результате воздействия программы коррекции достаточно хорошие. Понятно, что в рамках одной статьи невозможно показать еще саму Программу коррекции и провести анализ результатов, поэтому мы предприняли попытку представить вниманию коллег серию статей, посвященных проблеме успешной коррекции САИ средствами историко-культурного контента памятника Аркаим.

References:

1. Anan'ev B.G. Izbrannye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works] [Text], B.G. Anan'ev., in 2 volumes., Vol.1. - Moscow city; Pedagogika [Pedagogy], 1980. - 230 p.

2. Arkaim: Issledovaniya. Poiski. Otkrytiya [Studies. Searches. Discoveries] [Text], scientific ed. G.B. Zdanovich. - Chelyabinsk, 1995. - 132 p.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды [Текст] / Б.Г. Ананьев. – В 2 т. - Т.1 – М.: Педагогика, 1980. – 230 с.

2. Аркаим: Исследования. Поиски. Открытия [Текст] / Научн. ред. Г.Б. Зданович. – Челябинск, 1995. – 132 с.

Information about authors:

1. Valentina Dolgova - Doctor of Psychology, Full Professor, Dean, Chelyabinsk State Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: 23a12@list.ru

2. Alexander Moskvichev - Master of Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: nikelalex@yandex.ru

Idea by - B.Zhytnigor
Illustrator - Y.Simonov

International Academy
of Science and Higher Education

SOME BIOSOCIAL CHARACTERISTICS
OF CORPOREAL AND MENTAL HEALTH
OF PRESCHOOLERS

V. Dolgova, Doctor of Psychology, Full Professor, Dean
Chelyabinsk State Pedagogical University, Russia

The author considers some biosocial characteristics of corporeal and mental development, as well as individual peculiarities of health of the person.

Keywords: pantomime activity, body movement parameters, corporeal and mental health, pantomimic results of neuroses, psychomotor tension.

Conference participant, National championship in scientific analytics,
Open European and Asian research analytics championship

НЕКОТОРЫЕ БИОСОЦИАЛЬНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ
ТЕЛЕСНО-ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ
ДОШКОЛЬНИКОВ

Долгова В.И., д-р психол. наук, проф.
Челябинский государственный педагогический
университет, Россия

В статье обсуждаются некоторые биосоциальные характеристики телесно-психического развития и индивидуальные особенности здоровья индивида.

Ключевые слова: пантомимическая активность; параметры движений тела; телесно-психическое здоровье, пантомимические следствия неврозов, психомоторное напряжение.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i5.988>

Человек каждый день, независимо от возраста, сталкивается с моделями построения всевозможных движений, отличимых от уже осознанных действий. В самом начале своего жизненного пути он овладевает органикой, т.е. первоначальными основами физиологических движений. Постепенно обретаются навыки движения, связанные с высшими психическими функциями. Далее постепенно формируются целостные когнитивные ориентиры в двигательных процессах, которые закрепляются и самосовершенствуются, что ведет к индивидуализации каждого человека. Вследствие чего наступает расцвет сформированного понятия движения, структурируются модели движений. Образы движений представляют собой определенную целостность обретенного опыта. Затем, ближе к старости, наступает период распада - процесс деградации в движении, т.е. происходит затухание жизненных процессов в организме. Это ведет к нарушению пространственной ориентировки в движениях. В то же время закон сохранения энергии говорит о том, что энергия не исчезает и не появляется вновь, а переходит из движения в психическом плане в мудрость. Происходит трансформация, т.е. перенос двигательных процессов в подсознательные мыслительные формы, что ведет к переоценке ценностей и смысла жизни. Таким образом, в онтогенезе построения движения человек проходит этапы становления своего развития и самосовершенствования.

Периодическое накопление с са-

мого раннего детства внутренних зажимов мышечно-психического характера, влечет за собой отклонения, нарушающие природные компоненты индивидуальных особенностей.

Практически каждый ребенок разговаривает на двух языках с самого детства, один из которых осознаётся и конструируется как речь, в то время как другой, полностью относясь к бессознательному, способен передать скрытые побуждения и мотивы. Это язык физического тела.

Физическое тело – это инструмент, с помощью которого ребенок познает физический план бытия и двигается. Само же движение – это, прежде всего, пространственные изменения положения частей тела, произвольно детерминированное субъектом. Любое единичное мышечное движение характеризуется показателями точности, скорости и силы. *Точность* – пространственная характеристика движения, показывающая насколько верно в пространстве выполнено движение по отношению к объекту действия. При этом не всегда важна экономичность траектории движения. *Сила* – энергетическая характеристика движения, указывающая на величину физического усилия, прилагаемого при выполнении движения. *Скорость* – временная характеристика движения, указывающая на быстроту прохождения траектории (замедленно, подвижно, равномерно и т.п.). Точность, скорость и сила определяется в первую очередь характеристиками объектов, на которые направлены действия, включающие названные движения. Можно сопоставить пространственное рас-

положение этих объектов, их размеры, форму, прочность, податливость, температуру и многое другое. При этом еще одной важнейшей составляющей будет являться психологическая установка [11]. Установка может быть направлена на любой из параметров движения (точность, силу, скорость). По мнению Д.Д. Донского возможна также и комплексная установка, направленная на определенные показатели [14, с. 5].

Проявления пластического движения определяют пантомимику.

Пластика - это плавный переход в пространстве и времени одной позы в другую.

В пластике существуют *открытые жесты, закрытые позиции, динамические позиции*, которые позволяют отслеживать состояние любого человека.

Специалисты (например, Гройсман А. Л.) подразделяют жесты на условные, указывающие, подчёркивающие, ритмичные, показывающие и эмоциональные. *Жестикация* может быть: живой, вялой, маловыразительной, бедной, богатой, естественной, спокойной, порывистой, робкой, энергичной. Жест может и отсутствовать.

В пантомиме очень четко прослеживаются все состояния нервно-физиологического характера, особенно у детей.

Это дает нам возможность проанализировать сложившуюся ситуацию, соотнести поведение и состояние ребенка, выявить причины эмоциональной напряженности и найти способы выхода из неё.

Уже в детском саду с детьми необ-

ходимо выполнять упражнения, способствующие накоплению положительных образов и устранению отрицательных посредством их выявления.

Дети с удовольствием в игровой форме изображают сказочных героев, животных с их повадками, настроением. Ребенок чутко реагирует на интонацию воспитателя, педагога, родителей. Голос подобен музыкальному инструменту, звучащему в грубых или нежных – тонких вибрациях. Движения тела тоже соответствуют определенной вибрации: резкие, плавные. Образ вибрации следует контролировать и направлять в положительную сторону. Пауза дает возможность приостановить движение вибрации и направить его в нужное русло. В пантомиме каждая образная ситуация действия фиксируется паузой. При этом, конечно же, внутреннее равновесие состояния ребенка, зависит и от психосоматического напряжения. Весь организм в целом зависит от психосоматического напряжения, т.е. от душевного и физического состояния. Телодвижения должны быть свободными и непринужденными, так как излишнее мышечное напряжение откладывает отпечаток психологической напряженности на организм. В свою очередь душевное состояние психики также влияет на физическое самовыражение посредством телодвижений.

Даже не уставшие, но просто излишне напряженные мышцы не способны родить пластичное движение. Пластика – основа основ культуры движения – дается мышечной свободой, но никак не мышечным перенапряжением. Вместе с мышечным зажимом немедленно и неминуемо приходит зажим, когда собственные руки и ноги становятся для вас ненавистой обузой (Л.Д. Глазырина, [9, с.13 -14]).

Поэтому на самочувствие влияет все, что нарушает ход энергетических процессов в любой части тела – от мышц до внутренних органов. Эмоционально напряженный дети не могут совладать с сильным возбуждением и поэтому плохо переносят как боль, так и удовольствие. Большая часть их энергии уходит на поддержание в рабочем состоянии психологических защитных механизмов, которые предо-

храняют их от влияния как реальных внутренних ощущений и внешних воздействий, так и воображаемых страхов. Общая биоэнергетическая модель предполагает, что заблокированные страхом и поэтому не получающие выхода чувства и импульсы видоизменяются и подавляются, что приводит к телесной скованности, нарушениям энергетических процессов в теле и изменениям личности (А. Лоуэн, [7, с.173]).

Познание удивительных возможностей тела тесно связано с вопросом об освобождении мышц от напряжения. Рассмотрим противоположное состояние мышц – их сокращение, или напряжение. Чтобы произвести какое-либо действие, посылается из мозга в мышцы импульс. Вместе с этим импульсом передается добавочный поток энергии и мышцы сокращаются. Энергия по двигательному нерву доходит до мышц и заставляет концы их сближаться друг с другом и, передавая таким образом усилие конечности или части тела, которую мы хотим двинуть, приводит мышцы в действие.

Ребенок, не владея навыками психомышечной свободы, создает себе препятствия для овладения той или иной формы продуктивной деятельности. По мере взросления, он зачастую выполняет столько ненужных движений, жестов, которые могут физически и психически истощать организм (например частое моргание глазами, нервное подергивание плечами, руками, ногами и др.). Действие следует за мыслью. Без способности к покою и расслаблению не может быть и большой силы к совершению быстрого и целесообразного действия (Герцуни Е.Я., [8, с.91]). Раскован тот, кто научился смотреть внутрь себя, воспринимать только то, что происходит в организме, и отключился от всего остального (Г.Р. Хайер, [8, с.25]).

Говоря о психологическом внутреннем напряжении следует учитывать не только мышечное напряжение ребенка, но и влияние внешних воздействий социальной среды. Дети зачастую много говорят, чрезмерно жестикулируют, реагируя на внешний фактор. Слова, действия, движения одного - подавляют, а другого - подбадривают. Словарный запас ребен-

ка-дошкольника синкретичен по сравнению с внутренним миром мыслей. Эти мысли легко обнаружить в проявлениях телодвижений, в жестах, во взгляде. Взгляд ребенка – это сигнал его состояния. Взрослый может помочь ребенку разобраться в себе, прочувствовать природу своего организма. У детей дошкольного возраста проявления психосоматических расстройств очень часто обусловлены нервными потрясениями.

С помощью пантомимических средств выражения, можно корректировать процессы межличностного взаимодействия с ребенком, устраняя психологический дискомфорт, будь то в дошкольном образовательном учреждении или дома. Функции пантомимы неординарны, направлены на различные нарушения свойств организма в целом, являются регулятором внутреннего состояния. Психолог может рефлексировать психофизическое состояние ребенка, постепенно и плавно подведя его к творческому процессу – продуктивной деятельности в пантомиме.

Не исключено обобщение всех видов двигательных процессов, что осуществляется, например, в искусстве посредством психоанализа и психосинтеза. Кроме того, движение основывается на индивидуальном темпе-ритме, имеет определенное напряжение мышц. Так как напряжение имеет величину и направление, оно может быть представлено как психическая «сила» (Аверьянов А.Н., [1, с. 63]). А это в своем роде и есть гротеск в искусстве, новая форма учебной деятельности и двигательный инсайт в жизни.

Таким образом, пантомима как новая форма учебной деятельности в онтогенезе совершает движения от простого к сложному через обобщение всех двигательных процессов. Несомненное влияние на эти процессы оказывает постижение индивидуальной природы ребенка, где он в первую очередь начинает постигать самого себя, свою творческую природу – свою индивидуальность.

Сам процесс двигательной активности, посредством пантомимики позволяет выявить у дошкольника его возможности: физические и пси-

хические. Если у ребёнка развито воображение и отточены элементы техники двигательной активности в самовыражении посредством мимики, жестов, телодвижений, то вполне возможно через различные виды упражнений осуществлять далее коррекцию психоэмоционального состояния дошкольника.

References:

1. Aver'yanov A.N. Sistemnoe poznanie mira [System cognition of the world]. – Moscow., Politizdat .1985. – 263 p.
2. Bernshtein N.A. O postroenii dvizhenii [About construction of movements]. – Moscow., Medgiz, 1947.
3. Bernshtein N.A. Ocherki po fiziologii dvizheniya i fiziologii aktivnosti [Sketches on physiology of movements and physiology of activity]. – Moscow., Meditsina, 1966.
4. Bocharnikova E. Strana volshebnyaya – balet [The magic country - ballet]. - Moscow., «Detskaya literatura» [Literature for children], 1974.
5. Vandysheva G.N. Naibolee upotrebitel'nye terminy i slovosochetaniya po iskusstvu (baletnyi spektakl' i tekhnika tantsa) [The most commonly used terms and word combinations on the art (ballet performances and dance technique)]. – Moscow., GITIS, 1979. – 106 p.
6. Varga A.Ya. Identifikatsiya s roditel'nyami i formirovanie psikhologicheskogo pola [Identification with parents and formation of the psychological gender]., Sem'ya i formirovanie lichnosti [Family and personality formation]., ed. by A.A. Bodaleva. – Moscow., 1961., pp. 21-26.
7. Verbova Z.D. Iskusstvo proizvol'nykh uprazhnenii [Art of arbitrary exercises]. - Moscow., Fizkul'tura i sport [Physical education and sport], 1967. – 86 p.
8. Gershchuni E.Ya. Svobodnyi tanets [Free dance]. - Leningrad., Iskusstvo [Arts], 1967. – 74 p.
9. Glazyrina L.D. Fizkul'tura – doskol'nikam. Programma i programnye trebovaniya [Physical education - for preschoolers. The program and software requirements]. – Moscow., VLADOS, 1999. – 144 p.

10. Groisman A.L. Meditsinskaya psikhologiya [Medical psychology]. - Moscow., «Magistr», 1997.
11. Dolgova V.I. Gotovnost' k innovatsionnomu upravleniyu v obrazovanii (monografiya) [Readiness for innovative management in education (monograph)]. – Moscow., Book house «Universitet» 2009. – 250 p.
12. Dolgova V.I., Shumakova O.A. Innovatsionnaya kul'tura budushchego pedagoga: problemy formirovaniya i razvitiya [Innovative culture of the future teacher: problems of formation and development] (Monograph. – Moscow., Book house «Universitet» 2009. – 140 p.
13. Dan'ko Yu.I. Ocherki fiziologii fizicheskikh uprazhnenii [Essays on the physiology of physical exercises]. - Moscow., Znanie, 1974. – 74 p.
14. Donskoi D.D. Zakony dvizheniya v sporte [Laws of movement in sports]. – Moscow., Fizkul'tura i sport [Physical education and sport], 1968. – 176 p.

Литература:

1. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М: Политиздат .1985. 263с.
2. Бернштейн Н.А. О построении движений. - М.: Медгиз, 1947.
3. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движения и физиологии активности. М.: Медицина, 1966.
4. Бочарникова Э. Страна волшебная - балет. М., «Детская литература», 1974.
5. Вандышева Г.Н. Наиболее употребительные термины и словосочетания по искусству (балетный спектакль

и техника танца). М.: ГИТИС, 1979. – 106с.

6. Варга А.Я. Идентификация с родителями и формирование психологического пола / Семья и формирование личности / Под. ред. А.А. Бодалева.- М., 1961.- С. 21-26.
7. Вербова З.Д. Искусство произвольных упражнений. М.: Физкультура и спорт, 1967. – 86с.
8. Гершуни Е.Я. Свободный танец. Л.: Искусство, 1967. – 74с.
9. Глазырина Л.Д. Физкультура – дошкольникам. Программа и программные требования. М.: ВЛАДОС, 1999. 144с.
10. Гройсман А.Л. Медицинская психология. «Магистр», 1997.
11. Долгова В.И. Готовность к инновационному управлению в образовании (монография). М.: Книжный дом «Университет» 2009. – 250 с.
12. Долгова В.И., Шумакова О.А. Инновационная культура будущего педагога: проблемы формирования и развития (Монография. М.: Книжный дом «Университет» 2009. – 140 с.
13. Данько Ю.И. Очерки физиологии физических упражнений. М.: Знание, 1974. – 74 с.
14. Донской Д.Д. Законы движения в спорте. М.: Физкультура и спорт, 1968. – 176 с.

Information about author:

1. Valentina Dolgova - Doctor of Psychology, Full Professor, Dean, Chelyabinsk State Pedagogical University; address: Russia, Chelyabinsk city; e-mail: 23a12@list.ru

PROBLEMS OF PSYCHOLOGICAL ANTHROPOLOGY OF THE XXI CENTURY

D. Semenov¹, Candidate of Psychology, Associate Professor
L. Filonov², Doctor of Psychology, Full Professor
Sholokhov Moscow State University for the Humanities,
Russia¹
Moscow City University of Psychology and Education,
Russia²

The author presents some legal, social and culturological problems at the basis of the research orientation of the psychological anthropology. The directions of researches, missions and separate principles of psychological anthropology are shown.

Keywords: social changes, problem of a number of anthropologies, anthroposis, missions of psychological anthropology, factors defining the efficiency of influences, factors of opposition to influences from the side of the environment, control points, retial and axial influences.

Conference participants

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ 21 ВЕКА

Семенов Д.В.¹, канд. психол. наук, доцент
Филонов Л.Б.², д-р психол. наук, профессор
Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова, Россия¹
Московский городской психолого-педагогический
университет, Россия²

В статье показаны некоторые юридические, социальные, культурологические проблемы, лежащие в основе исследовательской направленности психологической антропологии. Обозначены направления исследований, миссии, отдельные принципы психологической антропологии.

Ключевые слова: Социальные изменения, проблема множества антропологий, антропоз, миссии психологической антропологии, факторы определяющие эффективность воздействий, факторы оппозиции воздействиям со стороны окружающей среды, реперные точки, ретральные и аксиальные воздействия.

Участники конференции

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i5.989>

Несомненным представляется то, что в последнее время произошло чрезвычайно много изменений, как в сфере юстиции, так и в социальной сфере, сфере культуры. Несомненным представляется также то, что логика данных наук не совпадает и не является синхронной фактам современности. Так юстиция, объявившая в 1948 году декларацию прав человека, в 1960 году сделала акцент на значимость террора, а в 1994 году - на толерантность. Это означает, что не были эффективными предлагаемые юстицией меры, не ясной логика, которой следовали.

Социальные изменения достаточно отчетливо прослеживались в диспутах, которые проводились СМИ. Эти диспуты сводились к небольшим отдельным эпизодам социальной жизни. В основном выстраиваются эти позиции и положения как дискуссии, которые не делаются основой для социальных изменений. Эти дискуссии призваны для того, чтобы оповещать граждан, оповещать население о том, что является содержанием общественной жизни. Определенных конкретных позиций для построения России не было. Об этом говорят все те, кто участвуют в дискуссиях. По этому, образуются те или иные если не противоречивые, то не вытекающие с последовательностью позиции и положения. Это состояние социальной жизни.

Состояние культуры, культурных отношений не являются также ни стабильными, неподдерживающими друг

друга по линии логических цепей. Культурология, тем не менее, принимает на себя акцент на просмотр тех явлений, которые реально возникают в жизни Российского социума. Исследователи культуры наиболее основательно обращают внимание на изменения.

Исследования культуры, которые определяются как социокультурные исследования, проводятся философами, этнографами, культурологами. Данные исследователи обращают внимание на образование большого числа антропологий. Это нашло отражение в издании Социокультурная антропология: история, теория и методология: энциклопедический словарь (2012). Культурная антропология не предусматривает всех антропологий, которых насчитывается в настоящее время 14. Предполагается, на что справедливо обращено внимание философов, что в центр внимания становится человек с его особенностями и самое главное с его позициями в отношениях со всеми социальными явлениями, в отношениях к отдельным явлениям. Не случайно известный социолог В.С. Барулин на конференции «Социальная антропология» оповестил о том, что на смену социоцентричности в 21 веке придет человекоцентричность. Это означает то, что все дисциплины антропологического назначения (социальная антропология, педагогическая антропология, политическая антропология, юридическая антропология, психологическая антропология) в

центр внимания ставят многогранную, многостороннюю структуру человека. Антропоз представляется им как многогранное явление, которое должно стать основой для каждой из дисциплин. Представляется, что одним из важных антропологических направлений, является психологическая антропология, которая в настоящее время признает три составляющих человека значимых для психологии: индивид, личность, индивидуальность. При этом разделяются их миссии, базы: как исходная, врожденная генетическая линия, так и линия базовых энергетических возможностей. То есть, либо генетическая конструкция передаваемая по наследству, либо тип высшей нервной деятельности и самым главным является возможность несения определенного «заряда» в виде энергетического запаса. Как сказал когда-то Небылицын, энергетика, сила нервной системы является Альфой и Омегой вообще человеческого существования. И это верно. Личность всегда считалась продуктом воздействия социальных сил, которые воздействуют в системе человеческой среды: юриспруденция, общественные организации, производство, школа. Данные институты обладают всеми принятыми способами социального воздействия, направленными на формирование личности. И наконец, в последнее время специально отделилась индивидуальность (4 конференции по индивидуальности организованные В.Д. Шадриковым) подчеркивающая некоторые отличия личности от инди-

видуальности. Значимость обращения внимания на индивидуальность заключается в том, что индивидуальность как таковая означает в соответствии с последними исследованиями (секции Российского психологического общества: «Психологическая антропология» под руководством Л.Б. Филонова, «Психолого-педагогическая антропология», «Психология труда») следует что особое внимание должно быть обращено на механизмы, закономерности, структуры и функции которыми владеет каждый отдельный индивидуум, которые входят в систему индивидуальности. Отдельным, наиболее значимым является то, что создано самим индивидуумом. Индивидуум сам создает, сам выделяет наиболее пригодные для него точки, сам создает инструменты для воздействия на эти точки, сам принимает, изобретает способы, средства и приемы воздействия. И наконец, человек действуя как индивидуум, создает свои конструкции и свои композиции.

В связи с этим особенно выделяется функция, которая может входить в формулу «Индивидуальность и творчество». Результаты исследований психологических антропологов показывают определенную направленность некоторых отдельных индивидуумов, которые отделяются от основной массы всех обычных людей, показывают возможность определять их генезис. Не случайно в соответствии с концептуальным положением «Творчество как принцип антропогенеза» подчеркивается, что только отдельные люди, отдельные индивидуумы имеют возможности выделять проблемы, определять вопросы, требующие ответа, превращать вопросы в задачи, находить адекватные методики для исследования, и наконец, проводить исследование. Все это является только одним из актов, одной из функций поведения индивидуальности и её деятельности по открытиям, по созданию новых конструкций и композиций.

В настоящее время в рамках специальных семинаров (Круглые столы по проблемам психологической антропологии, Москва, МГППУ 2011, 2012 г.г.) выделены основные направления, которые предлагаются сторонниками конструктивного подхода в психологической антропологии, которые за-

ключаются в том, что имеют место признанные приоритетными направления, в связи с тем, что они могут определить возможность построения средств, способов и приемов, которые может дать психологическое исследование и эти способы, средства и приемы рассматривает как инструмент для решения других вопросов входящих в разные проблемы, в первую очередь в проблемы образования.

Выделены факторы определяющие эффективность воздействий: а) психофизиологического порядка (врожденные, индивидуальные); б) личностные факторы которые определяют наиболее эффективные результаты и препятствующие реализации воздействия.

Специально применяется принцип бинарной оппозиции, который предполагает специальное противопоставление относительно сопротивлений, которые могут быть оказаны факторам воздействия со стороны окружающей среды, факторы которые могут быть противопоставлены. Выделяются следующие основные оппозиции: 1) Программа нормативного следования общепризнанным конструкциям достижений, общепризнанным линиям общения и взаимодействия (производственным, экономическим, политическим и т.д.) обеспечивающее нормативное поведение, согласованное совместное поведение и то поведение, когда имеет место отклонение, девиации. 2) Коммуникации конфликтного типа и коммуникации контактного типа, то есть дивергентные тенденции и конвергентные тенденции в общении. В связи с этим рассматриваются также и возможности промежуточных звеньев, то есть торга и переговоров. 3) Консервативные, ранее образовавшиеся стандарты решения и новые данные, связанные с привнесением творческих конструкций. Это означает возможность приемлемости, откуда решение вопросов связанных с толерантностью.

Отдельно решается вопрос о связи между особенностями индивидуальности и особенностями творческих проявлений в решении задач, в решении трудностей и сопротивлений, возникающих на любом пути, это исследования творческого потенциала человека.

Это те исходные представления, которые говорят о некоторых положениях существенно значимых для того чтобы проводить изыскания в сфере психологии направленные в основном на получение двух групп результатов: 1) представления об общих полях (диспозиции, диапазоны и др.). Это поля, которые могут быть обозначены как поля напряжений, проблемные поля, поля связанные с давлениями и поля обеспечивающие включенность ориентиров. Это представление ориентиров для возможности быть исследователем в сфере психологии, анализировать эти поля создавать представления о движущих силах в динамическом аспекте (динамика представляется в сфере статики и в сфере движения, динамики). 2) Превращение ориентиров в реперные точки, то есть точки, которые определяются для анализа эффективности воздействий. Реперные точки соотносятся с непосредственными воздействиями. Воздействия могут проявляться в равной степени как ретиальные воздействия (от греч. rete – сеть), то есть общие воздействия и воздействия аксиальные (от лат. axis – ось), то есть направленные строго в избранном направлении, в конкретную точку.

Таким образом, на первом этапе необходимо набрать фактологические сведения. Эта работа должна быть с фактами, появившимися в 21 веке. Эти факты позволят провести анализ существующих позиций, явлений и феноменов, изученных по принципу многомерного анализа личности и многомерной диагностики личности и индивидуума полученные для того, чтобы в отдельности определить сведения о существующих полях, о существующих просторах, пространствах. На этих пространствах могут вестись предварительные формулировки гипотез, вероятностные проверки этих гипотез. Всё это необходимо для того чтобы определить возможные линии виртуальной реальности, которая в настоящее время определяется как возникающая ситуация, с которой должны считаться все социальные науки.

References:

1. Sociokul'turnaja antropologija: Istorija, teorija i metodologija:

Jenciklopedicheskiy slovar' [Sociocultural anthropology: History, theory and methodology: Encyclopedic dictionary], Edited by Ju.M. Reznik. - Moskva., Akademicheskij proekt [Academic project], 2012. - 1000 P.

2. Semenov D.V. O roli obshheniya v antropogeneze., Ezhegodnik nauchno-metodologicheskogo seminarov «Problemy psihologo-pedagogicheskoy antropologii»: Sbornik nauchnyh statej [On the role of communications in anthropogenesis., Year-book of the scientific and methodological seminar: «Problems of psychological and pedagogical anthropology»: Collection of scientific articles], Issue

4., Responsible editors are Egorov I.V., Filonov L.B. – Sankt-Peterburg, Izd-vo «NIC ART» [NIC ART Publishing house], 2014 – 100 P., pp.49-51

Литература:

1. Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.М. Резник. - М.: Академический проект, 2012. 1000 с.

2. Семенов Д.В. О роли общения в антропогенезе., Ежегодник научно-методологического семинара «Проблемы психолого- педагогической антропологии»: Сборник научных

статей. Четвертый выпуск. / Отв. ред. Егоров И.В., Филонов Л.Б. – СПб., Изд-во «НИЦ АРТ», 2014 – 100 с., С.49-51

Information about author:

1. Dmitrii Semenov - Candidate of Psychology, Associate Professor Vladimir State University; address: Russia, Vladimir city; e-mail: dv_semenov@mail.ru

2. Lev Filonov - Doctor of Psychology, Full Professor, Moscow City University of Psychology and Education; address: Russia, Moscow city; e-mail: Filonov_lev@inbox.ru

WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations and between members of the GISAP.

Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.

If you wish to know more, please visit:

<http://gisap.eu>

GISAP Championships and Conferences 2015

Branch of science	Dates	Stage	Event name
FEBRUARY			
Education and Psychology	12-17.02	I	Problems of quality of knowledge and personal self-actualization in terms of social transformations
Philological Sciences	24.02-02.03	I	Development of language systems in the context of accelerated dynamics of public relations
Culturology, Sports and Art History / History and Philosophy	24-30.03	I	World-outlook aspects of development of the historical process and the spiritual culture formation
MARCH			
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agriculture	24-30.03	I	Modern methods of resistance to the influence of pathogenous factors on the person and biospheric processes
APRIL			
Economics, Law and Management / Sociology, Political and Military Sciences	21-27.04	I	The dominant of the humanism principle in modern social concepts and the civilized practice of public relations
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	21-27.04	I	Studying the nature of matter and physical fields in the search for ways of the fundamental scientific gnoseology problems solution
JUNE			
Technical Sciences, Construction and Architecture	18-24.06	I	Technical progress of mankind in the context of continuous extension of the society's material needs
Education and Psychology	18-24.06	II	Functions of upbringing and education in conditions of the accelerated socialization of the personality in the modern society
JULY			
Philological Sciences	15-22.07	II	Development of the spoken and written language at the current stage of the intensive information turnover
Culturology, Sports and Art History / History and Philosophy	21-27.07	II	The event-based structure, as well as cognitive, moral and aesthetic contents of the historical process
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agriculture	21-27.07	II	Life and health of the person through the prism of the development of medicine, food safety policy and preservation of the biodiversity
AUGUST			
Economics, Law and Management / Sociology, Political and Military Sciences	05-11.08	II	Modern trends in the intensive development of public relations and actual methods of their effective regulation
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	05-11.08	II	Material objects and their interactions in the focus of modern theoretical concepts and experimental data
Technical Sciences, Construction and Architecture	26-31.08	II	Peculiarities of development of public production means and material recourses ensuring the activity of the person in early XXI century
SEPTEMBER			
Education and Psychology	15-22.09	III	Pressing problems of interpersonal communications in the educational process and the social practice
OCTOBER			
Philological Sciences	08-13.10	III	The role of linguistics and verbal communications in the process of informational support of ethnic originality of nations and their progressive interaction
Culturology, Sports and Art History / History and Philosophy	21-27.10	III	Factor of ideology and the driving force of human aspirations in the process of historical formation of moral and aesthetic culture
NOVEMBER			
Medicine, Pharmaceutics / Biology, Veterinary Medicine and Agriculture	04-09.11	III	Modern features of development of Biological science as factors of solution of pressing problems of human survival and the natural environment
Economics, Law and Management / Sociology, Political and Military Sciences	19-25.11	III	Conditions and aims of development of public processes in the context of priority of liberal values and respect to moral and cultural traditions
DECEMBER			
Physics, Mathematics and Chemistry / Earth and Space Sciences	03-08.12	III	Innovative approaches to the solution of systemic problems of fundamental sciences and matters of practical implementation of innovations
Technical Sciences, Construction and Architecture	16-21.12	III	Combination of factors of productivity, efficiency and aesthetics in modern requirements to functions and quality of technical devices and construction projects

International Academy of Science and Higher Education (IASHE)

1 Kings Avenue, London, N21 1PQ, United Kingdom

Phone: +442032899949

E-mail: office@gisap.eu

Web: <http://gisap.eu>

2015